

05,3

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №24 продается по
30 к. Объёмъ.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 Декабря.

СОДЕРЖАНІЕ: «Критики и критикуемые».—
Нѣкоторыя мысли о «бѣлой» и «черной» кости.
В. Тихоновича.—Хроника театра и искусства.—
Уличная пензура. *И. Ярцева*.—У Ибсена. *И. Ва-
силевскаго (Буков)*.—Удача. *Ното Новис*.—Сие-
ническое искусство (за и противъ).—Маленькая
хроника.—Письма въ редакцію.—Украинская
сцена. *С. Берднева*.—Провинціальная лѣтопись.—
Объявленія.

Рисунки: «Нишіе»; къ гастролямъ Лебланъ-
Метерлинкъ (3 рис.), г. Горевъ въ разныхъ ро-
ляхъ (3 рис.), г. Правдинъ въ равныхъ роляхъ
(3 рис.). «Тоска». Шаржи.

№ 51.

Портреты: гг. Горева, Правдина, Дармонъ.

Библиотечка книга 24: Добродѣтель. Разск.
(оконч.). *И. Потапенко*.—Экзамень. Разск. *М. Лю-
бимови*.—Зимнее утро. Стихотв. *Н. Чудова*.—
Ландыши. Разск. *А. Косоротова*.—Изъ польской
беллетристики.—Стихотв. *З. Бухаровой*.—Литерат.
замѣтки. *Н. А. Семиванова*.—«Нишіе», п. въ 2 д.,
В. Томашевской.—«Княжна Зоренька», сказка въ
3 акт. съ прол., въ стихахъ. *А. Косоротова*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(VIII годъ изданія)

52 №№ журнала, 24 книги „Библиотеки“, свыше 30
пьесъ. Выпуски „Словаря“, нотныя приложения.

Редакціею будетъ обращено вниманіе на то, чтобы, среди
новыхъ пьесъ, печатаемыхъ въ „Библиотеку“, имѣлись не-
сложныя, вполне пригодныя для небольшихъ, преимущественно
любительскихъ, сценъ. Съ этой цѣлью редакція рѣшила
увеличить число даваемыхъ пьесъ, и не нарушая репер-
туара новинокъ, включить въ „Библиотеку“ также нѣсколько
подобныхъ пьесъ, снабдивъ ихъ режиссерскими ука-
заніями и планами постановокъ.

Въ книжки „Библиотеки“, начиная съ 1904 г., будетъ введенъ
постоянный отдѣлъ литературной критики и библиографіи.

Для книжекъ „Библиотеки“ въ 1904 г. редакція распола-
гаетъ новыми пьесами *С. А. Найденова*, *И. П. Потапенко*
К. И. Фолотьева и др., повѣстями и разсказами *С. А. Найденова*
(„Народный театр“), *В. А. Тихонова*, *В. П. Далматова* („Юлія
Пастрана“), *М. А. Любимова*, *Влч. Беретта* „Блестящая пыль“,
изъ быта современныхъ литераторовъ, художниковъ и актеровъ.

Въ первыхъ книжкахъ начнется печатаніе новаго сочиненія
К. Гилемана (автора „Режиссера“) — „Драматическое искусство
и сценическіе дѣятели“.

Въ теченіи 1904 г. будутъ напечатаны „Воспоминанія П. М.
Медведева“, „Драматическія рецензіи“ *Генриха Ибсена* и пр.

Подписная цѣна 7 руб.—годъ, 4 руб.—полгода. Разсрочка
3 р. при подпискѣ, и по 2 р.—къ 1 апрѣля и 1 Іюня.

Отъ конторы.

Первый номеръ „Театръ и Искусство“ за 1904 г. вый-
детъ въ концѣ декабря нынѣшняго года. Въ виду праздничнаго
времени и необходимости заготовленія адресовъ, контора проситъ
гг. подписчиковъ за благовременно возобновить подписку.

С.-Петербургъ, 14 декабря 1903 г.

Отношенія между критиками и сценическими
дѣятелями стоятъ отношеній критиковъ между собой.
Приходится говорить банальныя вещи, но нельзя
не замѣтить, что уваженіе зависитъ отъ самоува-
женія. Примѣръ гг. журналистовъ и критиковъ,
не милосердно другъ друга оплевывающихъ, во вся-
комъ случаѣ, весьма способствуетъ развязному
отношенію критикуемыхъ къ критикамъ, да и по-
слѣднихъ къ первымъ. Рѣшительно недоумѣваешь,
что за нетерпимость, какое ослѣпленіе, какая вражда
и какое слѣдопрестіе взаимнаго „заушенія“ господ-
ствуютъ среди критиковъ! Гг. артисты, таящіе въ
груди своей жало мести, могутъ найти полное удовле-
твореніе при видѣ того, какъ честятъ другъ друга
гг. критики.

Вотъ, напримѣръ, г. Стасовъ. Критикъ болѣе чѣмъ
почтеннаго—можно сказать, преклоннаго возраста,
но какой кипучій темпераментъ не столько критика,
сколько ругателя, скрытъ подъ снѣгомъ его сѣдинъ!
Въ № 341 „Новостей“—газеты вполне почтенной,
почему эпизодъ этотъ еще характернѣе—напечатана
статья г. Стасова „Улики“, направленная противъ
редактора „Музык. Газеты“, г. Финдейзена. Сколько
можно понять, г. Стасову не нравится, что г. Фин-
дейзенъ не поетъ сплошнаго славословія новѣйшимъ
русскимъ музыкантамъ, а нѣтъ-нѣтъ, да и вста-
вить критическое замѣчаніе. И въ виду этого
г. Стасовъ пишетъ по поводу какого-то замѣчанія
о г. Римскомъ-Корсаковѣ: „Нѣтъ, какова дерзость,
какова мерзость г. Финдейзена!“ „Для обоюденія
своихъ *дрянныхъ тилмоль*, они пишутъ и т. д.“
„Р. М. Газета зацѣпила своимъ *урзынымъ подоломъ*
одно изъ капитальнѣйшихъ созданий Чайковскаго“ и

Административная Театральная
БИБЛИОТЕКА
А. В. ДУМАЧЕНКО

т. д. Не знаемъ, что отвѣтитъ г. Финдейзенъ. Возможно, что тоже что-нибудь насчетъ грязнаго исподняго, и это будетъ, въ общемъ, любопытнѣйшій жанръ, который можно было-бы озаглавить: „Гг. критики у себя дома“.

Привилегія писать грубости по отношенію другихъ, по закону возмездія, возлагаетъ обязанность принимать грубости и на свой счетъ. И до чего это вкоренилось—вѣрнѣе, до чего это еще не искоренено, видно болѣе всего изъ примѣра г. Стасова, состарившагося въ критикахъ.

Рядомъ—другой фактъ; письмо молодого артиста въ „С.-Пет. Вѣдом.“ противъ критика этой газеты, г. Зигфрида, непочтительно отозвавшагося объ исполненіи авторомъ письма новой роли. Не касаясь письма по существу, поставимъ общій вопросъ: удобно-ли, совмѣстимо-ли со званіемъ артиста, писать опроверженія на критическія замѣчанія? Если даже есть ошибки въ „квалификаціи“ (напримѣръ, „первые попавшіеся артисты“ вмѣсто „молодыхъ“), то и тогда намъ представляется, что достоинство артиста болѣе соответствуетъ промолчать, нежели вступать въ полемику. Говорятъ: „артистъ безпомощенъ“. Смотря—какъ понимать эту безпомощность. Онъ безпомощенъ въ области критики, но вліятеленъ и силенъ въ сферѣ искусства. Оттого и говорятъ (не совсѣмъ, быть можетъ, правильно), что критика легка (она тоже не всегда легка), а искусство трудно. И разъ избравъ путь трудный, „долгій путь“, который Бенъ-Акиба рекомендовалъ Акостѣ для покаянія, артистъ и долженъ имъ идти, не сворачивая на легкій путь полемики.

Въ нѣкоторыхъ театральнхъ италіанскихъ изданіяхъ, а также въ варшавскомъ, польскомъ, имѣются отдѣлы, которые специально отводятся подъ „возраженія“ актеровъ. Не можемъ себѣ представить ничего болѣе неряшливаго, чѣмъ такая форма сведенія счетовъ. Рѣшительно это недостойно ни печатнаго органа, котораго дѣло судить по степени своего разумнія, ни артистовъ, которыхъ дѣло играть, по разуму своего пониманія. Сказать, что такая полемика, будто бы, возстановляетъ нарушенную справедливость или „истину“—значить, забыть, что, какъ наиболѣе бойкій и развязный „критикъ“ въ состояніи всего болѣе повредить артисту, такъ точно и наоборотъ, бойкій и развязный артистъ, хорошо владѣющій полемическими приѣмами, можетъ показать себя не съ той стороны, съ которой слѣдовало бы. И во всякомъ случаѣ, за нимъ будутъ преимуществва въ бойкости и развязности, которыхъ у другого можетъ не быть. Да это еще съ полгоря. А то всѣ выгоды такого порядка окажутся на сторонѣ богатыхъ, потому что, въ концѣ концовъ, въ большинствѣ мелкихъ театральнхъ изданій, листовъ и газетъ, не только портреты и рисунки помѣщаются за деньги, но и контръ-рецензій: иначе какой-бы смыслъ былъ переполнять этою, никакого общаго интереса не представляющею, перепискою, столбцы изданія?

„Этическія начала“ иногда смутно сознаются, но они всегда справедливы въ основаніи. Заслуженные артисты всячески сторонятся отъ возраженій по существу критикуемаго, какъ это принято и у литераторовъ и художниковъ. Надо укрѣплять всячески это сознаніе, а не потворствовать ему, и намъ думается, что газеты, широко открывающія столбцы свои личной полемикѣ артистовъ по вопросамъ, не стоящимъ выѣденнаго яйца, или возраженіямъ на рецензій, оказываютъ, въ концѣ концовъ, плохую услугу актерскому дѣлу.

„Стать выше“ мелкой несправедливости, если она есть—въ этомъ побѣда не только характера,

но и художественнаго таланта. Пусть гг. критики, если имъ угодно, возьмется съ грязнымъ исподнимъ—это доказываетъ степень ихъ благовоспитанности, а также мѣру ихъ воспламеняемости. Но артистъ долженъ быть „гордъ“. И потому его мѣсто—не въ полемикѣ.

Совѣтъ Театральнаго Общества въ настоящее время изготавляетъ циркуляръ, которымъ всѣ дѣйствующія драматическія, оперныя и опереточныя труппы приглашаются избрать своихъ представителей на созываемый на *третьей* недѣлѣ Великаго поста съѣздъ въ Москвѣ, для пересмотра новаго договора. Предполагается, что на мѣстахъ труппы рассмотреть вопросы о пужныхъ поправкахъ, и представители явятся, такъ сказать, съ „наказомъ“ избравшей его труппы. Кромѣ артистовъ, предложено будетъ избрать представителей также хору и оркестру. Будутъ разосланы приглашенія представителямъ общественныхъ управленій и владѣльцамъ театровъ. По этому дѣлу въ Петербургѣ пріѣзжалъ И. О. Пальминъ, пробывшій нѣсколько дней и прививавшій участие въ совѣщаніяхъ Совѣта. Письмо В. И. Никулина, помѣщенное въ прошломъ № совпало, такимъ образомъ, съ собственною инициативою московскаго бюро. Тѣмъ лучше, конечно, что какъ говорится, „les beaux esprits se rencontrent“. Въ числѣ намѣченныхъ измѣненій, на первомъ планѣ—возстановленіе дебутовъ для оперныхъ и опереточныхъ артистовъ. Объ этомъ вопросѣ мы въ скоромъ времени поговоримъ особо.

Собраніе Театральнаго Общества, назначенное на 11 декабря, какъ и слѣдовало ожидать, не состоялось, за неприбытіемъ нужнаго числа. Членовъ, проживающихъ въ Петербургѣ, свыше 700 чел. Любопытно, однако, во всякомъ случаѣ, что прибыло 92 человека—цифра неслыханная. Добрый знакъ, доказывающій, что въ средѣ членовъ не утраченъ интересъ къ дѣламъ Общества. О результатахъ вторичнаго собранія, 13 декабря, сообщимъ въ слѣдующемъ №.

Въ театрѣ «Неметти» произошелъ расколъ. Прежняя дирекція, въ лицѣ г. Артемьева, — передала все дѣло по нотариальной надписи, г. Брицу. Претензіи г. Судьбинина къ г. Артемьеву разсматриваются въ настоящее время Совѣтомъ Театральнаго Общества.

Нѣкоторыя мысли о „бѣлой“ и „черной“ кости.

Въ № 48 «Театра и Искусства» г. Арбенинъ коснулся очень интереснаго вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ дѣятелей театра, кафешианта и цирка; статья эта вызвала у меня нѣкоторыя мысли, во многомъ несогласныя съ положеніями автора ея, и мнѣ хочется подѣлиться нѣсколькими поправками и возраженіями, которыя, мнѣ кажется, необходимо сдѣлать на статью г. Арбенина.

Начну ab ovo. Правильно-ли рѣшать вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, въ смыслѣ установленія нормъ отношеній *театра, кафешианта и цирка*, какъ таковыхъ? Правда въ такіе три типа сложились различные виды изобразительнаго искусства, таково ихъ реальное, жизненное раздѣленіе и сляніе, но оправдывается ли оно съ принципиальной точки зрѣнія? Представляютъ ли эти понятія ясность и цѣльность, необходимыя для того, чтобы ими можно было пользоваться, не рискуя впасть въ противорѣчія или не опасаясь за правильность выводовъ? Конечно, нѣтъ. Если мы просмотримъ цирковую программу, то наряду съ акробатами, наѣздниками и фокусниками, мы обязательно встрѣтимъ и клоуна, иначе говоря, мы столкнемся съ соединеніемъ двухъ родовъ искусства, раздѣленныхъ глубокою пропастью. Въдѣ первые суть дѣятели искусства, такъ сказать, *физическаго*, сущность котораго заключается въ наибольшемъ и наилучшемъ развитіи того или другого физическаго качества или способности: ловкости рукъ, силы мышцъ и т. д.; идеи и отраженія жизни

въ этомъ нѣтъ никакихъ: это родной братъ спорта. Клоунъ же есть, безспорно, дѣятель искусства *идейнаго*, такъ какъ, идя отъ *нижняго*, — «выходовъ», возбуждающихъ смѣхъ чисто внѣшнимъ образомъ — уродливыми жестами, интонаціями, костюмами, мимикою, онъ достигнетъ порою *вышняго*, если сумѣетъ подняться до личной или общественной сатиры. Я не говорю уже о пантомимѣ, этомъ нѣмомъ театрѣ, о балетѣ, который подобно клоуну также можетъ пройти нѣсколько фазъ, еще далѣе отстоящихъ другъ отъ друга, ибо первая его ступень относится къ области чисто-физическаго искусства, а высшая стремится одними движениями — ногъ, рукъ, туловища, мускуловъ лица, сыграть цѣлую пьесу. Такое же механическое соединеніе мы найдемъ и въ кафешантанѣ съ большимъ перевѣсомъ идейнаго иску-

наѣздника и пѣвца, у акробата и «нейрастеника». А поэтому, говоря объ отношеніи цирка, кафешантана и театра, заранѣе исключаютъ изъ обсужденія все физическое искусство, — такъ дѣлаетъ и г. Арбеннинъ; но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же вышеуказанная формулировка, которая допустима лишь съ громадной оговоркой, что дескать, хотя и говоримъ о циркѣ, но разумѣть нужно подъ этимъ именемъ лишь клоунаду и т. д. Это — первое.

Второе. Есть искусство, какъ *идея*, и искусство *исполненія*, и, какъ бы ни было «безграмотно» исполненіе пьесы великаго драматурга, это не заставитъ насъ отрицать въ этомъ спектаклѣ *идеи* искусства, ибо на лицо всѣ его формальные признаки: облеченіе въ образную форму даннаго жизненнаго явленія. И поэтому спектакль, сыгранный

— ❧ А Л Е К С А Н Д Р И Н С К І Й Т Е А Т Р Ъ . ❧ —

«Нищѣ», В. Томашевской. 2 актъ.

ства надъ физическимъ; къ первому или къ искусству, въ тѣсномъ смыслѣ слова, нельзя не отнести и шансонетку, которая получаетъ это право, разъ она выражаетъ извѣстное настроеніе, передаваемое зрителю, имѣетъ хотя бы маленькую, мизерную идею и отражаетъ подъ даннымъ угломъ зрѣнія, какъ бы ни былъ онъ узокъ, жизнь. А отсюда выводъ: если раздѣленіе художественныхъ изобразительныхъ учрежденій на три типа имѣетъ за себя реальное оправданіе, т. е. существованіе ихъ въ такой формѣ въ жизни, то, кладя въ основаніе дѣленія ихъ сущность, мы должны разбить всѣ виды этихъ зрѣлищъ на двѣ категории — искусства физическаго и искусства идейнаго, настолько различныхъ, что правильнѣе лишь за вторымъ оставить имя искусства; съ другой же стороны это почтенное названіе должны получить иныя и цирковые и кафешантанные виды развлеченій. И въ самомъ дѣлѣ, есть безспорная духовная связь у драматическаго артиста, черезъ опереточнаго, съ какой-нибудь *disease*, или у комическаго съ клоуномъ à la Дуровъ, но нѣтъ и не можетъ быть ея по существу ихъ дѣятельности у

бездарными артистами, есть все-таки искусство, а блестящій «выходъ» наѣздника — физическое упражненіе. На основаніи этого напрасны параллели «Гамлета» на скверной сценѣ и пѣсень Беранже въ исполненіи Жюдикъ, напрасны и безцѣльны, ибо споръ идетъ объ идеѣ, а не о примѣненіи ея.

Третье. Исторія не всегда даетъ обязательную норму; первая говоритъ о прошломъ, о происхожденіи, вторая указываетъ должное и будущее, а то, что было, не есть то, что должно быть. Современный человекъ имѣетъ предками дикарей Австраліи или, идя далѣе, обезьянъ, — таково его кровное родство, но этика не возводитъ этого факта въ принципъ, а говоритъ обратно, что чѣмъ меньше въ насъ остается животнаго или дикаря, тѣмъ мы будемъ человѣчнѣе, т. е. нравственно выше. Самые близкіе сначала родичи могутъ въ послѣдствіи стать чужими людьми; платя дань почтенія къ «низшимъ» формамъ искусства, какъ убѣленнымъ сѣдинами предкамъ, нельзя не признать законности розни «отцовъ и дѣтей» и независимости генетической и этической точекъ зрѣнія.

Четвертое. Въ этомъ вопросѣ часто наблюдается недоразумѣніе: защищающіе необходимость связи «черной» и «бѣлой» кисти умалчиваютъ о нравственныхъ причинахъ розни, противники ихъ пренебрегаютъ художественнымъ родствомъ. Но нельзя всецѣло отрицательно отнестись къ кафешантану и цирку съ точки зрѣнія нравственности, и вполне положительно къ театру: укажу лишь на лирическихъ пѣвицъ въ первомъ, на клоуновъ-сатириковъ во второмъ и опереточный и фарсовый театръ въ третьемъ. Впрочемъ, долженъ оговориться: не одно содержаніе рассказовъ клоуна можетъ быть осуждено моралистомъ; вѣдь эта профессія унизительна тѣмъ, что самое существо клоуна, самая его движениа *безыдейно смѣшины* *). И все же чѣмъ клоунада особенно ниже буффонады à la «Дама отъ Максима»? Но съ другой стороны, нравственный принципъ въ искусствѣ, признавая не заслуживающимъ осужденія кое-что въ кафешантанѣ и циркѣ, тѣмъ суровѣе обрушивается на многое въ этихъ зрѣлищахъ. Разумѣется, художественные и нравственные критеріи различны, и, признавая за искусство шансонетку, нельзя ее признать за искусство, служащее добру, и съ этой точки зрѣнія рознь кафешантаннаго и циркового искусства съ театромъ вполне законны, при условіи только что сдѣланной поправки.

Тѣмъ болѣе, что артистовъ цирка, шантана и театра нельзя назвать сословіями, ибо сословіе есть юридическій институтъ, а эти группы лицъ различаются по занятію, т. е. по спеціальному признаку, иначе говоря онѣ суть профессіи. Проф. Овсяннико-Куликовскій остроумно изображаетъ различныя группы лицъ, имѣющихъ общія черты, въ видѣ концентрическихъ круговъ, причемъ чѣмъ больше объемъ этой группы и чѣмъ меньше у членовъ ея общихъ признаковъ, тѣмъ больше діаметръ круга; послѣдовательность ихъ такая: нація-сословіе-профессія **); чѣмъ кругъ ближе къ центру, тѣмъ менѣе принадлежность къ данной группѣ—независимо отъ личныхъ свойствъ индивидуума—опредѣляетъ нравственную оцѣнку его; отсюда—наименѣе законна національная оцѣнка, вражда и неприязнь, наиболѣе профессиональная: достаточно вспомнить, что есть профессіи воровъ, проституттокъ. Но эта оцѣнка профессионаловъ, какъ таковыхъ, ни въ какомъ случаѣ не мѣшаетъ, даже, наоборотъ, побуждаетъ общественный альтруизмъ проявляться въ активной формѣ, но, конечно, это будетъ работа во имя человѣчности, а не ради скрѣпленія корпоративной связи. Если же альтруизмъ не обезоружитъ и не обезопаситъ дурной или вредной профессіи,—съ ней, а не *изъ-за* нея необходима борьба. Право же есть средній путь между полнымъ индифферентизмомъ къ кафешантану и движениемъ рука объ руку съ нимъ съ признаніемъ его нравственнаго *raison d'être*. Нужно работать, одушевляясь цѣлью—оставленія этого «храма» его жрецами и жрицами, а не вящаго благоустройства и сплоченности этой корпорации.

Резюмирую. Оставляя въ сторонѣ тѣ виды кафешантаннаго и цирковыхъ зрѣлищъ, которые относятся къ физическому искусству и поэтому не имѣютъ связи съ искусствомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и признавая остальные виды «чистаго» искусства при эстетическомъ ихъ анализѣ за искусство какъ по наличности въ нихъ формальныхъ признаковъ идейнаго искусства, такъ и по кровному

ихъ родству и общности происхожденія съ нимъ, мы не можемъ пренебречь нравственнымъ критеріемъ, который между видами идейнаго искусства, отдѣленными при помощи художественнаго критерія отъ физическаго искусства, позволяетъ найти искусство, служащее добру, т. е. человѣчности, и не служащее. Это является законнымъ основаніемъ къ разграниченію дѣятелей искусства на двѣ главныхъ категоріи, не совпадающія, впрочемъ, съ кафешантаномъ, циркомъ и театромъ; отсюда понятна и законна ихъ рознь, какъ двухъ профессій, а не сословій, что подтверждается и социологическимъ анализомъ, и что не исключаетъ нравственной помощи первыхъ вторымъ во имя человѣчности, но не корпоративности.

Валентинъ Тихоновичъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Московскій Малый театръ только что отпраздновалъ 25-лѣтіе сценической дѣятельности О. А. Правдина.

Сообщаемъ нѣкоторыя біографическія данныя объ артистѣ. Сынъ нѣкогда богатаго, но затѣмъ разорившагося коммерсанта, Правдинъ первоначальное образованіе получилъ въ одной изъ спб. гимназій. Закончивъ въ ней курсъ наукъ, онъ поступилъ въ медико-хирургическую академію; отсюда вскорѣ онъ перешелъ въ морской корпусъ, гдѣ также оставался недолго, покинувъ его послѣ перваго же пробнаго плаванія. Къ счастью или несчастью Правдина, о наукахъ ему невозможно было думать; на шеѣ у него сидѣла семья, существованіе которой требовалось такъ или иначе поддерживать. Еще будучи воспитанникомъ 2 кл. гимназій, онъ съ усиліемъ принималъ участіе въ любительскихъ спектакляхъ. Съ уничтоженіемъ же монополіи Императорскихъ театровъ, Правдинъ выступилъ въ качествѣ заправскаго актера на сценахъ петербургскихъ клубовъ, откуда вскорѣ перешелъ въ труппу казеннаго Гельсингфорскаго театра. Въ Москвѣ Правдинъ дебютировалъ въ комедіи «Мужья одолѣли» и въ роли «Аркашки». Дебютъ увѣнчался усиліемъ. Зачисленный въ московскую труппу, онъ выступилъ въ «Каширской старинѣ», въ роли Живули. Затѣмъ къ нему перешли нѣкоторыя роли Шумскаго и Самарина.

Горячій поклонникъ Мольера, Правдинъ создалъ превосходные типы «Гарпагона», «Станареля» и «Оргонта».

Объ руку съ сценическою дѣятельностью Правдина много лѣтъ идетъ и другая, педагогическо-общественная. Въ качествѣ профессора сценическаго искусства въ филармоническомъ и Императорскомъ театральномъ училищахъ, онъ оказалъ немалыя услуги: изъ числа его ученицъ и учениковъ достаточно назвать Лепковскую, Потоцкую, и Тапрову, Яковлеву и Рыжова, съ усиліемъ подвизающихся на театральнхъ подмосткахъ. Немаловажныя услуги оказалъ Правдинъ и своимъ собратьямъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ состоя предсѣдателемъ общества при зрѣнія артистовъ.

* * *

12 декабря въ театрѣ Корпа праздновалось 35-лѣтіе сценической дѣятельности Федора Петровича Горева. Приводимъ біографическія свѣдѣнія о юбилярѣ. Ф. П. родился въ Харьковѣ. Въ 1866 г. выступилъ въ Курскѣ, откуда, прослуживъ 2 мѣсяца, ушелъ. Въ 68 г. поступилъ въ Харьковъ и Екатеринославъ съ жалованьемъ 10 руб. въ мѣсяцъ. Тогда подобныя оклады были не въ диковинку. Игралъ въ Сумахъ, Ромнахъ, снова въ Екатеринославѣ, гдѣ послѣ роли Жадова получилъ жалованья 75 руб. Участвовалъ въ опереткѣ и между прочимъ игралъ Париса. Въ 1869 г. служилъ въ Житомирѣ (125 р.) и затѣмъ у Милославскаго въ Одессѣ (съ дебюта). Въ 1877 году, съ большимъ усиліемъ дебютировалъ на Императорской сценѣ въ Петербургѣ («Блуждающіе огни», «Доходное мѣсто», «Мишура»), но вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ не былъ при-

*) Вѣдь въ драмѣ смѣшенъ не *самъ* комикъ-артистъ, а лицо, имъ изображаемое, идея, имъ облакаемая въ плоть и кровь, а въ клоунадѣ—самъ артистъ-клоунъ.

**) Привожу не всѣ.

нять и уѣхалъ въ Саратовъ, а затѣмъ въ Вильну. Въ 1880 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и до дебюта поступилъ на Императорскую сцену съ жалованіемъ 900 р. въ годъ и 20 р. разовыхъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 20 лѣтъ непрерывно участвовалъ въ спектакляхъ Императорскаго театра. Любимыя нѣкогда роли: Жадовъ, Донъ-Карлосъ, Арманъ Дюваль, Фердинандъ; затѣмъ „Мужъ знаменитости“, „Родина“, „Родственныя обѣты“, „Друзья дѣтства“ (Шварце), „Старый баринъ“ и др. Въ 1900 г. послѣ прощальнаго бенефиса, 8 октября („Старый баринъ“) Г. оставилъ Императорскую сцену. Г. былъ нѣкогда кумиромъ публики. Его горячность, темпераментъ, экспрессивность вызывали восторги зрителей. Г.—любовникъ чистой воды, и потому съ переходомъ на амшду реперервъ, успѣхъ Г. сталъ ослабѣвать. Въ юбилейный спектакль шелъ „Старый баринъ“ съ концертнымъ отдѣленіемъ, въ которомъ принимали участіе г-жи Терьянъ-Корганова и Петрова, скрипачка Прокоповичъ, пианистъ Мамонтовъ, пѣвцы Севастьяновъ, Лебедевъ, Оленинъ и Сперанскій.

* * *

† А. А. Соколовъ. 24 ноября въ больницѣ св. Маріи Магдалины скончался актеръ Афанасій Афан. Соколовъ, 21 года. Покойный, сынъ почетнаго гражданина, послѣ смерти отца и матери, оставшии сына 13 году круглымъ сиротой, безъ ближайшихъ родственниковъ, отданъ былъ знакомыми въ музыкальную школу Выборгскаго пѣхотнаго полка. Сценическую дѣятельность началъ въ Василеостровскомъ театрѣ въ антрепризѣ г. Ковалевскаго. А. А. служилъ въ Аркадіи у Соколова-Девисова, участвовалъ въ поѣздкѣ съ г. Далматовымъ, служилъ въ „Новомъ театрѣ“, игралъ въ провинціи съ труппой бр. Адельгеймъ. Наконецъ лѣтній сезонъ прослужилъ въ г. Нѣжинѣ подъ управленіемъ тѣхъ-же Адельгеймъ. Скончался А. А. отъ легочной болѣзни.

* * *

Какъ сообщаютъ московскія газеты, бенефисъ г. Лебедева въ „Акваріумѣ“ сопровождался слѣдующимъ печальнымъ происшествіемъ. Шелъ „Евгеній Онѣгинъ“. Бенефициантъ пѣлъ партію Ленскаго. Во время сцены дуэли артистъ, исполнявшій роль Онѣгина, по пьесѣ, произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера, но пыжъ при этомъ вылетѣлъ изъ дула съ такою силою, что попалъ въ лицо Лебедеву. Окулистъ констатировалъ сильное поврежденіе глаза, грозящее артисту потерей зрѣнія на этотъ глазъ.

Подобное же печальное происшествіе дважды произошло въ петербургскомъ Маломъ театрѣ, во время представленія пьесы „Искушеніе“: на двухъ спектакляхъ пыжъ нанесъ рапы артисткѣ, которую убиваютъ по пьесѣ. Вотъ задача для техниковъ сцены: выработать совершенно безопасный зарядъ, способный, однако, дать звукъ выстрѣла. Бутафорія наша до сихъ поръ не идетъ дальше стсарина и толстой оберточной бумаги, которая закичивается въ дуло.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Небезызвѣстный нѣмецкій драматургъ Баръ (авторъ „Звѣзды“) вступилъ въ союзъ драматическихъ писателей и одновременно прислалъ рукопись своей пьесы для перевода. Правленіе „баллотировало“ кандидатовъ, и большинство голосовъ получила графъ А. З. Муравьева. Новое званіе—юридически съ трудомъ квалифицируемое—баллотирующей (ая) въ переводчики (цы).

— Мы уже сообщали о проектѣ правилъ учрежденнаго Союзомъ драматическихъ писателей конкурса на преміи за оригинальныя драматическія произведенія русскихъ авторовъ. Дополняемъ сообщеніе нѣкоторыми подробностями. Премій предложено двѣ: въ 800 руб. за пьесу не менѣе, чѣмъ въ три акта, и въ 200 руб. за одноактную или двухактную пьесу.

Составъ конкурснаго жури намѣченъ изъ семи лицъ: двухъ литераторовъ-драматурговъ, двухъ литераторовъ-недраматурговъ, двухъ сценическихъ дѣятелей (подразумѣвая подъ такими актеромъ, актрисъ и режиссеромъ) и одного члена правленія союза. Проектъ подлежитъ утвержденію общаго собранія.

— 4 января 1904 г. Л. Б. Яворская празднуетъ десятилѣтіе артистической дѣятельности.

— Почитателями Е. К. Мравиной предполагается учредить стипендію ея имени, съ цѣлью призывать въ Убѣжищѣ Т. О. артистку частной оперной сцены въ Петербургѣ.

— Цѣлая «фаланга» больныхъ артистовъ, по нынѣшней «ранней», какъ предсказывалъ г. Демчинскій, зимѣ: Е. И. Левкѣева больна воспаленіемъ легкихъ, К. А. Варламовъ— жесткой инфлуенцой и др. Артистка Маріинскаго театра М. А. Михайлова, дававшая 4 декабря въ Кіевѣ концертъ, захворала и, выступивъ больная въ концертъ, послѣ и отдѣленія должна была отказаться отъ окончанія концерта. Было объявлено, что вслѣдствіе болѣзни артистки концертъ продолжаться не можетъ и откладывается на 13 декабря.

— Убѣжище Р. Т. О. торжественно отпраздновало на дняхъ годовщину своего основанія. На молебствіи присутствовали: Б. Е. Молчановъ, В. В. Иловайскій, П. М. Медвѣдевъ, В. В. Билибинъ и др.

— Въ „Литературномъ театрѣ“ готовится къ постановкѣ интересная новинка: музыкальная драма баронессы А. И. Радошевской; «Пляска семи покрывалъ». Сюжетъ этотъ заимствованъ изъ пьесы Оскара Уайльда, надѣлавшей много шума за границей и прошедшей въ Берлинѣ болѣе 200 разъ при полныхъ сборахъ. Музыка къ этой драмѣ написана баронессой Е. Г. Овербекъ, которой принадлежитъ музыка въ «Ипполитѣ». Главныя роли исполнять г-жа Некрасова-Колчинская и бр. Адельгеймъ.

— Въ недалекомъ будущемъ балетный репертуаръ пополнится балетами; «Волшебное зеркало», «Гщетная предосторожность», «Камарго» и «Катарина».

— По слухамъ, М. Н. Ермолова будетъ гастролировать въ январѣ на Александринской сценѣ; кромѣ того идетъ рѣчь о нѣсколькихъ спектакляхъ г-жи Лешковской.

— А. П. Чеховъ прислалъ члену ростовской городской управы П. Ф. Иорданову письмо, въ которомъ проситъ не устраивать никакихъ чествованій по случаю его юбилея, во-первыхъ, потому, что самъ А. П. не желаетъ этого, а во-вторыхъ,—двадцатипятилѣтіе его литературной дѣятельности истекаетъ только въ 1907 г.

— По инициативѣ виолончелиста М. Альтшулера, воспитаника московской консерваторіи, въ Нью-Йоркѣ недавно основано «Русское симфоническое общество», имѣющее цѣлью пропагандировать русскую музыку среди американской публики. Въ этомъ сезонѣ назначено 6 концертовъ, въ программу которыхъ вошли произведенія московскихъ композиторовъ.

— «Салгирь» сообщаетъ, что г-жа Вяльцева пріобрѣла въ Крыму имѣніе стоимостью въ 200.000 руб., гдѣ и предполагаетъ разучивать партію «Демона» въ костюмѣ.

— Л. М. Собиновъ пожертвовалъ 500 руб. въ пользу общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.

— Операция, произведенная О. З. Суслову въ клиническомъ институтѣ, прошла удачно, и больной поправляется.

* * *

Московскія вѣсти.

— Артистъ дяковской труппы Б. С. Борисовъ подписалъ контрактъ на будущій сезонъ къ г. Коршу на амплуа «характерныя роли».

— Молодому композитору Н. Аmani присуждена первая (100 руб.) премія за хоръ на слова А. Толстого «Клонить къ лѣни» на конкурсѣ Русскаго хорового общества въ Москвѣ.

— Гастроли г-жи Вяльцевой въ Солодовниковскомъ театрѣ состоятъ въ январѣ.

— Въ театральныхъ кругахъ говорятъ, что въ монтажной части московскихъ Императорскихъ театровъ приметъ участіе г. Божовскій, служащій теперь въ Варшавѣ по администраціи и близко стоящій (?) къ театру. Г. Божовскій насаждаетъ народные театры (польскіе) въ Царствѣ Польскомъ.

— Э. А. Коршъ на предстоящій великій постъ на первую половину сдать театръ пріѣзжымъ нѣмецкимъ труппамъ.

— Въ январѣ 1904 г. въ Большомъ театрѣ предполагаются гастроли артистовъ Маріинской сцены гг. Ершова и Яковлева.

— Бенефисъ режиссера Солодовниковскаго театра Н. Н. Арбатова на дняхъ былъ торжественно отпразднованъ; между прочимъ поднесены были вѣнки съ надписями: «великому артисту художнику» (ol ol!), «талантливому, смѣлому реформатору, создателю художественной оперы» (ol ol!), пальмовая вѣтва съ надписью «новатору-режиссеру».

— По словамъ «Курьера», гастроли г-жи Элеоноры Дуэ въ Москвѣ въ теченіе Великаго поста—дѣло рѣшенное.

— 10 декабря, днемъ, въ театрѣ Корша, по окончаніи репетицій, въ одной изъ уборныхъ вспыхнулъ пожаръ, но былъ скорѣй прекращенъ. Выгорѣло нѣсколько уборныхъ. Убытокъ достигаетъ 10 тысячъ рублей.

— Отзывъ московской печати о пьесѣ г. Туношенскаго «Въ Гаграхъ»—мало благоприятны. «Нов. Дня» отмѣчаютъ способность автора писать весело и легко. «Русс. Слово» находитъ, что пьеса растянута, и въ первомъ актѣ рассыпана тамъ и сямъ масса указаній, драгоцѣнныхъ для иллюстрированнаго проспекта съ объявленіемъ о курортѣ.

«Моск. Листъ» пишетъ: «рекламировать русскій курортъ, въ противовѣстъ иностраннымъ, весьма почтенно; но это, по нашему мнѣнію, допустимо въ объявленіяхъ, даже, пожалуй, въ гаветныхъ статьяхъ, въ прессѣ легкаго жанра, но слышать рекламу со сцены—по меньшей мѣрѣ странно. Это можетъ вызвать дурныя послѣдствія,—примѣры всегда заразительны».

* * *

Въ Маломъ театрѣ поставили «Бѣднаго Генриха» Гауптмана. Поставили въ утренній, воскресный спектакль. Кто то изъ господъ рецензентовъ выразился, что «въ анналахъ русскаго

театра» это первый опыт перенесения первых представлений на утрянки... Не знаю, так ли это. Но во всяком случае думаю, что подобные первые опыты удобней было бы приписать к кому либо другому, а не к Гауптману, который достоин и вечернего спектакля, и вечерней театральной публики...

Зрительный залъ былъ полонъ гимназистами, гимназистками и вообще подростящимъ поколѣніемъ... Молодежь въ театрѣ—молодежь и на сценѣ. Бѣднаго Генриха игралъ г. Глаголинъ, и на этотъ разъ могъ представить весьма интересное зрѣлище и для театраловъ старшаго возраста. Безусловно этотъ молодой артистъ совершенствуется. Онъ уже идетъ болѣе увѣренными шагами, не сбивается такъ часто съ тона, умѣетъ себя сдерживать. Труднѣйшее для исполнителя третье дѣйствіе пьесы онъ ведетъ сознательно и стойко, не отклоняясь отъ намѣченной цѣли.

Въ роли Оттегебѣ выступила г-жа Озерова, хорошая исполнительница Ганнеле. Очевидно разрывъ дарованія г-жи Озеровой весьма скромны и концентрируются вокругъ ролей пассивнаго характера. Въ ея Оттегебѣ имѣется много родовыхъ чертъ Ганнеле. И это весьма подходитъ къ роли. Поэтому г-жу Озерову ни коимъ образомъ нельзя причислить къ безнадѣжнымъ. Ей можно и слѣдуетъ поручать роли болѣзненно-пассивныя, которыхъ въ современномъ репертуарѣ достаточно. Еще молодая актриса «не у дѣлъ»—г-жа Горцева показала себя въ качествѣ старухи Бригитты, и провела эту роль такъ просто, бодро и жизненно, какъ дай Богъ многоопытнымъ «старухамъ».

Им.

* * *

Частная русская опера. На прошлой недѣлѣ здѣсь были поставлены «Гугеноты». «Гугеноты» требуютъ выдающихся голосовъ. Въ данномъ случаѣ таковыхъ, кромѣ г. Антоновскаго, въ труппѣ не имѣется. Правда, г. Пагани приложилъ много стараній, чтобы приспособить оперу къ средствамъ исполнителей: кое-что было транспонировано, кое-что выброшено, а кое-что даже передѣлано *ad libitum*—но все это мало помогло. Публикѣ пришлось слушать любимую оперу въ бѣднотѣ, неуверенномъ исполненіи пѣвцовъ, изнемогающихъ въ борьбѣ съ трудностями своихъ партій.

Партію Рауля пѣлъ г. Мышуга. Только громадная опытность выручала артиста. Пѣвецъ насилывалъ свое горло и легкія. У г. Мышуги, вообще, диапазонъ голоса—ограниченный. Нижнія ноты не звучатъ, а на высокихъ приходится прибѣгать ко всяческимъ «подходамъ» и «подъѣздамъ». Особенно не удалось артисту знаменитая арія 1-го дѣйствія «*Bianca al rag di neve*» и вдохновенный дуэтъ 4-го акта. Спѣническая передача роли была еще слабѣе вокальнаго исполненія. вмѣсто мечтательнаго, рыцарски-благороднаго юноши, по сценѣ ходилъ состарившійся Юнтекъ.

Пѣлъ г. Мышуга по-итальянски, и такимъ образомъ, вносилъ въ общій тонъ исполненія еще и «разноязычіе».

Партія Валентины высока для г-жи Астафевой. Время уже наложило свою печать на прекрасный голосъ артистки. Теперь «верхи» утратили блескъ, а «центр» звучитъ безцвѣтно, разбито. Особенно бѣдно артистка провела дуэтъ съ Марселемъ. Она чрезвычайно затягивала темпы, вслѣдствіе чего сама музыка получала порой характеръ нелогичности, даже бессмыслицы. Не важно прошелъ и дуэтъ 4-го акта. Несмотря на форсировку, голосъ г-жи Астафевой едва выдѣлялся среди страстныхъ волнъ мейерберовскаго оркестра. Отъ всей передачи роли вѣяло холодомъ. Увлеченіе могло бы многое скрасить въ недочетахъ вокальнаго исполненія.

Для г-жи Орель-королевы вычеркнули, передѣлали почти всѣ колоратурныя фигуры. Но и при этомъ лирической голосокъ пѣвицы звучалъ довольно безпомощно. Движенія и глаза испуганной серны мало гармонировали съ образомъ гордой королевы.

Партію пажа пѣла г-жа Макарова. Для нея колоратура явилась камнемъ преткновения. Вся арія «отъ одной прелестной дамы» была спѣта грубовато и тяжело вѣсно.

Г. Брагинъ въ партіи Невера тоже произвелъ невыгодное впечатлѣніе. Въ этотъ вечеръ пѣвецъ чувствовалъ какое-то смущеніе и старался замаскировать его равновѣсностью жестовъ и форсировкой голоса.

Бѣдный Сенъ-Бри—г. Тассинъ.

Одинъ только Антоновскій въ роли Марселя блисталъ, какъ яркій вензель, на черномъ фонѣ ночи... Артистъ далъ цѣльный образъ суроваго воина и преданнѣйшаго слуги. А если бы пѣвецъ не злоупотреблялъ силой звука, то большаго бы не могли требовать отъ исполненія самые строгіе судьи.

Дирижировалъ оперой г. Пагани, прилагая всѣ усилія, чтобы придать спектаклю нѣкоторый обликъ художественности.

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ «Пассажъ». Изъ новинокъ текущаго репертуара надо отмѣтить переведенную премьеромъ труппы, Н. Г. Сѣверскимъ, оперетку «Замокъ дьявола», музыка которой на-

писана г. Феррономъ, знакомымъ петербуржцамъ какъ талантливый дирижеръ вѣнской оперетки. Нѣтъ ничего удивительнаго, что г. Ферронъ, долго сидя за дирижерскимъ пультомъ, запомнилъ хорошо мотивы чужихъ оперетокъ, что и отразилось на партитурѣ его собственнаго дѣтства. Но хорошее чужое пріятнѣе своего плохого и поэтому надо только привѣтствовать, что въ «Замкѣ дьявола» много мелодичныхъ номеровъ; особенно эффектна финальная сцена 2-го дѣйствія, за бойкое и веселое исполненіе которой г-жа Воронцова-Ленни получила корзину цвѣтовъ. Въ главныхъ роляхъ выступили г-жа Бауреръ (баронесса) и Шелеховъ (Ансель). Первая пѣла гораздо лучше, чѣмъ играла, а второй, наоборотъ, игралъ гораздо свободнѣе, чѣмъ пѣлъ. Дирекція г. Казанскаго, по обыкновенію, шегольнула новыми богатыми костюмами.

К. Л.

* * *

Балетъ. Поставленный 7 декабря, какъ первая новинка въ текущемъ сезонѣ, фантастическій балетъ въ 3 дѣйствіяхъ и 5 карт. «Найда и рыбакъ» по стилю одинъ изъ удачнѣйшихъ балетовъ Перро. Балетъ этотъ впервые былъ поставленъ въ 1851 г. съ Гриси Поссѣ Гриси. въ немъ танцовали балерины: Ришаръ, Муравьева, Ваземъ, Евг. Соколова, Бессона, Цуцки и послѣднею Наидою была у насъ В. А. Никитина (въ 80-хъ годахъ). Отъ прежнихъ исполнителей не осталось никого. Г. Гердтъ замѣняетъ С. Легатомъ, Кшесинскій 1-ый г. Ширяевымъ, а въ роляхъ Наиды и Джіанины впервые выступили г-жи Павлова 2-я и Трефилова. Разумѣется, сравнивать этихъ двухъ танцовщицъ съ прежними балеринами не приходится. За послѣдніе годы техническія способности и въ то же время «акробатическая» виртуозность въ нашихъ танцовщицахъ на столько развились и двинулись впередъ, что многихъ изъ нихъ нельзя и сопоставлять съ балеринами средины и конца минувшаго вѣка. Прежде какіе-нибудь двойные туры могли бы составить имя и славу исполнительницъ, да о нихъ и понятія многія балерины не имѣли, а теперь ихъ свободно дѣлаетъ почти любая солистка. Впрочемъ, вмѣстѣ съ техническимъ совершенствованіемъ возвысились требованія и зрителя на фокусность исполненія.

Но одной технической подготовки для балерины еще мало. Для созданія ролей и воплощенія образовъ нужны еще нѣкоторыя индивидуальныя свойства артистическаго дарованія въ широкомъ смыслѣ этого слова, котораго именно нашимъ танцовщицамъ и не хватаетъ. Мѣстами г-жа Павлова 2-я была что называется на высотѣ призванія, но едва ли она создала поэтической образъ Наиды. Роль эта артисткою слабо облумана, слабо и выполнена. Замѣчались неровности, грубоватости, и самый контуръ найды былъ нѣсколько изломанный. Видимо, г-жа Павлова 2-я, въ свою роль, что называется, не вошла да и поработала надъ нею мало. Впрочемъ, успѣхъ названная артистка, какъ танцовщица, имѣла очень большой. Аплодисментамъ, вызовамъ и цвѣточнымъ подношеніямъ не было конца.

Болѣе пріятное впечатлѣніе на меня произвела г-жа Трефилова. Не говоря о хореографической сторонѣ ея исполненія, она и въ образѣ Джіанины была болѣе живой и цѣльной художественной фигурой. Большой успѣхъ на долю этой артистки выпалъ и въ танцахъ, а въ особенности въ *Furlata* въ классическомъ *pas de deux* (съ г. Легатъ) и въ *tarantellâ*.

Изъ остальныхъ солистокъ въ этомъ балетѣ я прежде всего отмѣчу г-жу Рыхлакову 1-ю, которая всю свою классическую вариацию исполнила съ большимъ апломбомъ и *brâo*. За послѣдніе годы танцы этой талантливой танцовщицы, въ силу ли недостатка въ практикѣ, или вслѣдствіе ея физическаго недомоганія, замѣтно обезцвѣтились. Одно время становилось ее даже жалъ: жалъ потому, что ея достойное вниманія хореографическое дарованіе не успѣло и разцвѣсть, какъ стало замѣтно вянуть. Вотъ почему я съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ, въ этотъ разъ на танцы этой танцовщицы, подмѣчая въ ней и подъемъ силъ, и *brâo*, и детальную отдѣлку технического рисунка. Пріятное впечатлѣніе оставили въ *Grad pas scénique* также г-жи Виль, Офицорова, гг. Обуховъ и Фокинъ, Изъ г-жи Виль несомнѣнно въ будущемъ выработается прекрасная солистка.

Изъ характерныхъ же танцевъ наибольшій успѣхъ имѣли: *Salabraise* (г-жи М. Петипа и г. Бекефи) *Tarentelle* (г-жи Обухова и г. Ширяевъ съ кордебалетнымъ антуражемъ). Оба эти танца были повторены.

Въ заключеніе, мнѣ остается упомянуть еще г. С. Легатъ, все болѣе и болѣе замѣняющему за послѣднее время въ первыхъ роляхъ г. Гердта, и все болѣе и болѣе завоевывающему симпатіи петербургскихъ балетомановъ. Г. С. Легатъ, какъ «кавалеръ» для балерины бесспорно весьма опытный, одаренъ недюжинными способностями и весьма благодарной спенической фигурой.

Н. Ф.

* * *

Симфоническое Собрание въ память Берліоза. Последнее симфоническое Собрание было посвящено исключительно сочиненіямъ Гектора Берліоза. Имя Берліоза вписано неизбежными чертами не только въ исторію музыки вообще, но въ частности въ исторію русской музыки. Не говоря уже о томъ, что на инструментаріи Берліоза воспиталось не одно поколѣніе русскихъ композиторовъ, онъ самъ одинъ изъ первыхъ въ западной Европѣ сумѣлъ оцѣнить по заслугамъ музыкальную реформу Глинки, такого-же гениальнаго новатора.

Петербургская публика, когда Берліозъ пріѣзжалъ сюда въ 1847 г., восторженно приняла его и съ рѣдкимъ сочувствіемъ отнеслась къ его музыкѣ, несмотря на всю необычность ея и сравнительную трудность ея пониманія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, одно интересное письмо кн. Одоевскаго къ Глинкѣ, напечатанное на дняхъ въ одной музыкальной газетѣ.

Относительно программы послѣдняго Симфоническаго Собранія, надо замѣтить, что составлена она была не вполне удачно: изъ крупныхъ произведеній Берліоза много можно было выбрать болѣе для него характерное, чѣмъ „Te Deum“. По первоначальному замыслу Берліоза, это произведеніе должно было войти въ составъ эпическо-драматическаго сочиненія въ честь Наполеона I и въ частности, должно было прославить побѣдный походъ его войнъ съ Италіей, послѣдній маршъ, напримеръ, написанъ поэтому специально на „освященіе знаменъ“. Быть можетъ, вслѣдствіе вынужденной официальнойности, въ этомъ произведеніи мало искренности; искренность подавлена пышностью и торжественностью официальной помпы.

При всемъ томъ въ „Te Deum“ много музыкальныхъ красотъ, чистота и ясность формы (замѣчательная fuga вступительнаго хора), въ смыслѣ же инструментровки, это, конечно, шедевръ. Удивительно, между прочимъ, какъ „органически“ слѣдась здѣсь съ остальными инструментами партія органа, не представляя собой, какъ въ другихъ подобныхъ произведеніяхъ, своего рода „organo obligato“.

Громадныя инструментальныя массы съ поразительнымъ умѣніемъ развиты на болѣе мелкія интегрирующія части, во всемъ этомъ ничего мелочнаго, все, конечно, согласно торжественному характеру произведенія въ широкихъ и сильныхъ штрихахъ.

Г. Хесинъ хорошо справился съ трудной задачей, умѣло и съ большимъ самообладаніемъ руководилъ соединенными силами оркестра и нѣсколькихъ хоровъ (всѣхъ участвовавшихъ было около 500 человекъ). Надо только замѣтить, что оркестръ часто совершенно пропадалъ, заглушаемый громадными массами. Вотъ-бы гдѣ притти на помощь обществу оркестровыхъ музыкантовъ, вѣстотого чтобъ искажать излишней звучностью симфонію Чайковскаго!

Смѣшанный хоръ музыкальнаго общества, г. Мельнгайлси и др., видимо, съ большимъ стараніемъ разучившій свою очень нелегкую партію (особенно въ первой фугѣ), хорошо интонировалъ и далъ надлежащую, полную звучность. Г. Сениусъ, превосходно пропѣвъ свое соло, болѣе другихъ понравившееся публикѣ, оставшейся въ общемъ холодной и безучастной.

Зато, во второмъ отдѣленіи, гдѣ исполнялись болѣе доступныя произведенія Берліоза, публика восторженно приняла чудесное сверцо изъ драматической симфоніи „Roméo et Juliette“ и „Нумидійскую Пляску“ изъ оперы „Троянцы“, повторенную два раза.

Къ сожалѣнію, всѣ эти отрывки, кромѣ конечно, поразительнаго по настроенію Похороннаго марша изъ „Tristia“, послѣ перваго отдѣленія звучали какъ-то маловѣрно, не соответствуя торжественной величавости „Te Deum“.

А. Ф. Кам.

* * *

Театръ «Акваріумъ». Г-жа Лебланъ-Метерлинкъ дала три представленія въ театрѣ «Акваріумъ». Первый спектакль—«Монна Ванна»—собралъ полный театръ, второй—«Жуазель»—поменьше, а третій, состоявшій изъ двухъ одноактныхъ произведеній Метерлинка еще меньше. Такое diminuendo наблюдалось не въ одномъ Петербургѣ. Въ общемъ, г-жа Лебланъ публикѣ не очень нравится—можетъ быть, и совѣмъ мало нравится. Не скажу, чтобы такое отношеніе было вполне справедливо: Лебланъ, правда, не отличается драматизмомъ, у нея несимпатичный, глухой, хриплый голосъ, но она пластична, граціозна, она читаетъ (очевидно, не безъ руководительства автора) очень толково, мѣстами интересно. Ей мѣшаетъ нѣсколько стереотипная улыбка, утвержденного образца—результатъ, быть можетъ, преувеличенной любезности, столь свойственной актрисамъ.

«Жуазель» Метерлинка имѣетъ весьма мало шансовъ попасть—тѣмъ болѣе утвердиться—на русской сценѣ, почему, думаю, интереснѣе остановиться на нѣкоторыхъ деталяхъ исполненія Лебланъ роли Монны Ванны. Въ первомъ актѣ артистка ведетъ роль какъ-то намѣренно сонно. Повидимому, Метерлинку душа Ванны представляется погруженной—съ

точки зрѣнія всезаполняющаго чувства любви—въ оцѣпнѣннѣе, изъ котораго ее выводитъ сначала умилительно преданная любовь Принцивалле, а потомъ ложь ея жизни съ Гвидо. Во второмъ актѣ, въ смыслѣ mise en scèn'ы нѣсколько по иному сравнительно съ видѣнными мною постановками, планируется сцена съ Тривульціо, который садится не у стола Принцивалле, а посрединѣ комнаты. Любовный дуэтъ у Лебланъ не представляетъ ничего новаго. Въ одномъ мѣстѣ она долго глядитъ на Принцивалле, какъ будто готова забыться и отдаться страсти. Вотъ этого я уже не понимаю. Во второмъ актѣ нѣтъ и не должно быть ничего, кромѣ самаго чистаго лиризма. Третій актъ планируется крайне интересно для исполнительницы Монны Ванны. Толпа въ отдаленіи, Гвидо же слѣдуетъ за Ванною, какъ тѣнь. Благодаря этому, получается возможность большой монологъ Монны Ванны разбить на части, и отъ испуганныхъ криковъ къ толпѣ переходить къ обычной лжи научившейся уже обманывать женщины. Минъ здѣсь всего болѣе понравилась Лебланъ: она показала отличную мимику, и я не знаю, по соглашенію съ авторомъ, или противъ его воли—внесла въ строгій и цѣльный образъ стараго Ренессанса черты мелкаго лицемерія, неизмѣннаго во всѣ дни, и потому такъ интересно отгѣнявшаго стиль, духъ, вѣянія другой эпохи.

Самое слабое мѣсто этихъ спектаклей—была обстановка, которая для поэтическихъ произведеній Метерлинка (особенно въ «Жуазели»—настоящей сказкѣ) имѣетъ известное значеніе. Даже огни на Кампаниллѣ не зажигались. Въ труппѣ имѣется недурной, хотя лишенный темперамента, любовникъ Дармонъ. Прочіе персонажи—невысокаго достоинства.

Н. пов.

* * *

10 декабря состоялось первое общее собраніе администраціи и кредиторовъ г-жи Шабельской. Администраціей было доложено отчетъ по завѣданію театромъ за истекшій сезонъ, который далъ убытку 101,800 руб. Изъ этой суммы убытокъ отъ веденія дѣлъ равенъ 35,000 руб., остальное было израсходовано на ремонтъ театра. Среди кредиторовъ есть не мало мелкихъ труженниковъ изъ актерской братіи. Постановлено изъ первыхъ денегъ отчислить 6,000 руб. на удовлетвореніе послѣднихъ.

Въ виду того, что черезъ 2½ года кончается срокъ аренды, администрація просила уполномочить ее выхлопотать у владѣльца театра г. Демидова право продлить срока аренды еще на 4 года. Ходатайство администраціи удовлетворено и постановлено сдѣлать театръ на будущее время не менѣе какъ за 6,000 руб. за сезонъ. Заявленія о снятіи театра на будущій сезонъ поступили уже отъ г-жи Некрасовой-Колчинской и г. Каванскаго.

На этомъ же собраніи обсуждался вопросъ, выдавать ли на будущее время г-жѣ Шабельской ежемѣсячное содержаніе. Рѣшено жалованье выдавать, но съ 300 руб. въ мѣсяцъ понизить до 100 руб.

* * *

Намъ пишутъ изъ Харькова, что на будущій сезонъ оперный театръ снова остался за А. М. Назаровымъ, формирующимъ труппу на постъ этого года и сезонъ 1904—1905 г.г. Пока приглашены: Г-жа Асланова, Карпова, Глѣбова, Друзекина, г. Большаковъ, Долининъ, Свѣтловъ, Образцовъ и капельмейстеръ В. И. Сукъ. Постомъ труппа г. Назарова будетъ подвизаться въ Ростовѣ н/Д.

Въ театрѣ городскомъ—возстановилось status quo ante начала сезона: оркестръ терзаетъ уши въ буквальномъ смыслѣ слова. Говорятъ, что дирекція прибѣгла къ этому потому де, что въ антрактахъ было очень тоскливо. Не думаемъ, чтобъ теперь стало веселѣе. Очевидно, не въ оркестрѣ сила, а въ другомъ чемъ нибудь... На будущій годъ режиссеромъ согласился быть И. М. Шуваловъ. Что и говорить, выборъ хорошій, но не пострадаетъ ли отъ сего Шуваловъ—актеръ? Остаются на будущій годъ: г-жи Мартынова-Велизарій и Карпенко, гг. Шуваловъ, Песочкій, Глюске-Добровольскій Кончили къ Коршу: гг. Борисовъ, Строгоновъ (суфлеръ) и Юдинъ (пом. режиссера). Сборы въ драмѣ слабые. Говорятъ, что М. А. Юрьевъ не будетъ служить у Дюковой.

* * *

Заграничныя мелочи.

На сценѣ «Славянской Бесѣды» въ Софіи шла на дняхъ пьеса «На днѣ». На первое представленіе всѣ билеты были раскуплены нарасхватъ. На второе представленіе софійская публика давала по десяти франковъ за мѣсто (небывалое въ Софіи явленіе). Залъ былъ биткомъ набитъ, а многочисленная публика, оставшаяся безъ билетовъ, толпилась на улицѣ, не желая расходиться до тѣхъ поръ, пока не былъ вывѣшенъ анонсъ, что «На днѣ» пойдетъ и въ третій разъ. Успѣхъ пьесы Максима Горькаго въ болгарской столицѣ небывалый... На второмъ представленіи,—по словамъ болгарскихъ газетъ,—въ залѣ клуба происходило нѣчто необыкновенное не только для Софіи, но, пожалуй, и для другихъ европейскихъ горо-

довъ. Каждый актъ, каждое явленіе вызывали шумные и нескончаемые аплодисменты. Но сильнѣе всего восторгъ софійской публики выразился въ послѣднемъ актѣ: заключительная «босаяцкая» пѣсня подхвачена была студентами съ галереи, затѣмъ всѣми актерами на сценѣ и, наконецъ, публикой въ партерѣ. Занавѣсь поднимался и опускался нѣсколько разъ при несмолкавшемъ пѣніи «босаяцкой» пѣсни. Восторженно настроенная публика поднесла нѣсколько букетовъ артистамъ и артистамъ и вызвала ихъ несчетное число разъ.

Какъ намъ пишутъ изъ Софіи, «На днѣ» выйдетъ въ скоромъ времени отдѣльнымъ изданіемъ въ переводѣ г. Каледарова, редактора журнала «Театръ».

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Варшава. Французская труппа Метерлинка за четыре спектакля, благодаря высокимъ цѣнамъ, собрала около 3 1/2 тысячъ, изъ коихъ 30 проц. т. е. свыше 1,000 руб., пришлось на долю варшавскихъ правительственныхъ театровъ, а свыше 2,000 руб. труппа увезла изъ Варшавы. Отъ намѣренія остаться еще на два спектакля труппѣ пришлось отказаться, ибо второе представленіе «Монны Ванны» собрало въ партерѣ всего 13 зрителей и спектакль былъ измененъ.

Вильна. На спектаклѣ метерлинковской труппы («Монна Ванна») съ исполнителемъ роли Гвидо въ третьемъ актѣ случилось маленькое несчастье. Едва только онъ началъ устраивать семейную сцену, какъ поскользнулся и упалъ. Произошла такъ называемая мертвая пауза. Артистъ удалился на минуту за кулисы и вернувшись, крикнулъ: «*gideau*», Побѣждалъ ли «завѣдующій» занавѣсомъ за французско-русскимъ словаремъ или просто его не было на посту, но сцена оставалась открытой долѣе, чѣмъ слѣдовало.

Владивназъ. Корреспондентъ «Тифлисск. Листка», касаясь дѣятельности управы и думской театральной комиссіи, говоритъ, что единственныи актѣ, которымъ они проявили свою заботу о провѣтаніи драматическаго искусства, заключается въ томъ, что они абонировали себѣ бесплатно двѣ ложи: одну для управы, другую для комиссіи, и пользуются каждымъ представленіемъ, какъ возможностью дарового развлеченія. Очень часто, къ соблазну публики, въ этихъ двухъ ложахъ сидятъ домохозяи городскихъ дѣятелей и даже дамы, которыя, какъ извѣстно, членами управы не состоятъ.

Полный сборъ всего лишь 400 рублей. При такихъ условіяхъ отхватить себѣ двѣ ложи—это значить уменьшить и безъ того крошечное помѣщеніе.

Въ прошломъ году г-жа Аничкова закончила сезонъ съ дефицитомъ 8 тысячъ руб. Дѣла нынѣшней антрепренерши г-жи Неволиной за послѣднее время удовлетворительны.

Кіевъ. 29 ноября въ театрѣ Бергоны открылись представленія труппы гг. Саксаганскаго и Садовскаго.

— 20 и 21 декабря состоятъ здѣсь юбилейныя торжества по случаю 25-лѣтняго юбилея извѣстнаго малорусскаго композитора Н. В. Лисенка. Друзья и почитатели таланта Н. В. готовятся поднести ему въ день юбилея какую-нибудь недвижимую собственность. Пожертвованія поступаютъ въ редакцію «Кіевской Старины» (Кіевъ, Троицкая площадь, народный домъ). До сихъ поръ пожертвованій поступило уже около пяти тысячъ руб.

— Во второй половинѣ декабря въ Кіевѣ въ театрѣ общества грамотности состоится нѣсколько гастролей А. А. Пасхаловой.

— Сестры Кристманъ приглашены на 10 спектаклей въ оперу Боролая.

— Ходатайство М. И. Боролая о повышеніи цѣнъ (вмѣсто 1600 руб. 3000 руб.) на предстоящіе великимъ постомъ спектакли Московскаго Художественнаго театра большинствомъ 24 голосовъ противъ 14 удовлетворено. Состоится 20 спектаклей, начиная со второго дня Пасхи.

— На будущій сезонъ къ г-жѣ Глѣбовой подписали контрактъ г-жи Дарьялъ, Звѣрева, гг. Недѣлинь, Лепковскій, Орловъ-Чужбининъ, Борисовскій, Борисовъ, Булатовъ, Чинаровъ, Степановъ, Милорадовичъ, Волковъ, Велижевъ.

Кишиневъ. 29 ноября въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію бывшаго преподавателя по классу скрипки музыкальнаго училища кишиневскаго отдѣленія Имп. рус. музыкальнаго общества, г. Салина въ оскорбленіи бывшаго директора этого училища Гинита-Пилсудскаго.

Г. Гинита-Пилсудскій слѣлалъ распоряженіе, чтобы на ученическихъ концертахъ и вечерахъ преподаватели не выходили вмѣстѣ съ исполнителями-учениками на подмостки. Не смотря на такое распоряженіе, жена г. Салина (урожденная Малешевская), преподавательница по классу фортепiano, на одномъ изъ ученическихъ вечеровъ вышла къ инструменту вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ или ученицей. По этому поводу г. Гинита-Пилсудскій слѣлалъ г-жѣ Салиной замѣчаніе въ присутствіи преподавателей. Г-жа Салина сочла себя обиженной и въ слезахъ оставила училище. На слѣдующій

день г. Салинъ, явившись въ училище, устроилъ директору «сцену», назвавъ его мальчишкой, сапогомъ и сапожникомъ.

Окружной судъ оправдалъ г. Салина.

Козловъ. Странная афиша появилась вдѣсь отъ 13 ноября. Въ афишѣ напечатано:

Представлено будетъ:
«Проказы чорта»
въ здѣшнемъ городѣ.

«Фарсъ съ пѣніемъ и объясненіями, дѣйствіе происходитъ въ наше время въ городѣ Козловѣ».

Затѣмъ идетъ перечисленіе картинъ и дѣйствій: «Дневка чорта въ Козловѣ, въ гостиницѣ, на Московской улицѣ. и т. д.

Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ есть «провинціальный актеръ», называющійся «чортомъ». Самъ директоръ труппы и авторъ этого произведенія Б. С. Вечесловъ игралъ роль мучника, отца невѣсты, къ которой является чортъ.

Милюя упражненія провинціального театра!.

Нишній Новгородъ. Въ мѣстныхъ театрахъ цѣлую недѣлю велась полемика между артисткой г-жей Зиловой и антрепренеромъ г. Басмановымъ. Г-жа Зилова заявила, что г. Басмановъ, пригласивъ ее на первыя роли, почему-то не сталъ ей совершенно давать ролей, уплачивая однако жалованье. При этомъ г-жа Зилова жаловалась на то, какъ трудно быть «одинокимъ», или что то въ этомъ родѣ. Г. Басмановъ нежеланіе поручать какія бы то ни было роли г-жѣ Зиловой объяснилъ ея «непригодностью какъ актрисы, обнаружившейся въ Смоленскѣ». Г-жа Зилова на это отвѣтила, что у ней имѣются письменныя доказательства того, что г. Басмановъ считалъ ее хорошей актрисой и послѣ Смоленска. Г-жа Зилова приглашала г. Басманова разрѣшить недоразумѣніе третейскимъ судомъ. Г. Басмановъ на это отвѣтилъ... Впрочемъ, исторія еще, кажется, не кончилась.

Одесса. Представленія русской оперы въ Городскомъ театрѣ начнутся съ перваго дня второй недѣли поста подъ антрепризой артистовъ А. Макареско и І. Супруненко. Въ составъ труппы входятъ слѣдующіе артисты: г-жи Соколовская, Ермоленко, Тиманина, гг. Южинъ, Ростовскій, Смирновъ, Соколюскій, Антоновскій, Касторскій.

— Г-жа Лубковская и г. Сибиряковъ пришли къ соглашенію насчетъ русской драмы, и будущей осенью въ Городскомъ театрѣ будетъ играть драматическая труппа г. Сибирякова. Такимъ образомъ, въ будущемъ сезонѣ въ Одессѣ будетъ одна драматическая труппа. Понемногу система театровъ прививается и въ театральномъ дѣлѣ.

— И здѣсь театральная комиссія нашла возможнымъ разрѣшить на спектакли моск. художественнаго театра возвышенныя цѣны—3200 руб. полный сборъ.

— Городской театръ сланъ дирекціи Художественнаго театра съ 16 апрѣля на 16 спектаклей, съ правомъ продлить ихъ до 20.

— Въ театрѣ А. И. Сибирякова съ 1 сентября по 8 ноября будущаго года, когда его драматическая труппа будетъ играть въ Городскомъ театрѣ, будетъ подвизаться румынская опереточная труппа.

— В. П. Далматовъ ведетъ переговоры о снятіи на лѣто Больше-фонтанскаго театра.

— Нѣмецкая труппа А. Фишона и Я. Спиваковскаго, подвизавшаяся въ Русскомъ театрѣ, распалась.

— Городской театръ съ 28 марта по 10 апрѣля снятъ для гастролей В. Ф. Коммисаржевской.

Пермь. Дѣла оперной труппы въ городскомъ театрѣ не блестящія. По 1-е декабря 72 спектакля дали волового сбора 24 тыс. рублей, тогда какъ расходъ былъ до 30 тыс. руб. Труппа на нѣсколько спектаклей уѣзжаетъ на гастроли въ Екатеринбургъ.

Рига. 6-го декабря въ русскомъ городскомъ театрѣ начались спектакли итальянской оперной труппы дирекціи Кастеллано, съ участіемъ Батистини. Всего дано будетъ 15 спектаклей.

Самара. Труппой М. Т. Строева, за первые два мѣсяца взято волового сбора болѣе 20,00 рублей на 3 1/2 тысячи выше прошлаго сезона за это же время.

Таганрогъ. Перестройка городскаго театра, за временнымъ отсутствіемъ средствъ, отложена до весны 1905 г. и до этого времени театръ будетъ эксплуатироваться въ настоящемъ его видѣ.

Харьковъ. Намъ доставленъ отчетъ по оперной антрепризѣ г. Назарова. Съ 15 сентября по 15 октября включительно. Спектаклей дано 33, изъ которыхъ два общедоступныхъ и два утреннихъ, поставлено было 14 оперъ. Валовой сборъ 23,687 руб. 75 к. Расходъ 27,505 р. Приходъ 23,687 р. 75 к. Убытокъ 3,817 р. 25 к.

УЛИЧНАЯ ЦЕНЗУРА.

Въ Москвѣ умеръ журналистъ Н. О. Ракшанинъ. Покойный, какъ и всякій газетный работникъ, писалъ «обо всемъ». И, между прочимъ, писалъ о театрѣ въ московской уличной газетѣ. Не всегда было возможно соглашаться съ нимъ, но было всегда интересно и серьезно то, что скажетъ Ракшанинъ. Онъ стоялъ внѣ кружковъ и кулисъ, руководился единственно непосредственнымъ впечатлѣніемъ, былъ свободенъ и искрененъ. Это чувствовалось. Еще такъ недавно онъ написалъ статью о драмѣ Найденова («№ 13» въ разрывѣ почти со всею московскою прессою. А наканунѣ смерти (Н. О. давно страдалъ болѣзнью сердца и въ послѣдніе мѣсяцы онъ неуклонно умиралъ съ каждымъ днемъ.) Ракшанинъ писалъ:

...«Перо вырывается изъ рукъ, а тутъ, какъ нарочно, жизнь бьется и трепещетъ»...

Значеніе Ракшанина заключалось въ томъ, что на біеніе и трепеть жизни онъ—по крайней мѣрѣ, въ области театра—нашелъ силу отзываться, не подчиняясь «уличной цензурѣ».

Работа журналиста всегда была неблагодарной, но никогда не была такой мучительной, какъ въ наше время. Прежде журналистъ могъ все-таки, въ известной степени, въ своей работѣ оставаться самимъ собою. Теперь ради этого ему необходимо затратить на одну борьбу съ особой уличной цензурой безмѣрно много нервныхъ силъ. Жизнь осложнилась и это осложненіе выразилось въ томъ, что печать въ громадной части подпала вліянію улицы. Цензурѣ новыхъ потребителей, которые—съ шумомъ и гиканьемъ, съ тупымъ самодовольствомъ ограниченности—выступили въ жизнь. Стало почти невозможно безъ раздраженія читать газеты. И не потому, чтобы эти газеты были не въ мѣру либеральны или

сверхъ мѣры консервативны, а потому что онѣ—и либеральныя, и консервативныя—покрылись налетомъ особенной раздражающей пошлости. Ракшанинъ, писавшій о театрѣ въ трактирномъ листкѣ, былъ всегда серьезнымъ и значительнымъ. Это не могло даться ему безъ борьбы и пройти для него безъ утери въ популярности. Но онъ служилъ театру.

Онъ уважалъ театръ и—насколько это было въ его силахъ—заставлялъ проникаться къ нему уваженіемъ свою аудиторію. Это было во всемъ: въ его искренности, въ мѣрѣ въ значительность своей работы и въ томъ строгомъ тонѣ, которымъ онъ писалъ.

«Жизнь бьется и трепещетъ», а—«перо вырывается изъ рукъ». Это могло бы служить характеристикой не только настроенія умирающаго журналиста, а положенія всей современной журналистики. Формы жизни—личныя отношенія и общественныя идеалы—подпали вліянію улицы; выросло особое рыночное искусство, сложилось особое къ нему отношеніе. Все это вмѣстѣ составило ту страшную и развращающую силу, которую можно назвать «уличною цензурою». Театръ, который хочетъ имѣть публику, авторъ, который желаетъ имѣть успѣхъ, журналистъ, который хочетъ быть читаемымъ—всякій, кто ищетъ вліянія и добивается преуспѣвать—обязаны считаться съ ней. «Считаться»—не значитъ, единственно, подчиняться ей, а

значитъ также и бороться съ нею. Но нужно имѣть силы для борьбы.

Театру особенно тяжела эта борьба. Такъ называемая «настоящая литература» относится къ сценѣ съ презрительной холодностью. Она не считаетъ искусствомъ сценическое творчество и не желаетъ признавать литературу того, что пишется для сцены. По крайней мѣрѣ, въ большинствѣ журналовъ «искусства и литературы» вы ничего не найдете о сценѣ и не встрѣтите ни одного произведенія въ драматической формѣ.

Развѣ прочтете пьесу Чехова и натолкнетесь изрѣдка на вылазку противъ театра, гдѣ усмотрите много

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ МЕТЕРЛИНКЪ-ЛЕБЛАНЪ.

Г-жа Лебланъ.
(«Монна Ванна»).

«Монна Ванна», актъ 2.
Принцивалле (Дармонъ). Ванна (Лебланъ).

позерства и очень мало пониманія. Такое отношеніе сложилось не сразу. Его начало слѣдует отнести къ тому періоду, когда на сѣбѣ драматургамъ гражданскаго направленія — на сценѣ появилась оперетка и водворился безъидейный подражательный репертуаръ. «Настоящая литература» прощала драматургамъ гражданскаго направленія ихъ безталанность. Но она не простила сценѣ послѣдующаго періода ея безъидейности. И съ тѣхъ поръ она отвернулась отъ сцены. Наша «большая журналистика» всегда

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ МЕТЕРЛИНКЪ-ЛЕБЛАНЪ.

Г. Дармонъ.

страдала узкимъ направленіемъ. Это давало ей силу общественныхъ вліяній, но это мѣшало ей свободно чувствовать искусство. И если театр «крыловскаго періода» не былъ дѣйствительно связанъ съ искусствомъ, то театр — нашихъ дней — непризнанный и брошенный на жертву уличныхъ вліяній — тѣмъ не менѣе, является проводникомъ свѣжей мысли и искусства новыхъ формъ.

Я читалъ въ одномъ журналѣ слабонервнаго критика, который не можетъ бывать въ современномъ театрѣ. Его подавляетъ тамъ пошлость, какъ Мопассана нѣкогда подавляла пошлость Эйфелевой башни. И онъ судитъ о театрѣ, прочтя двѣ-три пьесы начинающихъ драматурговъ и съ позерствомъ намѣренно путая «Дѣтей Найденова» съ «Дѣтьми Ванюшина». Это ничтожно, но это очень характерно, какъ образчикъ отношенія къ театру современной большой журналистики. Той журналистики, которая — сѣрая, безстрастная, тяжеловѣсная — изъ года въ годъ наводняется дамскими повѣстями, слушаетъ балалайку Скитальца и серьезно ровняетъ Гославскаго съ Тургеневымъ. Театръ уличенъ, но не менѣе улична сама строгая журналистика. Съ тою существенной разницей, что театръ это чувствуетъ — болѣетъ и борется — а «настоящая литература», съ истинно мѣщанскимъ самолюбіемъ, гордо замыкается и считаетъ себя въ правѣ «презирать».

Для современной сцены пишутъ многіе «признанные» въ настоящей литературѣ. Въ послѣднее время стали писать пьесы Максимъ Горькій и уже давно — и видимо окончательно — нашель въ театрѣ свою форму талантъ Чехова. Этотъ громадный и истинно артистическій талантъ, которому немного равныхъ въ современной европейской литературѣ, принесъ сценѣ свѣжія формы. Формы *литературныя* въ противоположность театральнымъ. Путемъ театра (и только театра!) проникли въ нашу жизнь и сблизились съ нашею жизнью идеи и образы Ибсена и Гауптмана — и косвенно опредѣлилась родственная имъ философія Ницше. Путемъ театра, мы узнали Метерлинка и д'Аннунціо; путемъ театра, мы настолько сроднились съ современною европейскою

мыслью, что, напримѣръ, Гауптманъ глубже понимается въ Россіи, чѣмъ на своей родинѣ. Все это сдѣлалъ театр — небрежно презираемый и предоставленный самому себѣ въ атмосферѣ сгущенныхъ уличныхъ вліяній. И если онъ платитъ дань уличнѣ въ формѣ ложно-патріотическихъ, циническихъ, хулиганскихъ, анти-еврейскихъ и «передѣланныхъ» представлений, если онъ иногда даетъ мѣсто незрѣлымъ талантливымъ (пусть, даже безталаннымъ) драматическимъ опытамъ — то не «литературѣ», которая отвернулась отъ театра, судить театрѣ. Театръ переболѣетъ и найдетъ себя, въ концѣ концовъ: важно, что до сихъ поръ ничто, что владѣетъ мыслью современности, такъ или иначе не миновало сцены. Театръ современенъ въ полномъ значеніи этого слова: современно уличенъ и пошлъ; современно правдивъ и прекрасенъ. Но онъ свободнѣе «литературы» съ ея тяжелой и рутинной бюргерской солидностью, которая импонируетъ уличнѣ, но которая въ сущности ничѣмъ не возвышается надъ нею.

Театральная аудиторія очень велика и значеніе театра возрастаетъ на нашихъ глазахъ. Въ средѣ грамотныхъ людей, которая у насъ называется «интеллигенціей», весьма немногіе читаютъ журналы и ужъ совсѣмъ незначительно число тѣхъ, которые покупаютъ книги. Но всѣ посѣщаютъ театр — точно также, какъ всѣ читаютъ газеты. Ежедневная пресса и театр — въ наше время самые могущественные факторы идейныхъ вліяній. Рядомъ съ этимъ, и та и другой состоятъ на службѣ уличнѣ и подвержены неизменной потребительской цензурѣ. Вотъ почему въ театрѣ — причисляя къ нему и театральную критику — всякое уклоненіе въ развѣсъ въ потребительскимъ вкусомъ, выростаетъ до незамѣтнаго, но истиннаго подвига. Вотъ почему — не смотря на то грустное положеніе, въ которомъ находится театр — слѣдуетъ, быть можетъ, удивляться театру. И вотъ почему скромная работа Н. О. Рахшанина получаетъ особую цѣнность.

Г-жа Лебланъ
въ роли «Монны Ванны».

Освобожденіе театра идетъ путемъ общей работы критики и сцены въ борьбѣ съ цензурой улицы. Здѣсь каждый шагъ получаетъ громадное значеніе, и цѣнно каждое свободное и искреннее слово. Это не можетъ совершаться «вдругъ» — и еще надолго театръ осужденъ служить въ громадной части вкусомъ улицы и испытывать на самомъ себѣ развращающее вліяніе уличной цензуры. Но за послѣднее время театрѣ успѣлъ сдѣлать многое для своего освобожденія. Свѣжія перспективы открыла театру дѣятельность московскаго Художественнаго театра — та сторона ея, которая подняла театрѣ на степень

большого и серьезнаго общественнаго дѣла. Мало-по-малу, отъ драматической сцены (въ широкомъ смыслѣ этого слова) отпадаютъ и объединяются недостойные элементы. Образовался самостоятельный театръ фарсовъ; балаганная зрѣлища отдѣляются на сцены, такъ называемыхъ, «народныхъ театровъ», въ существѣ не имѣющихъ этого значенія. И изъ много-различныхъ наслоеній, мало-по-малу, вылупляется истинно драматическая сцена—свѣжая, цѣльная и свободная.

Эта сцена возьметъ все цѣнное и истинное, что создано театромъ въ тяжелыхъ условіяхъ и въ постоянной борьбѣ. А создано многое—изъ котораго многое еще не успѣло достаточно опредѣлиться. Съ новымъ репертуаромъ, само собою сложились новыя формы сценическаго изображенія, въ которыхъ—въ замѣну «традиціи»—получила преобладающее значеніе артистическая индивидуальность. Раздвинулись рамки сценической психологіи и освѣтились новыя свѣтомъ многіе образцы старыхъ созданий; нашла себѣ настоящее мѣсто работа режиссера и опредѣлилось съ новою ясностью значеніе того, что называется «ансамблемъ». Актеръ сталъ шире, глубже и сознательнѣе. Немного крупныхъ сценическихъ дарованій, но такихъ дарованій всегда было немного. За то, на смѣну грубымъ и формальнымъ театральнымъ приемамъ—идетъ свѣжесть и истинность индивидуальнаго изображенія.

Развращающее вліяніе «уличной цензуры» очень велико. Но театръ силенъ. Ему только нужно побольше смѣлости и убѣжденности. Успѣхъ (материальный) очень часто не тамъ, гдѣ привыкли искать его. Въ немъ начинаютъ ошибаться самые опытные театральные лавочники. И это явленіе предвѣщаетъ театру приближеніе свободы.

П. Ярцевъ.

У Генриха Ибсена.

Маленькіе народы умѣютъ особенно почитать своихъ великихъ людей. Ихъ отношенія къ своимъ, стоящимъ на виду у всего цивилизованнаго міра, знаменитостямъ,—настоящій культъ общественнаго поклоненія. Онъ проникнутъ энтузіазмомъ, доходящимъ почти до обожанія, патриотическою гордостью, любовью, нѣжностью и самою горячею нравственною признатель-

ностью. Въ немъ очень краснорѣчиво сказывается плѣнительное и властное господство высшаго авторитета, представляющаго собою духъ, идею и творчество—необыкновенно мощный духъ, универсально-приподнятую идею правды въ человѣкѣ, для человека, и блестящее творчество, полное самобытности, красоты и свѣжести. Достаточно пробыть сутки въ Христианіи, чтобы видѣть и чувствовать, что Генрихъ Ибсенъ—всенародная доблесть и слава норвежской столицы и норвежцевъ. Городъ переполненъ его фотографическими изображеніями, гравированными и масляными портретами, бронзовыми, бисквитными и терракотовыми бюстами; въ оконной

О. П. Горевъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

выставкѣ каждаго книжнаго магазина на первомъ планѣ самыя разнообразныя изданія, начиная дешевыми народными и кончая салонными кипсеками, его драматическихъ сочиненій. Всѣ въ Христианіи знаютъ Ибсена, его семью, его строй жизни, его привычки, его квартиру. Всѣ вамъ расскажутъ, когда и гдѣ можно его видѣть. Ибсена можно видѣть при самыхъ обыкновенныхъ и въ то же время при вовсе необыкновенныхъ условіяхъ. Ежедневно его смотрятъ, буквально его смотрятъ*)—всѣ гостящіе въ Христианіи иностранцы. Встрѣча съ Ибсеномъ,—быть можетъ, вѣрнѣе сказать, встрѣча Ибсена,—обязательно входитъ въ программу ознакомленія съ достопримѣчательностями Христианіи. Ибсена встрѣчаютъ и провожаютъ ежедневно. Онъ зав-

тракаетъ, въ часть дня, въ кафе «Grand-Hotel'я» — лучшей гостиницы въ Христианіи. Это извѣстно всѣмъ. Гостиница помѣщается на «Carl-Johann's Gade» — главной улицѣ, прямой и красивой перспективѣ, пролегающей вдоль всей Христианіи. На одномъ концѣ ея желѣзнодорожный вокзалъ, а на другомъ—великолѣпная декорация, — высокій холмъ, и на немъ королевскій замокъ, съ широкою нисходящею лѣстницею. На поль-пути—хорошенькій и чистенькій, но бѣдный растительною природою сѣверный скверъ; въ немъ растутъ преимущественно только березки. Наискось садика — «Grand-Hotel». Вдоль улицы, въ этомъ ея мѣстѣ, разставлены скамьи. Экипажное движеніе въ городѣ весьма незначительное, почти незамѣтное. Мѣстная зажиточная и пріѣзжая публика медленно гуляетъ вокругъ и около, и по буднямъ, тихо и празднично. Скандинавская публика молчалива и флегматична. Она производитъ впечатлѣніе механически движущихся фигуръ. Около часа всѣ мѣста на скамейкахъ и у

*) Авторъ посѣтилъ Христианію въ 1897 году и нынѣшній очеркъ относится къ тому времени. Теперь, какъ извѣстно, Ибсенъ неизлечимо боленъ.

кафе заняты. Наступает время общаго выжиданія. Мимо долженъ пройти Генрихъ Пбсенъ. Онъ живетъ въ новомъ кварталѣ Христианіи на лѣво отъ дворца, и путь его къ «Grand-Hôtel'ю» лежитъ по «Carl - Johannes - Gade». Мужчины читаютъ газеты, дамы бесѣдуютъ. Лѣтнее солнце въ упоръ заливаеъ весь проспектъ, видный, благодаря

значительному подъему своего профиля, на дальнемъ протяженіи. И вотъ, въ дали, начинается среди публики легкое движеніе; провожаютъ и смотрятъ. Мѣстные обыватели поясняютъ: это — «докторъ идетъ». Они называютъ Ибсена почетнымъ титуломъ «доктора». Маститый старецъ идетъ по лѣвой сторонѣ улицы. Онъ движется медленнымъ и усталымъ шагомъ. Весь онъ въ черномъ и его пуританская одежда рѣзко выдѣляется среди разнообразной пестроты лѣтнихъ дамскихъ туалетовъ и мужскихъ костюмовъ—*fantaisie*. Навстрѣчу ему, всѣ встаютъ и кланяются, какъ мужчины, такъ и, — особенно, — женщины. Нѣкоторыя изъ нихъ, иностранки, слѣдуютъ за нимъ, пылко и сосредоточенно глядя на него. Ибсенъ отвѣчаетъ глубокими поклонами; ему приходится идти почти безъ шляпы. Лицо его серьезно и вдумчиво; на устахъ слабая, едва уловимая улыбка. Эта безмолвная, но весьма выразительная и торжественная, никѣмъ, конечно, не подготовленная, сама собой складывающаяся, овація ежедневно прिवѣтствуетъ Ибсена на всемъ пути его отъ королевскаго дворца до «Grand-Hôtel'я». Въ кафе всѣ мѣста уже заняты. У Ибсена есть свой любимый уголокъ. Вокругъ него заблаговременно усѣлись туристы-англи-

чане. Когда писатель входитъ въ кафе, и тамъ всѣ встаютъ и кланяются ему. Онъ, в и д и м о конфузясь, подходитъ къ низенькому бархатному диванчику, садится и ему подають кофе и кипучи иностранныхъ газетъ. Ибсенъ углубляется въ чтеніе, лишь переставъ служить предметомъ обостреннаго общаго вниманія, потихонькуотдвигаетъ большой

О. П. Горевъ въ опереточныхъ роляхъ.
(Въ началѣ своей карьеры).

газетный листъ, закрывающій его, и начинаетъ наблюдать публику — интересную и разнообразную публику международного караванъ-сарая. Въ Христианіи на ней лежитъ особый отпечатокъ. «Grand-Hôtel» — временное комфортабельное гнѣздо для за-

летныхъ и перелетныхъ ласточекъ дальняго, сѣвернаго, рѣзко окрашеннаго, ищущаго безмолвія и безлюдія, покоя, величія, грусти и самоуглубленія, туризма. Это очень хорошій наблюдательный пунктъ и въ немъ таится много элементовъ, интересныхъ и цѣнныхъ для норвежскаго драматурга.

Христианія — только лѣтняя резиденція Ибсена. Состояніе здоровья заставляеъ его проводить остальное время года на югѣ — въ Мюнхенѣ. Ему теперь 76-й годъ. Біографія его извѣстна. Въ первой половинѣ вся она исполнена глубиной и сильной личной борьбы и личнаго страданія; во второй — вся заполнена творческимъ анализомъ общей борьбы и общаго, присущаго человѣку, страданія. Сначала — сынъ богатаго норвежскаго негоціанта, внезапно раззорившагося и покончившаго съ собой самоубійствомъ, потомъ

О. П. Горевъ въ роли Лира.
(Къ 35 лѣтію сценической дѣятельности).

сирота — нищенка, изъ милости взятый мальчикомъ въ аптеку, потомъ невѣдомый и никому не нужный лишній человѣкъ, — стихотворецъ, затѣмъ

КЪ ЮБИЛЕЮ А. О. ПРАВДИНА.

А. О. Правдинъ въ роли Мейера.
(«Мужъ знаменитости»).

странствующій актеръ, режиссеръ въ маленькомъ провинціальномъ городкѣ, Ибсенъ сталъ прочно на ноги и сбросилъ съ себя страшное нравственное бремя сознанія ненужности и безцѣльности своего существованія, лишь имѣя уже около 30 лѣтъ. Его выдающіяся писательскія способности доставили ему государственную поддержку. Норвежскій стортингъ ассигновалъ ему стипендію для пребыванія за границею съ образовательною цѣлью. Но Ибсенъ былъ уже тогда инвалидъ духа, «человѣкъ, сначала разбитый на кусочки, а потомъ случайно склеенный изъ этихъ кусочковъ». Онъ вынесъ массу обидъ и жестокостей. Онъ видѣлъ жизнь во всей наготѣ ея черствости, пошлости и эгоизма. Онъ чувствовалъ ея тяжесть, — тяжесть каменной плиты — на груди своей. Онъ пилъ свою чашу до дна и, поднявъ ее вверхъ, бросилъ проклятіе по адресу общества. Это былъ вновь вошедшій въ общество выходецъ изъ общества, его судья, его пророкъ, его каратель и обличитель. Все въ немъ болѣло, содрогалось и трепетало; это былъ левъ, раненный въ грудь на вылетъ, но залечившій свою рану и ставшій на ноги. «И ужасъ, настоящій ужасъ — говоритъ Ибсенъ устами своего второго я, героя своей драмы, Сольнеса, — обуялъ меня». Такъ жить можно. Такъ люди жили и живутъ. Но такъ жить нельзя. И онъ кликнулъ кличъ, нашедшій для себя мировой отголосокъ и сдѣлавшій Ибсена Ибсеномъ, кличъ противъ жестокой, безчестной и бездушной тирании общества, противъ тисковъ, которыми оно давитъ отдѣльную личность, противъ его лицемѣрія и фальши, уродующихъ человѣка, обрекающихъ его на безволіе, ничтожество и рабство. Ибсенъ плашмя ударилъ своею перчаткою по лицу современнаго общества. Что такое современное общество? — ребромъ поставилъ этотъ вопросъ философъ-драматургъ и отвѣтилъ на него словами другого своего героя — доктора Штокмана, неукротимаго и воинствующаго протестанта, пылкаго и страстнаго. «Общество это большинство, а большинство всегда неправо, потому что въ немъ

преобладаютъ глупцы. Они составляютъ страшное подавляющее большинство на всемъ пространствѣ міра. Но справедливо-ли, чтобы глупцы управляли міромъ?» Изъ этого положенія, сполна отрицающаго подчиненіе нравственно-здоровой и умственно-развитой личности слѣпому деспотизму большинства, само собою вытекало и формулировалось ученіе Ибсена объ эмансипации личности, о высвобожденіи и обособленіи ея, о внутренней культурѣ ея и объ установленіи между нею и обществомъ лишь чисто внѣшняго, неизбѣжнаго компромисса, но съ правомъ отрицать и нарушать его каждый разъ, какъ только отдѣльная личность чувствуетъ себя болѣе справедливою, болѣе великодушною, болѣе разсудительною, честною, чѣмъ большинство, т. е. общество.

Отсюда, какъ послѣдствіе, — необходимость постоянныхъ конфликтовъ, спорадическаго или хроническаго разлада личности съ обществомъ. Но иначе и быть не можетъ. По Ибсену, жизнь по правдѣ невозможна въ современномъ обществѣ, и, говоритъ онъ устами названнаго уже доктора Штокмана, — «самый сильный въ этомъ мірѣ человѣкъ тотъ, кто остается одинокимъ». Въ общемъ ибсенизмъ какъ сводъ догматики норвежскаго драматурга, зародилъ и внесъ въ литературу и въ современность стремленіе къ почти безграничному индивидуализму личности. При данныхъ условіяхъ человѣческаго общенія и быта, всякій имѣетъ право жить самъ въ себѣ и самъ для себя, уйдя въ самоуглубленіе и самосозерцаніе и имѣя дѣло только со своимъ внутреннимъ критеріумомъ. Само собою разумѣется, что эта революція негодующаго духа не могла не коснуться у Ибсена и женщины. Ибсенъ сосредоточилъ на ней даже особое вниманіе. Женщина, какъ существо зависимое и пассивное, болѣе мужчины страдаетъ отъ общества. «Если мужчинъ клюютъ у насъ звездами, — говоритъ у Ибсена одинъ изъ его героевъ, — то женщинъ — булавками. Но сколько-сколько этихъ булавокъ!» И Ибсенъ настезь раскрылъ двери въ литературу этой своей новой, *ибсеновской* женщины. На разстояніи, на континентѣ, она кажется идеализированною и театральною. Въ ней какъ будто слишкомъ много отвлеченнаго и слишкомъ мало реального. Съ трудомъ вѣрится, чтобы въ дѣйствительности существовали такія женственныя и въ то-же время такія мужественныя женскія натуры. Но онъ есть на родинѣ своей и ибсеновская «Нора» — кровная скандинавка. Это — удивительное захватывающее олицетвореніе мечты и борьбы, мечты, переходящей въ борьбу, и борьбы, нерѣдко растворяющейся мечтами. Нора —

А. О. Правдинъ въ роли Гарпагона.

живой типъ, и намъ разсказывали на мѣстѣ много случаевъ, когда женщина, поставленная окружающею ее грандіозною, меланхолическою природою и общимъ складомъ тихой и замкнутой жизни въ условія, наиболѣе благоприятныя для созерцательнаго настроенія, вдругъ теряетъ сонъ, спокойствіе, равновѣсіе духа, слѣпо поддается, точно лунатикъ, гипнозу, сполна овладѣвающему ею внутреннему позыву, когда она начинаетъ искать кругомъ себя правды, тепла, искренности, и, не найдя ихъ, бросаетъ, подобно Норѣ, мужа, дѣтей, домъ и убѣгаетъ въ одиночество. Очень можетъ быть, что Нора окрыляется и поддерживаетъ ее; но не можетъ быть сомнѣнія, что сама Нора это — она сама.

Въ Христіанію очень рѣдко заглядываютъ прїѣзжіе изъ Россіи. Городъ лежитъ совершенно въ сторонѣ, внѣ обычныхъ большихъ путей; направляясь въ Христіанію, нужно ѣхать только въ Христіанію. Съ другой стороны, отъ нѣсколькихъ парижанъ, возвращавшихся съ литературнаго конгресса въ Стокгольмъ и свернувшихъ, ради Ибсена и Бьернстерна Бьернсона, въ норвежскую столицу, я узналъ, что Ибсенъ лѣтомъ не работаетъ, отдыхаетъ, и очень радъ всякимъ посѣщеніямъ литературнаго характера. На этомъ основаніи я написалъ ему записку на французскомъ языкѣ и въ тотъ-же день получилъ любезный отвѣтъ, понѣмецки. Въ ней значилось, что я найду маститаго писателя дома, на слѣдующій день, въ 10 часовъ утра.

И. Василевскій (Буква).

(Окончаніе слѣдуетъ).

УДАЧА.

У Лабиша есть очень смѣшной и вмѣстѣ съ тѣмъ глупый фарсъ, кажется, подъ названіемъ «Les petits oiseaux». Лабиша я бы, вообще, совѣтовалъ читать и смотрѣть для того, чтобы искутиться въ «экспериментальной психологіи». Но это въ скобкахъ. Сюжетъ фарса заключается въ томъ, что буржуа Бландине, олицетвореніе глупой и добродушной честной довѣрчивости, восхищенъ всѣми, ибо всѣ прекрасные и заслуживающіе довѣрія люди. Но во второмъ актѣ какое то обстоятельство возбуждаетъ въ немъ подозрительность, и онъ начинаетъ бояться всѣхъ и всѣхъ презираетъ. Прекраснѣйшіе люди — отъявленные мерзавцы и на подборъ мошенники: слуга воруетъ сахаръ; другъ — злостный банкротъ; жена украшаетъ его рогами. И вотъ, въ ту минуту, когда онъ изъ добродушнаго осла превращается въ умнѣйшаго мизантропа, всѣ, словно сговорившись, начинаютъ душить его примѣрами порядочности, честности и безкорыстія. Сахару въ сахарницѣ нисколько не меньше, другъ отличнѣйшій человекъ, жена никуда тайкомъ не ходила, а стало быть, и не обманывала. Занавѣсъ падаетъ, и вмѣсто мизантропа снова довѣрчивый колпакъ.

Занавѣсъ падаетъ, послѣ цѣлаго ряда смѣшныхъ

положеній, въ которыя былъ поставленъ буржуа Бландине. Но самое смѣшное, и вмѣстѣ съ тѣмъ самое грустное, заключается въ томъ, что мы такъ таки ничего не знаемъ относительно такъ называемой объективной истины обстоятельства. Что-жъ сахару въ сахарницѣ — столько-же или меньше? Другъ — мошенникъ или рѣдчайшій праведникъ? Жена измѣняетъ или хранитъ супружескій долгъ? Мы видимъ только дурака, который останется дуракомъ оптимическаго или пессимистическаго толка, смотря по обороту дѣла. А истина? Гдѣ истина? Въ чемъ истина? Существуетъ-ли наконецъ, истина, или все зависитъ отъ того переломленія лучей, которое, по какимъ-нибудь причинамъ, освѣщаетъ въ данный моментъ картину жизни?

Отсюда—du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas. Ибо нѣтъ ничего ничтожнѣе человѣческой оцѣнки, взятой въ объективныхъ основаніяхъ. Самыя тонкія психологическія и социальныя различія, по мнѣнію одного англійскаго юмориста, отпадаютъ въ банѣ. Подобно тому; какъ слушающая родную рѣчь, мы по одной, двумъ буквамъ догадываемся о цѣломъ словѣ, такъ точно и въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ мы судимъ по первымъ, долетающимъ до насъ звукамъ, и дополняемъ остальное нашимъ воображеніемъ.

Для того, чтобы убѣдиться, какъ мало стоятъ человѣческія мнѣнія, существуютъ два пре-

красные способа: во первыхъ умереть притворною смертью и потомъ читать некрологи или сдѣлаться на часъ архимилліонеромъ. Лишь только я бы умеръ или сталъ архимилліонеромъ, какъ я превратился бы въ прекраснаго человека. Ничего, кромѣ хорошаго. Души я необыкновенной, а таланта... Господи! Да былъ ли еще такой отмѣнно талантливый и умный человекъ? И вотъ, въ ту минуту, когда это стало бы уже общимъ мѣстомъ, я, какъ буржуа Бландине, моментально перевернулся бы, и предсталъ-бы предъ всѣми актерами этой веселой комедіи совершенно въ иномъ свѣтѣ. Извините, я вовсе не умеръ, я не называюсь Ротшильдомъ, у меня нѣтъ милліоновъ. О, это была бы превосходная картина! Всѣ добрые люди переконфузились бы и стали бы говорить: «извините и насъ! мы вовсе не такіе, какими вы насъ считали—мы нисколько не добрые». Всѣ великодушные, съ румянцемъ стыда на щекахъ, стали бы утверждать: «Какая прискорбная ошибка! Мы совсѣмъ не великодушные!» И всѣ обязательные люди, неловко переминаясь съ ноги на ногу, объяснили бы, что на нихъ никакъ нельзя рассчитывать...

Мѣрило нашего отношенія къ людямъ, да и самыя люди, опредѣляются, главнымъ образомъ, однимъ: удачей. Въ зависимости отъ удачи, сахару въ сахарницѣ больше или меньше, потому что, въ сущности, даже экономный буржуа Бландине всѣхъ кусковъ не считалъ. Удача создаетъ великихъ полководцевъ, дипломатовъ, художниковъ, авторовъ, актеровъ. Удача, для современниковъ, по крайней мѣрѣ,—это геній. Бюффонъ, правда, полагалъ, что геній—это трудъ, но это надо разумѣть, можетъ быть, по отношенію къ какому нибудь далекому будущему, которое установитъ объективную, по мѣрѣ

А. О. Правдинъ въ 1878 г.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

силъ, цѣнность людей и ихъ дѣйствій. Но для насъ съ вами, для публики, для толпы, для читателей газетъ, для зрителей театра, для акціонеровъ банка, для рецензентовъ и репортеровъ, для «socialis-сiенг» биржи, талантъ есть удача, и удача—есть талантъ.

Особенно бесспорно это по отношенію, напримеръ, антрепренеровъ. «Геніальный» антрепренеръ это тотъ, которому наиболѣе везетъ. Когда играешь въ мако и открываешь нѣсколько девятокъ, то со всѣхъ сторонъ слышишь: «ахъ, какъ онъ прекрасно играетъ!» Я самъ игралъ, и самъ былъ убѣжденъ, что идеально играю, до тѣхъ поръ, пока мнѣ не убили подрядъ десять картъ. Тогда со всѣхъ сторонъ стали говорить: «Боже! какъ онъ дурно играетъ!» И я самъ сталъ думать, что играю отвратительно.

— Вы понятія не имѣете, говорилъ мнѣ тотъ самый пріятель, который за минуту утверждалъ что я блестящій игрокъ.

Я вздохнулъ и вспомнилъ буржуа Бландине, которому попеременно казалось, что въ сахарницѣ то больше, то меньше сахара.

Геніальный антрепренеръ загребаетъ деньги, срываетъ сборы. Рѣдко кто задумывается надъ тѣмъ, какая цѣль случайностей повлекла эти сборы, но всѣ приписываютъ «свѣтлой головѣ». Свѣтлую голову осаждаютъ авторы, актеры, даже— слушайте! — рецензенты. Репутация свѣтлой головы все растетъ да растетъ. Помемногу, господинъ свѣтлая голова самъ начинаетъ думать, что открывъ нѣсколько девятокъ, онъ изобрѣлъ особую систему, и что у него есть такой секретъ и такое «рыбъ слово», противъ которыхъ ничего подѣлать нельзя.

И вотъ, въ одинъ прекрасный день, неизвѣстная намъ цѣль причинныхъ явленій, которую мы называемъ случайностью, измѣняетъ направленіе сборовъ. Оказывается—вдругъ, внезапно, съ математическою очевидностью, что всѣ это предвидѣли, ибо кто же не знаетъ, что NN—ограниченный человѣкъ и совершенное ничтожество.

— Помилуйте! Онъ извѣстенъ этимъ! У него и тетка съ придурью!

— Да, безъ сомнѣнія... Надо удивляться, какъ это раньше не случилось?

— Поставить «Меблированныхъ комнатъ Королева»! Когда эту пьесу знаютъ уже грудные ребята.

Полгода назадъ тѣ-же самые люди, съ тою же самою наивною убѣжденностью, говорили:

— Онъ извѣстенъ своею прозорливостью! Какое то чутье особенное... У него это наслѣдственное...

Говорятъ, его дѣдъ, безъ собакъ, выѣзжалъ на охоту, и всегда привозилъ полный ягташъ...

— А эта постановка «Меблированныхъ комнатъ Королева»... Это замѣчательно... Понятно, что чѣмъ заиграннѣе пьеса, тѣмъ она больше у всѣхъ на языкѣ...

Возвеличить, втоптать въ грязь, лобызать ручку или дать въ зубы—все это одна и таже формула человѣческой ограниченности, которая живетъ ощущениями, инстинктами, чужимъ умомъ. «Талантъ», если кричатъ, — «бездарность», если молчатъ; «умница», если въ каскѣ звенятъ денежки, «идіотъ», если въ каскѣ пусто. Люди сами отказываются отъ права мыслить, цѣнить, чувствовать, заражаться прекраснымъ и отвращаться отъ безобразнаго, предоставляя всю миссію критики и оцѣнки безпардонному оракулу толпы, которому случайность внушила нѣсколько случайныхъ словъ, похожихъ въ своей бессвязности на рокотъ морской волны, или

вой безпорядочнаго вѣтра.

Рыковъ былъ великимъ финансистомъ города Скопина не только потому, что кормилъ корреспондентовъ свѣжепросольной бѣлорыбичей, но и потому также, что его преслѣдовала удача. Въ одинъ прекрасный день финансовое могущество Рыкова рухнуло, и всѣ въ одинъ голосъ завопили:

— Да онъ жуликъ!

А могъ жизнь кончить великимъ человекомъ Люди баландсируютъ на чертѣ, отдѣляющей величіе отъ позора. И тѣ самыя операціи, которыя, при удачѣ, создаютъ репутацию геніальности и вызываютъ цѣлыя теории, цѣлые философскіе трактаты, въ объясненіе теоретической истины, приведенной къ великимъ практическимъ результатамъ, — при неудачѣ становятся доказательствомъ глупости, безразсудства, иногда противоположенныхъ наклонностей. Что бы былъ Бисмаркъ, еслибы его дипломатическія затѣи и войны окончились неудачей? Сколько томовъ написали-бы профессора права, въ доказательство той простой истины, что нельзя ждать добра отъ полтики крови, желѣза и хитросплетеній... Но Бисмаркъ, подобно Бландине, попалъ, въ концѣ концовъ, въ благоприятное теченіе. И посмотрите, какъ все хорошо: друзья преданные, нѣмецкій сахаръ весь въ сахарницѣ, а Лотарингія, хотя и въ глубокомъ траурѣ, но не измѣняетъ даже съ преданными друзьями...

Номо новус.

— ♪ ПАРИЖСКАЯ ОПЕРА-COMIQUE. ♪ —

«Тоска», опера Пуччини.
Г-жа Фрике въ роли Тоска.

Номо новус.

О сценическомъ искусствѣ.

(За и противъ).

Небезызвѣстный въ кружкахъ, интересующихся театромъ, петербургскій театраль, А. П. Несторъ, прислалъ намъ возраженіе на напечатанную у насъ статью С. Броневскаго о «Сценическомъ искусствѣ», снабдивъ свое возраженіе слѣдующимъ эпиграфомъ:

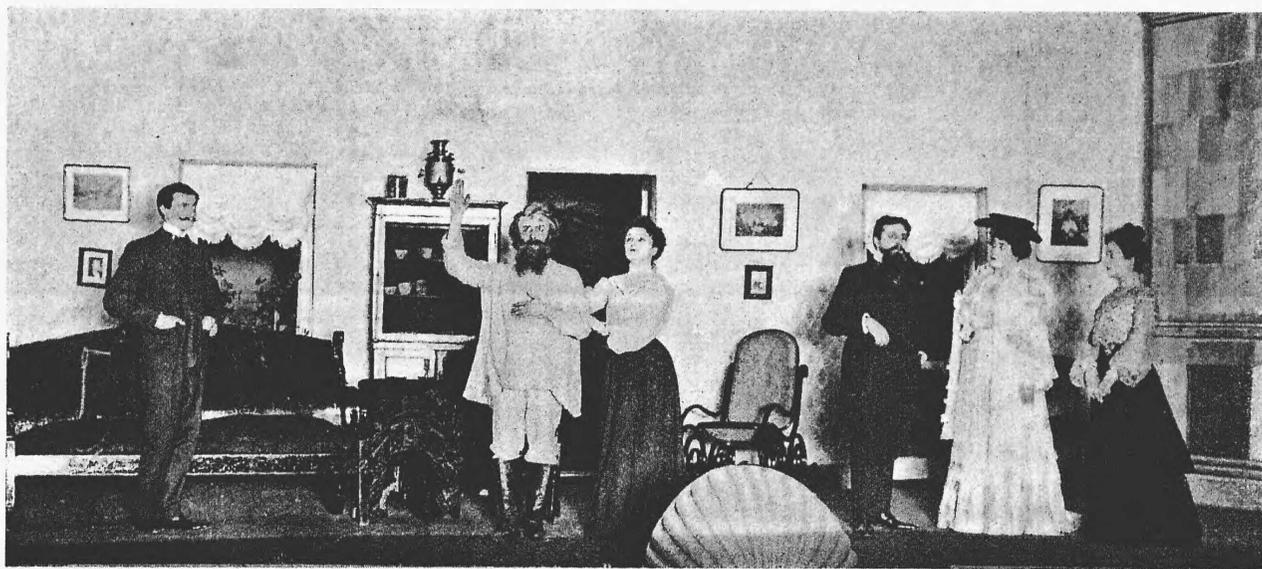
«Искусствомъ люди передаютъ другъ другу свои чувства».
(Соч. графа Л. Н. Толстого, XV т., стр. 57).

Опуская нѣкоторыя полемическія подробности, приводимъ существенную часть возраженія почтеннаго А. П. Нестора:

Авторъ статьи «Сценическое искусство», С. Броневскій (Баянъ) попутно развѣнчиваетъ художественную дѣятельность московскаго театра г. Станиславскаго. Г. Станиславскій,

и только г. Станиславскій указалъ, что кромѣ художниковъ-актеровъ, предметомъ художественнаго творчества можетъ быть и сама постановка. Искусство есть дѣятельность человѣческая, состоящая въ томъ, что одинъ человѣкъ сознательно, извѣстными внѣшними знаками передаетъ другимъ испытываемыя имъ чувства, а другіе люди заражаются этими чувствами и переживаютъ ихъ. Чувства, самыя разнообразныя, очень сильныя и очень слабыя, очень значительныя и очень ничтожныя, очень дурныя и очень хорошія, если только они заражаютъ читателя, зрителя, слушателя, составляютъ предметъ искусства». (Соч. графа Л. Н. Толстого, т. XV, стр. 60, 59). Какое простое и ясное понятіе! Не руководствуемся-ли мы въ жизни именно этимъ критеріемъ относительно художественности выполненія того или иного искусства? Искусство сценической дѣятельности не исчерпывается одной игрой. Въ сложной гаммѣ человѣческой души, страданій, радости всѣхъ оттѣнковъ, въ этомъ бездонномъ морѣ чувствъ, играютъ роль, и роль очень серьезную, и всѣ внѣшнія условія, внѣшній міръ въ его разнообразнѣйшихъ проявленіяхъ; міръ этотъ то гармонируетъ, то даетъ диссонансы данному душевному состоянію, оттѣняетъ и часто рѣшительно доминируетъ надъ тѣмъ или инымъ направле-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Коля (г. Лось)

Львинцовъ
(г. Тинскій)

Маркова
(г-жа Муз.-Вородина)

Васильевъ
(г. Степановъ)

Львинцева
(г-жа Холмская)

Зина
(г-жа Щепкина)

«Пробужденіе», Э. Фальковскаго. 5 актъ.

по мнѣнію автора, копируетъ «настоящую» жизнь, «выдавая удачно раскрашенную фотографію за произведеніе художника», устраиваетъ сценическому искусству «пышные похороны», превращаетъ театральное представленіе въ «настоящую» жизнь, для чего прибѣгаетъ къ внѣшнимъ приѣмамъ, связывающимъ воображеніе зрителя съ сценой дѣйствительностью. «Пора наконецъ», съ павосомъ восклицаетъ г. Броневскій, «разъ навсегда констатировать ложное направленіе этого театра, чтобы уже въ принципѣ къ этому вопросу не возвращаться». Въ чемъ же дѣло? Оказалось, что самъ г. Броневскій запутался въ туманныхъ метафизическихъ опредѣленіяхъ понятія искусства, перемѣшалъ таковое съ элементами *воспроизведенія* его (слово, мысль, голосъ, мимика, жестъ, чувство, «психологическій» звукъ). Однако, помимо художественнаго творчества отдѣльнаго сценическаго дѣятеля, сама постановка на сценѣ драматическаго произведенія во всемъ его объемѣ и содержаніи, въ гармоническомъ цѣломъ, со всѣми мелкими деталями, подробностями, должна быть тоже предметомъ художественнаго творчества, и если такая постановка достигается своей цѣли, т. е. дѣйствительно художественна, то нельзя изъ нея вырывать отдѣльныя мелкія подробности и называть ихъ фокусами, никому не нужными. Обратимся къ живописи: вы смотрите на картину, находитесь подъ вліяніемъ той чарующей силы, которая дана ей художникомъ и можете-ли сказать, какая именно подробность, какой мазокъ далъ ей ту силу искусства, которая охватила васъ и приковала къ картинѣ? «Кипящій самоваръ», «картавые люди» на сценѣ театра Станиславскаго—это тѣ подробности, которыя играютъ роль для цѣлой картины и являются результатомъ его творчества. До г. Станиславскаго мы видѣли художни-

ніемъ явленій психической жизни. Обстановка, видъ комнаты, городской шумъ, тишина ночи, жизнь природы, настроеніе толпы, жизненные контрасты всякаго рода, общая скука, томленіе, бой часовъ, сверчокъ и пр. все это составляетъ тотъ необходимый для художественнаго сценическаго исполненія фонъ, безъ котораго переживаемыя психическія состоянія не получаютъ той силы и остроты, тѣхъ оттѣнковъ, какіе имѣютъ мѣсто въ данномъ произведеніи. Вотъ на этотъ то внѣшній міръ въ его разнообразныхъ проявленіяхъ, какъ на необходимый элементъ сценическаго искусства и обратилъ серьезное вниманіе московскій Художественный театр. Онъ вызвалъ къ участію на сценѣ жизнь людей и природы вообще въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, независимо отъ фабулы главнаго событія, составляющаго сюжетъ данной пьесы въ тѣхъ ея рамкахъ, въ какихъ она можетъ играть роль для душевнаго состоянія дѣйствующихъ лицъ. Можно говорить о слабыхъ силахъ его труппы. Это вопросъ личнаго мнѣнія и вкуса. «Специалистамъ», конечно, и книги въ руки; но говорить принципиально, что дѣятельность московскаго Художественнаго театра исключаетъ сценическую дѣятельность актера, устраиваетъ пышныя похороны искусству, по моему скромному мнѣнію человѣка «толпы», не «специалиста театральнаго дѣла», конечно, нельзя. Талантливые исполнители и художественная постановка пьесы «по Станиславскому» конечно совмѣстимы. Такой призывъ всѣхъ силъ сценическаго творчества можетъ быть только желательнымъ. И то и другое можетъ ужиться вмѣстѣ. Г. Броневскій (Баянъ) прямо называетъ направленіе этого театра ложнымъ. Онъ исключаетъ изъ элементовъ сценическаго искусства постановку. Онъ не придаетъ значенія серьезныхъ факторовъ внѣшнихъ условій жизни, тѣмъ мелочамъ ея, ко-

«Соловушка», Г. Варламовъ—голова.

торыя, суммируясь въ одно цѣлое, представляютъ изъ себя грозную силу, могущую иногда задушить, придать чело-
вѣка. Жизнь — это великая тайна! Какія скрытыя силы ея
часто невидимо господствуютъ надъ нами и рисуютъ въ душѣ
нашей самыя тонкія узоры, можетъ сказать психологъ-худож-
никъ, вооруженный творческимъ даромъ заставляя насъ чув-
ствовать тѣ душевныя состоянія, какія онъ можетъ вызвать
въ своемъ воображеніи изъ пониманія міра.

По поводу соображеній А. П. Нестора можно
было бы многое сказать, да многое у насъ разно-
временно и было сказано. Но быть можетъ, наши
аргументы были недостаточно убѣдительны или
слишкомъ однообразны. Мы рекомендуемъ тѣмъ,
которые, въ согласіи съ нами, считаютъ направле-
ніе московскаго Художественнаго театра, съ точки
зрѣнія элементовъ искусства (а не репертуара, обра-
зованности или замѣчательной игрою выдумки) —
ложнымъ, прочесть брошюру г. Шемшуринна —
«Почему онъ не художественный?», на-дняхъ из-
данную въ Москвѣ. Не все въ этой брошюрѣ пред-
ставляется намъ вполне основательнымъ и вѣрнымъ,
но выводы, къ которымъ приходитъ г. Шемшуринъ,
въ общемъ правильныя, даже будучи нѣсколько
туманно и сбивчиво формулированы.

Такъ это, или иначе, говорить въ заключеніе г. Шемшуринъ, —
въ туше ли или въ чемъ другомъ найдемъ мы объясненіе
тайны сценическаго искусства, во всякомъ случаѣ самый театр-
то, оказывается, всегда былъ и будетъ въ артистѣ, и, именно,
въ его способности давать театр, но никоимъ образомъ не въ
тѣхъ друиыхъ прилѣтлившихся къ театру придаткахъ. Вотъ
общее заключеніе ко всѣмъ нашимъ предыдущимъ положені-
ямъ, выводамъ и вопросамъ. Театръ—это артистъ, артистъ,
артистъ.

Но, если это такъ, если театр — въ артистѣ, и именно,
въ его особенно утонченной отъ прочихъ людей способности
говорить, стоять, молчать и т. п.—то что же собственно бу-
детъ обозначать выраженіе: «художественный» театр? Зна-
чить ли это, что группа людей, именующихъ себя «художес-
ственнымъ театромъ», хочетъ сказать, что она претендуетъ
на нѣчто болѣе высокое, чѣмъ просто театр? Но тогда,
что же такое это можетъ быть? Искуснѣйшее искусство?
Но, вѣдь, это же чепуха, это бахвальство. Развѣ можно въ
искусствѣ состязаться? Исторія этихъ состязаній показываетъ
одно, что состязаться можно въ ремеслѣ, въ игрѣ, но ни-
какъ не въ искусствѣ, потому, что въ ремеслѣ и въ игрѣ
результаты очевидны для всѣхъ, они, такъ сказать, мате-
риальны, эти результаты, арифметичны, ихъ всегда можно
провѣрить, оцупать, напяримѣръ: я выигралъ больше очковъ,

чѣмъ онъ, потому, что 6 больше 1, или, я выстрогалъ доску
лучше, чѣмъ онъ, потому, что она глаже той, съ которою я
ее сравниваю, — но, въ искусствѣ нельзя сказать: я лучше, я
болѣе, потому, что искусство—субъективно.

Уважаемый А. П. Несторъ полагаетъ, что задача
искусства можетъ быть также и объективная, т. е.
что сама природа, въ матеріальныхъ формахъ выра-
женія, — въ декорации, бутафоріи, освѣщеніи — есть
тоже область искусства. Съ этимъ мы согласиться
не можемъ, потому, что тогда за одно съ Писаре-
вымъ можно было бы воскликнуть: «и кондиторъ,
сотворивъ рѣдкій пирогъ, создалъ произведеніе
искусства!» Искусство, вообще, непознаваемо — по-
знаваемы лишь его внѣшнія формы. Въ отдѣльно-
сти бутафорскій предметъ можетъ быть произведе-
ніемъ искусства, но соединеніе сотенъ и тысячъ
таковыхъ и имъ подобныхъ даетъ лишь «музей
искусства», а не живое его созданіе... Что же до
ссылки на слова Л. Н. Толстого, то ошибочность
его основнаго воззрѣнія на теорію искусства была
нами выяснена еще при первомъ появленіи его
труда.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ Русскомъ собраніи недавно дебатируется до-
вольно курьезный вопросъ. Небезызвѣстный капельмей-
стеръ г. Горѣловъ предполагалъ ввести въ 4 симфонію
Чайковскаго балалайки. Братъ покойнаго композитора
М. И. Чайковскій, «защитая фамильную честь» письменно
запретилъ (!) г. Горѣлову это нововведеніе. Въ виду этого
происходило собраніе музыкантовъ. Помѣщеніе Русскаго Со-
бранія, впрочемъ, заранѣе обезпечивало побѣду балалайки,
почему неудивительно, что ввести балалайку нашли вполне
возможнымъ.

*** Метерлинка при гастроляхъ Лебланъ не оказалось.
Въ Лодзи говорили, что онъ доѣхалъ до Варшавы, въ Вар-
шавѣ, что онъ доѣхалъ до Вѣны, въ Петербургѣ, что онъ
приѣхалъ въ Москву, и въ Москвѣ, что онъ сидитъ на
станціи Бологое, не рѣшаясь обидѣть которую либо изъ
столицъ. Г-жа Лебланъ въ разговорѣ съ интервьюерами за-
явила, что Метерлинка — поэтъ, а не антрепренеръ. Въ этомъ
никто, конечно, и не сомнѣвался. Но антреприза въ на-
стоящее время уже не можетъ обойтись безъ поэзіи, т. е.
фантазіи и воображенія.

*** Кстати, новый видъ рекламы. Avis aux amateurs.
Подъ названіемъ „Идеаль“ (Метерлинка тутъ не участвуетъ)
открылся магазинъ, гдѣ изображенія артистовъ и арти-
стокъ вѣдываются въ разныя миниатюры брошекъ, запо-
нокъ, булавокъ и т. п. Если бы гг. Собинновъ и Шаляпинъ
открыли такую мастерскую — у нихъ былъ бы отличный
оборотъ.

*** Намъ доставлена, ради курьеза, вырѣзка изъ Ека-
теринославской газеты — анонсъ кафе-пантана „Эрмитажъ“.
Среди всевозможныхъ рекламныхъ номеровъ отмѣченъ одинъ
жирнымъ шрифтомъ. На этотъ номеръ, очевидно, возложены
были большія надежды. Гласить онъ слѣдующее.

Имитациі: Знаменитая исп. цыганскихъ романсовъ
м-ле Кривальцева, Поклонница (!) знам. Шаляпина и Соби-
нова.

*** Городскія Управленія* и въ столицахъ, и въ провин-
ціи, въ общемъ, довольно равнодушно относятся къ про-
свѣтительнымъ задачамъ, выходящимъ за рамки „началь-
наго народнаго образованія“. Да и въ послѣднемъ отно-
шеніи дѣло поставлено удовлетворительно только мѣстами,
преимущественно въ столицахъ. Но что до этихъ поръ
хотя-бы тотъ-же Петербургъ сдѣлалъ для художествен-
наго просвѣщенія населенія? Дѣло, впрочемъ, обстоитъ не
лучше и въ тѣхъ провинціальныя городахъ, гдѣ обще-
ственныя управленія взялись, напримѣръ, за руководи-
тельство театральными предпріятіями. Характерную исто-
ричку по этому поводу, съ наивно-провинциальную откры-
венностью, рассказываетъ „Южный Курьеръ“.

10 лѣтъ городскимъ театромъ (въ Симферополѣ) владѣлъ
извѣстный опереточный мастеръ г. Новиковъ, котораго крым-
ская пресса нѣжно называла «папашей». Взавши театръ съ
бульваромъ на 10 лѣтъ по ничтожной цѣнѣ — 2 тыс. руб. въ
годъ, опереточный художникъ за одинъ буфетъ выручалъ
2 тыс. руб. аренды. Театръ почти пустовалъ весь лѣтній
сезонъ — давалось 30—40 спектаклей труппой самого Нови-
кова да свиньями Дурова или иной дрянью. Новикову было,
извольте видѣть — невыгодно пускать въ свой театръ что-
нибудь порядочное. Когда опытный антрепренеръ видѣлъ,

что симферопольцы от скуки доходят до обалдѣнія и начинают пить водку, смѣшанную съ пивомъ и табакомъ (просто водка уже не дѣйствовала),—онъ появлялся со своими оголенными дивами, какъ ангель-спаситель, и—забиралъ сборы... Опереточный культъ такъ прочно привился въ Симферополь, что и чловѣки въ футлярахъ и мѣстные газетные людишки лѣтомъ только и дѣлали, что уснашали свою рѣчь куплетцами—благо, своего въ головѣ маловато. Когда изгнали опереточнаго папашу, театромъ стала править гор. театральная коммисія, упражнявшаяся въ этомъ дѣлѣ года два и притомъ—весьма безуспѣшно. Она скончалась блаженной смертью, безъ всякаго шума. Дѣло перешло къ одному изъ членовъ управы. Помощникомъ его пригласили бывшаго служащаго у г. Новикова.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Симферополь городскимъ театромъ завѣдуетъ „членъ управы“. Опытъ былъ уже въ Пермѣ: тамъ не „одинъ членъ“, а вся управа стала „завѣдывать“ городскимъ театромъ и результаты вышли не особенно блестящіе: всѣ члены перессорились, а недоимки накопились въ небывалыхъ раньше суммахъ. И кончился ниръ ихъ бѣдою. Опера крахнула, а недоимки не погашены и до сихъ поръ. Да не будетъ Симферополю та-же участь, тѣмъ болѣе, если „членъ управы“ взялъ въ помощники „бывшаго служащаго г. Новикова“.

*** Намъ прислана слѣдующая, весьма оригинальная телеграмма, адресованная въ день юбилея Э. П. Гореву. Озаглавлена она—„малые великому“ и гласитъ слѣдующее:

Не школу чтимъ въ тебѣ!
Мы чтимъ въ тебѣ „нутро“.
Не Щепкина ты школѣ слѣдовалъ всю жизнь,
Мочалова стезей судьба тебя толкнула.
Да здравствуетъ нутро, чутье, талантъ живой!
Безъ школы, правду жизни намъ открывшій.
Ни старую, ни новую рутину не любя,
Съ тобой искусства правду торжествуемъ.

Телеграмма подписана П. М. Шубиннымъ и труппною московскаго Нѣмецкаго клуба.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Не откажите на страницахъ вашего уважаемаго журнала огласить поступокъ распорядителя товарищества малорусскихъ артистовъ Б. В. Дорошенко. Закончивъ спектакли въ гор. Ефремовѣ, товарищество сняло театр въ гор. Липецкѣ на 10 спектаклей; труппа должна была выѣхать изъ Ефремова 22 ноября, такъ какъ въ Липецкѣ первый спектакль назначенъ былъ на 23 ноября. Къ утреннему поѣзду на Ефремовскій вокзалъ съѣхалась вся труппа и оркестръ, не прибылъ только самъ г. Дорошенко съ женою. Передъ самымъ отходомъ поѣзда явился рабочий съ письмомъ отъ г. Дорошенко: такъ какъ онъ поссорился съ режиссеромъ г. Григоренко, то онъ предлагаетъ „товариществу ультиматумъ: или онъ—Григоренко, или я—Дорошенко“ въ противномъ случаѣ онъ, Дорошенко, далѣе съ труппою не поѣдетъ. Возмущенное требованіемъ товарищество послало ему сказать, что никакихъ ультиматумовъ не принимаетъ. Г. Дорошенко отобралъ свои вещи изъ багажа. Вся труппа осталась на вокзалѣ, ибо поѣздъ уже ушелъ. Положеніе труппы—критическое; товарищескія деньги на проѣздъ труппы, снятыя съ послѣдняго сбора, остались у г. Дорошенко (около 100 рублей), а своихъ денегъ у актеровъ—гроши. Только благодаря тому, что нѣкоторые актеры заложили цѣнныя золотыя вещи,—труппа выѣхала уже вечернимъ поѣздомъ.

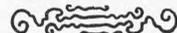
Но злоключенія товарищества не окончились. Г. Дорошенко счелъ нужнымъ «мстить» актерамъ за то, что они не исполнили его ультиматума и не пришли къ нему на поклонъ. Онъ зная, что въ Липецкѣ выпущена афиша и анонсъ подъ его фирмой, даетъ Липецкому исправнику телеграмму съ просьбой не разрѣшать спектаклей, такъ какъ-де труппа не его и онъ съ нами ничего общаго не имѣетъ. Благодаря телеграммѣ, касса въ Липецкѣ была арестована, билеты отобраны полиціей и самихъ актеровъ потребовали въ полицейское управленіе. Благодаря только симпатичному отношенію г. исправника, который вошелъ въ положеніе труппы, узнавши суть дѣла, спектакль былъ разрѣшенъ; на другой день фирма г. Дорошенко была снята съ афиши и замѣнена фамиліей члена товарищества Ф. Ф. Вержбицкой; спектакли товарищества продолжаютъ въ Липецкѣ и даютъ хорошіе сборы. Примите и пр. слѣдуютъ подписи всѣхъ членовъ труппы.

М. Г. Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой поѣхать мой теперешній адресъ («France Menton Maison Russe à M. Kocheveroff»). Захворавъ во время сезона, я, по предписанію врачей, временно сложилъ свои обязанности главнаго режиссера театра Кіевскаго О-ва грамотности и отправился для поправленія здоровья, на югъ Франціи.

Многіе, имѣющіе ко мнѣ дѣло, не знаютъ моего настоящаго адреса, и поэтому лишены возможности, какъ и я съ своей стороны—переписываться.

Прим. и пр. А. Кошеверовъ.

М. Г! Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала извѣстить всѣхъ обращающихся ко мнѣ съ запросами, что 25-лѣтній юбилей антрепренерской дѣятельности Николая Трофимовича Филипповскаго будетъ праздноваться не въ настоящемъ, а въ будущемъ сезонѣ 1904—5 г., о чемъ своевременно будутъ оповѣщены всѣ его друзья и почитатели. Примите и пр. Режиссеръ Н. Т. Филипповскаго М. А. Доминовъ.

Миланскія письма.

Оперный сезонъ не въ разгарѣ. Мрачно, насупившись, смотрятъ не оживленные веселыми огнями окна «Scala»,—святыхъ лица вокальнаго искусства. Пока Миланъ довольствуется двумя второстепенными операми въ театрѣ «Lirico» и въ «Dal Verme». Въ первомъ, чередуясь, ставятъ «Таисъ» Массенэ съ воскресшей, но сильно похуѣвшей и состарѣвшейся Линой кавальери и «Шопена» Маэстро Орефиче; второй пока довольствуется возобновленной «Африканкой», общая

Сарду и Пуччини.

(Шаржъ).

(Къ постановкѣ оперы «Тоска» въ Парижѣ).

впередъ «Ирисъ» Массенэ и совсѣмъ новую «Colonia libera». «Таисъ»—не новинка. Поставленная впервые на сценѣ парижской «Grand opéra», она съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ обошла почти всѣ большіе европейскіе театры.

Красивый, трогательный, поэтичный, впрочемъ не новый, сюжетъ раскаянія куртизанки Таисъ соединенъ съ оригинальной, мѣстами, прямо перворазрядной музыкой (intermezzo для скрипки на фонѣ хора во второмъ дѣйствіи). Въ лирикѣ, гдѣ не нуженъ особый подъемъ, глубокий драматизмъ, красивая, прозрачная, искусно сплетенная мелодія Массенэ, почти не знаетъ соперницъ. Массенэ не удовлетворяетъ тамъ, гдѣ сюжетъ требуетъ болѣе сильнаго, могучаго подъема. «Таисъ» рядомъ

съ минутами искренняго восхищенія вызываетъ разочарованіе и неудовлетворенность. Заглавная роль исполняется Кавальери. Удивительно искренно, горячо, сильно. Съ перваго появленія Таисъ на сценѣ вы чувствуете, что въ разнузданной вакханкѣ горитъ и свѣтится яркій огонекъ, чистой, прекрасной души, хрустальной души ребенка. Кавальери обнаруживаетъ здѣсь громадный сценический талантъ. Съ вокальной стороны недочетовъ много: нѣсколько беззвучныхъ нотъ на центрѣ, нѣсколько крикливыхъ на верхахъ, но и съ этой стороны мѣстами безупречно; особенно хорошо ріано. Ея партнеръ баритонъ Бонини—«Атанаэль» прекрасный голосъ, и никакаго артиста. Остальные роли въ оперѣ незначительны, поставлена и срепетована опера превосходно. Въ результатѣ, успѣхъ у италійской публики средней.

«Шопенъ» Орефиле—рядъ моментовъ изъ жизни великаго музыканта, иллюстрированныхъ его же собственными звуками, въ различныхъ комбинаціяхъ, отъ мазурки и вальса до марша «Гунѣте» включительно, художественнаго интереса не представляетъ никакого, хотя благодаря удачному либретто производитъ впечатлѣніе.

«Dal Verme» поставивъ «Африканку», блеснуло костюмами, громадными, прекрасно звучащими хорами, стройностью оркестра, общаю блеснуть удивительнымъ теноромъ «вторымъ Таманью» Біелемъ (Biel), но, увы, обѣщаніе не исполнило и «второй Таманью» оказался не доросшимъ даже до колѣнъ настоящаго, ни по голосу, ни по дарованію, хотя и показалъ нѣсколько прекрасныхъ высокиихъ нотъ. В. Н.

Украинская сцена.

(Письмо изъ Кіева).

«Времена мѣняются, и мы мѣняемся вмѣстѣ съ ними!»— Эта старая латинская поговорка, пришла маѣ недавно въ голову 29 ноября, на открытіи спектаклей малорусской труппы Садовскаго и Саксаганскаго въ театрѣ „Вергонне“—„Наталкой Полтавкою“. Какъ далеко уже тѣ времена, когда молодые—М. Л. Кронвицкій, А. П. Затыркевичъ и совершенно юные: Н. К. Садовскій и М. К. Заньковецкая съ цѣлой плеядою менѣе извѣстныхъ, но также обладавшихъ серьезными дарованіями товарищей—собирали каждый разъ полный зрительный залъ въ томъ же самомъ зданіи, гастролируя профѣздомъ черезъ Кіевъ. Тогда публика устранивала имъ неистово-восторженные

опаціи, не знавшія мѣры и краю! Въ ту пору, у насъ украинскія представленія считались чуждыми не „запретнымъ плодомъ“, допускались только въ видѣ исключеній, по „особой милости“ мѣстной администраціи, и это поднимало интересъ и еще болѣе усиливало обаяніе зародившагося дѣла національной малорусской сцены! Но съ годами, обнаружился вредъ подобныхъ запретовъ, и талантливыя дѣятели получили желанную возможность болѣе свободно, на всемъ русскомъ югѣ, развивать родное искусство. Страстные, нерѣдко принимавшія юмористическій характеръ, ликованія мало-по-малу охладѣли, уступивъ мѣсто болѣе объективному отношенію.

29 ноября, вечеромъ, театръ былъ почти пустъ, не смотря на все обаяніе трехъ братьевъ Тобиловичей, какъ большихъ артистовъ—художниковъ въ своей области. Этотъ фактъ наглядно свидѣтельствуетъ, что такъ-называемое „украинофильство“, ограничивавшееся кочерканіемъ жилой мужицкой рѣчи на „панскій“ ладъ, переодѣваніемъ въ простонародные костюмы молодыхъ людей и барышень и устройствомъ „вечирницъ“ съ традиционными танцами, горілкою да варениками, безповоротно отошло въ область пре-

даній. Жизнь предъ-лвила болѣе суровыя и реальныя требованія; мощныя прогрессивныя вѣянія съ запада коснулись и насъ, явно обнаруживъ нравственную несостоятельность узкаго націонализма и ложнопатріотическія фразы, какъ бы онѣ красиво ни звучали! Были, конечно, и между нашими украинофилами убѣжденные друзья трудящихся массъ, приносившіе все въ жертву безкорыстнаго служенія народнымъ интересамъ, встрѣчалось не мало благородныхъ самоотверженныхъ меценатовъ, честно и искренно старавшихся по мѣрѣ средствъ поддерживать матеріально отечественную культуру. Но, на ряду съ ними, у большинства, съ сожалѣнію, въ рабѣ вались крайне - несимпатичныя типичныя черточки, вродѣ племенной нетерпимости, относительно чужого, и лицемѣрнаго преклоненія даже передъ отрицательнымъ своимъ, паклонности къ сутяжничеству, устройство собственныхъ дѣлъ икъ на почвѣ кумовства и разнороднаго, далеко не всегда безусловно-оправданнаго, „предпринимательства“, причѣмъ „Украина“ и „селянинъ“, естественно, отодвигались на другой планъ... Эти явленія были между прочимъ по заслугамъ заклѣмлены нашими передовыми поэтами В. Самійленкомъ и Миколою Воронымъ въ ихъ превосходныхъ сатирахъ. Я отнюдь, однако, не желаю сказать, будто мы, малороссы, охладѣли къ родному краю,—наоборотъ, любовь наша къ нему еще больше возросла, вылившись только въ болѣе глубокия и созвѣтательныя формы. Мы, попрежнему, ищемъ правъ своего языка въ начальной школѣ и литературѣ и дорожимъ этнографическими красотами и поэзіей деревенскаго быта, но изъ „украинофиловъ“ мы превратились разъ на всегда въ украинскіихъ народниковъ... Нынѣшняя украинская молодежь, которую „старіки“ склонны, брѣзжа,—обвинять въ недостаткѣ „патріотизма“, несомнѣнно, всю жизнь останется преданной и родинѣ, и разумнымъ завѣтамъ солидарности между труженниками всѣхъ странъ. А объ игрушечномъ, отжившемъ свой вѣкъ бесплодномъ „хохломанствѣ“, и плакать нечего.

Национальный эпосъ далъ драму „Назаръ Стодола“,—которымъ теперь въ переводахъ восторгается даже Германія. Но гдѣ же—достойные преемники украинскаго поэта? Ихъ нѣтъ—тогда какъ можно назвать нѣсколько именъ его бесспорно-талантливыхъ предшественниковъ, во главѣ съ Котляревскимъ, котораго недавно съ трогательнымъ единодушіемъ почтили російская и зарубежная Украйны. Но произошло это вовсе не потому, чтобы изсякли самые источники творческаго духа Малороссіи. Нѣтъ, въ этомъ роковомъ явленіи виноваты отчасти разныя обстоятельства, но, главнымъ образомъ, отчужденность нашихъ беллетристовъ, поэтовъ и драматурговъ отъ прогрессивныхъ движеній эпохи и вообще, полное, зарѣдкими исключеніями, незнакомство ихъ съ новыми путями, приемами, идеалами и задачами въ искусствѣ и ихъ оторванность отъ настоящей народной почвы. Это послѣднее особенно рѣзко бросается въ глаза на подмосткахъ украинской сцены, гдѣ авторы переживаютъ образцы былого, или „сочиняютъ“ современные бытовые картины у себя за письменнымъ столомъ! А нынѣшняя публика вовсе не склонна прощать посредственности и шаблона. Общество заинтересовано этическими, социальными и философскими проблемами, на которыя требуетъ отклика въ театрѣ. Все это мною было высказано недавно на столбцахъ одной провинціальной газеты. „Молодая Украйна“ вправѣ гордиться именами нашихъ современниковъ: Франка, Кобелянской, Кобринской, Маковея, Стефаника и др. писателей. Къ сожалѣнію, они мало работаютъ для украинской сцены. Кстати, нѣсколько разъ пытались пригласить въ Буковину и Галицію выдающіяся труппы изъ Россіи, но послѣднія—будто-бы такъ горячо преданыя „рідній справѣ“, но избалованыя дома крупными гонорарами,—требовали такой пла-

Г. СЕМЕНОВЪ. Самарскій.

(Шаржъ).

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

Г-жа Варламова—Купальный сезонъ.

(«Обозрѣніе»). Рис. М. Демьянова.

ты, которой тамошняя бѣднота предложить была не въ состояніи. Точно также старави зарубѣжныхъ малорусскихъ драматурговъ пристраивать свои пьесы у насъ на Украинѣ, разбивались, какъ о каменные стѣны, объ явное недоброжелательство присяжныхъ поставщиковъ нашихъ театровъ... А, между тѣмъ, какъ бы подаялъ украинскую драматургію подобный обмѣвъ моральныхъ услугъ, обновивъ достаточно прѣвѣннейшій репертуаръ!

Что же сказать послѣ этого объ исполненіи „Наталки Полтавки“ 29-го ноября въ кievскомъ театрѣ „Вергонье“? Прежде всего, отъ этой сентиментально правоучительной „Комедіи съ музыкой“, принадлежащей перу перваго даровитаго піопера украинской драматургіи, Котляревскаго, посегодня вѣетъ неподдѣльной поэзіей и трогательной задушевностью. Всѣ ея аріи давно стали народными пѣснями; она послужила образцомъ для десятковъ послѣдующихъ малорусскихъ пьесъ: фигуры изъ Наталки мелькаютъ и у Кропивницкаго, и въ вѣшахъ Карпенка-Караго, перекраивающаго на разные лады собственнаго „Мартына Борулю“, и у цѣлой плеяды другихъ авторовъ. Только у нихъ нѣтъ подкупающей наивной непосредственности Котляревскаго. Я не видѣлъ этой труппы съ сезона 1900—1901 г., когда вслѣдствіе одной изъ столь заурядныхъ на украинской сценѣ соръ личнаго характера, она распалась. Уходя пѣсколькихъ выдающихся артистическихъ силъ, повидимому, до сихъ поръ не возмѣщенъ надлежащимъ образомъ. Это печально доказалъ первый-же спектакль. Ну, развѣ можно поручить роль нѣжной юной Наталки исполнительницѣ не первой молодости и съ массивной фигурой — г-жѣ Линицкой, иреракрасной актрисѣ вообще — на амплуа украинскихъ бытовыхъ „grandes-dames“, „grandes coquettes“ и героинѣ (напр., хотя-бы, жены Саввы Чилаго въ пьесѣ Карпенка-Караго и т. п.)? У нея и на этотъ разъ было хорошаго только пѣніе: голосъ усилился, окрѣпъ, и она теоретически научилась многому; игра-же отличалась угловатостью и отсутствіемъ изящества. Артистка явно себя чувствовала не на своемъ мѣстѣ. А вотъ г. Саксаганскій, положительно, выросъ въ художественномъ отношеніи. Что за неподдѣльный брызжущій народный юморъ, какая мимика, какой гримъ, какая отдѣлка деталей, не мозаичная, а стройная и цѣльная! И какъ онъ захватывающе — красиво поетъ! Жалко, что ему приходится фигурировать въ узко-этнографическихъ рамкахъ. Другого такого Выборнаго мы не видавали, да и врядъ ли увидимъ. Г. Карпенко-Карому, вообще тонко понимающему и воспроизводящему Вознаго, мы только укажемъ на одинъ изъянъ: его голоса въ речитативахъ совсѣмъ не слышно. Надо бы на этотъ счетъ сговориться съ оркестромъ, къ слову сказать, очень недурно-выполняющимъ свою задачу. Зрителей ждало непріятное разочарованіе: г. Садовскаго безъ объясненія причинъ въ босакѣ — Мыколѣ (одна изъ коронныхъ, не смотря на свою эпизодичность, ролей) замѣнилъ г. Чичорскій, сдѣлавшій за четыре года изрядные (особенно вокальные) успѣхи, научившійся гораздо свободнѣе держаться на сценѣ. Г-жа Тобиловичъ (вообще интеллигентная и полезная артистка) въ Терпелихѣ и Жулинскій въ Петрѣ не портили общаго впечатлѣнія. Неожиданнымъ сюрпризомъ явился весело, дружно и живо разыгранный (здѣсь выдѣлялись г-жа Дубрава и г. Матвѣевъ) русскій вдовиль въ началѣ спектакля. Къ этому роду украинскія труппы до сихъ поръ относились съ полнымъ пренебреженіемъ; поэтому, я съ искреннимъ удовольствіемъ отмѣчаю небезполезный шагъ впередъ. Дальнѣйшіе спектакли шли, также при почти пустомъ театрѣ, такъ какъ трудно ожидать хорошихъ сборовъ отъ однотонныхъ бытовыхъ пьесъ Карпенка-Караго, которыя обыкновенно пишутся ради трехъ выигрышныхъ ролей, исполняемыхъ авторомъ и его братьями Саксаганскимъ и Садовскимъ. Послѣдній даетъ въ „Бурлакѣ“ удивительно характерный образъ. Г. Саксаганскій нѣсколько пересаливалъ на этотъ разъ въ роли пьянчуги-писаря, которую съ большимъ художественнымъ тактомъ исполняетъ гораздо меньше значительный малорусскій актеръ Ѳ. Левицкій. Зато, старый „Запорожецъ за Дунаемъ“ Гулака-Артемевскаго (украинская оперетта) привлекъ вѣроятно, благодаря своей прелестной музыкѣ, сравнительно много зрителей. Молодая артистка Дубрава очаровательно пѣла аріи Маруси, а г-жа Суслова обнаружилась обычнымъ неподдѣльно-тонкимъ юморомъ въ роляхъ разбитыхъ хохлушекъ. По гриму, пластикѣ и заражающей веселости, былъ превосходить и г. Саксаганскій въ роли героя пьесы. Въ концѣ концовъ, все-таки, нельзя не пожалѣть, что публика предпочитаетъ оперетку Новикова, набивая биткомъ залу въ томъ же театрѣ „Вергонье“, когда ставятся пошлости и гадости, вроде „Вѣднхъ овецъ“.

Сергей Бердлевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САМАРА. Второй сезонъ подвизается въ здѣшнемъ городскомъ театрѣ въ качествѣ отвѣтственного распорядителя и режиссера М. Т. Строевъ, привлекшій въ этомъ сезонѣ къ участію въ труппѣ нѣсколько выдающихся силъ и продолжающій неуклонно насаждать тѣ принципы, которые воспиталъ въ немъ московскій Малый театръ. Если могли быть сомнѣнія относительно невозможности осуществленія «традицій» Малаго театра въ провинціи, да еще глухой, то не было сомнѣній въ томъ, что это «насажденіе» должно лечь тяжелымъ материальнымъ гнетомъ на самое предприятие. Какъ можно вестіюпредѣленный серьезный репертуаръ и мыслимо ли при ежедневныхъ спектакляхъ давать четыре-пять репетицій даже на обыкновенную пьесу? Безъ всякаго преувеличенія, можно утвердительно сказать, что г. Строевъ разрѣшилъ эту проблему провинціального театра. У меня есть официальная данная (театръ городской) за истекшіе два мѣсяца: съ 17 сентября по 17 ноября взято валоваго сбора, безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора, свыше 20 тысячъ рублей, — и это въ мене благоприятную часть сезона, за 54 спектакля! Изъ числа этихъ спектаклей приходится на долю авторовъ: Островскаго — 18, т. е. треть всѣхъ спектаклей, Гоголя — 3, Потѣхина — 3, Горькаго — 6, и т. п. («Мѣщане» поставлены только 26 ноября, въ бенефисъ г. Вронченко-Левицкаго). Перечень пьесъ иллюстрируетъ положеніе, высказанное мною выше: «Ревизоръ» (3 р.), «Лѣсъ» (2 р.), «Бѣшенныя деньги» (1 р.), «Василиса Мелентьева» (3 р.), «Женитьба Бѣлугина» (2 р.), «Гроза» (1 р.), «Смерть Грознаго» (3 р.), «Маскарадъ» (3 р.), «Послѣдняя жертва» (3 р.), «Пучина» (6 р.), «Тайна» (6 р.), «Ничіе духомъ» (3 р.), «Заза» (2 р.), «Сафо» (2 р.), «Родина» (1 р. и продана на декабрь), «Идіотъ» (2 р.), «Первая муха» (2 р.), «Рабъ наживы» (3 р.), «На двѣ» (6 р.), «Высшая школа» (3 р.), «Въ новой семьѣ» (5 р.), «Маргарита Готье» (2 р.) Интересно, что въ противность всякимъ взглядамъ, развязно высказываемымъ объ «устарѣлости» Островскаго, пьесы его составляютъ не только 33% всѣхъ сыгранныхъ, но и по валовой цифрѣ сбора стоятъ впереди другихъ авторовъ. Труппа состоитъ изъ такихъ лицъ, какъ г-жи Строева-Сокольская, Мерянская, Малиновская (перешла на характерныя роли), Валентинова, Зиновьева, артистовъ Императорскихъ театровъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкаго и Н. О. Васильева, г. г. Панина, Анатольскаго, Михайловскаго, Мещерскаго, Богатылова и цѣлой серіи молодыхъ и талантливыхъ людей, ученицъ и учениковъ московской театральной школы и Художественнаго театра. Подъ умѣлымъ руководствомъ своего режиссера эта труппа даетъ подлинный ансамбль, который и создалъ успѣхъ предприятия: частое повтореніе пьесъ, котораго не знала до сего Самара, и наростаніе сборовъ въ этомъ сезонѣ за два мѣсяца до 4½ тыс. р. противъ прошлаго. За 14-ти лѣтнее существованіе самарскаго городского театра, онъ ни въ одинъ изъ сезоновъ не сдѣлалъ такой цифры сборовъ. Въ театръ пошла теперь широкой волной такая публика, которая раньше ходила въ него

В. А. Мичурина.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

только по большимъ праздникамъ. Эта «общедоступность» театра, его, если хотите, демократизация, понятно, не въ смыслѣ исполненія, тонъ и стиль котораго остаются нетронутыми—одна изъ заслугъ нашей труппы, и руководители ея правильно поняли свою задачу и обязанность передъ этой непосредственной массой, не пичкая ее по прежнему «Стенками Разинами», «Ришелье» и др. «ужастями» которыя сыпались раньше какъ изъ рога изобилія и съ одной репетиціи... Обстановка сцены, декоративная и монтировочная, костюмы и проч. все это заслуживаетъ безусловной похвалы и, право, мнѣ знакомому съ дѣятельностью многихъ большихъ театровъ провинціи, кажется далеко необычнымъ, даже исключительнымъ то, что и по этой части даетъ самарскій театръ. Поистинѣ удивительно умѣные режиссера использовать со вкусомъ и большимъ смысломъ то, что у него подъ руками. Не говоря о «Днѣ» и «Мѣшанахъ», «Богатый человѣкъ» Найденова (бенефисъ М. Т. Строева), «Василиса Мелентьева» и др. поставлены прямо таки блестяще.—Состоялась цѣлая серия бенефисовъ: г. Васильева («Пучина» и «Тайна»), г-жи Зиновьевой («Зава»). г-жи Строевой-Сокольской («Маргарита Готье»), г. Строева (Богатый человѣкъ) и г. Левицкаго («Мѣшане»). Бенефисы прошли очень шумно, съ подношеніями, иногда очень цѣнными. Особенно помпезнымъ былъ бенефисъ режиссера, получившаго 14 «подношеній». Восторженными оваціями сопровождался бенефисъ С. Т. Строевой-Сокольской, имѣющей, вообще, выдающійся успѣхъ. Всѣ эти пьесы повторялись уже по много разъ, даже затасканная «Маргарита Готье» дана послѣ бенефиса (12 ноября) еще два раза, при отличныхъ сборахъ. Остается еще отмѣтить то особое *дружелюбие*, которое установилось въ труппѣ, работающей съ рѣдкимъ единодушіемъ и любовью. Отраднo, что усилился талантливыхъ и интеллигентныхъ артистовъ увѣнчиваются успѣхомъ.

КАЗАНЬ. Опера «Черевички» прошла уже шесть разъ при отличныхъ сборахъ. Исполнители (г. Боначича-Вакула, г-жа Асатурова-Оксана, г-жа Стефановичъ-Солоха) теперь вполне освоились со своими партіями. Особеннымъ успѣхомъ пользуется г. Сокольскій—бойкій и комическій Чортъ.

По части новизнокъ намъ дали «Искатели жемчуга». Только теперь черезъ 40 лѣтъ послѣ появленія своего на свѣтъ, опера эта добралась до нашего театра; но она уже настолько устарѣла, что едва ли стоило ее ставить. Оперу поставили безъ достаточнаго числа репетицій, что, конечно, отразилось на исполненіи, къ тому же исполнительница главной женской партіи, Лейлы—г-жа Гашинская пѣла болящая. Вообще не везетъ нашимъ примадоннамъ—всѣ болѣютъ; при немногочисленномъ составѣ труппы (одно драматическое сопрано г-жа Асатурова) это страшно затрудняетъ веленіе дѣла.

Конецъ ноября почти безпрерывно бенефисы. Надо отмѣтить бенефисъ г-жи Стефановичъ (Миньонъ). Такія Миньону (бенефициантка) и Орилину (г-жа Боброва) рѣдко услышишь на провинціальной сценѣ. Г-жа Стефановичъ даровитая пѣвица и успѣла завоевать себѣ прочное расположеніе нашей публики. Весьма удачно прошелъ бенефисъ главнаго дирижера г. Штейнберга, поставившаго «Снѣгурочку». Бенефицианта принимали очень тепло; привѣтствовали тушемъ и цѣнными подношеніями. Опера прошла стройно и оставила прекрасное впечатлѣніе; г-жа Боброва чудесная Снѣгурочка; пѣвица остается неизмѣнной любимицей въ мѣру ворчливой казанской публики; г-жа Хартулари удачно исполнила отвѣстную партію Весны. Отмѣчу также г. Пѣвцова (Бобыля) полезнаго и добросовѣстнаго артиста, всегда толково исполняющаго поручаемыя ему партіи. Тоже надо сказать о Бобылькѣ г-жѣ Дубининой. Полной похвалы заслуживаетъ оркестръ.

Опера остается у насъ единственнымъ развлеченіемъ, если не считать изрѣдка даваемые любительскіе спектакли. Мѣстное отдѣленіе «Русскаго Музыкальнаго Общества» и «Общество изящныхъ искусствъ» до сихъ поръ бездѣйствуетъ. Последнее впрочемъ возобновило свою дѣятельность концертомъ, посвященнымъ памяти Чайковскаго и Гуно. Прежде это общество проявляло разнообразную дѣятельность и вечера его привлекали много публики. Успѣху вечеровъ много содѣйствовало энергичное участіе почтеннаго г. Юшкова, теперь покинувшаго Казань.

Отъѣздъ г. Юшкова—трудно вознаграждаемая для Общества потеря.

РИГА. Сборы за нынѣшній сезонъ блестящіе. За первый мѣсяцъ съ 15 сентября по 15 октября сборъ достигъ 12.500 р., что во времена антрепризъ въ зданіи «Улей» составляло чуть ли не валовой доходъ цѣлаго сезона. Наибольшее количество представлений выдержали «На днѣ» (5 разъ) и («Камо грядеши») (5 разъ). Въ художественномъ смыслѣ слѣдуетъ отмѣтить «Горе отъ ума» (открытіе сезона, постановка режиссера Незлобина): оригинальность вмѣстѣ съ тѣмъ стильность постановки представляли, дѣйствительно, незаурядное явленіе. «Камо грядеши»—алюповатая декорация къ роману Сенкевича «Quo vadis». Пьеса поставлена другимъ режиссеромъ нашего театра Гловацкимъ, большимъ мастеромъ по постановкѣ народныхъ сценъ. Декорации, а въ особенности

костюмы въ «Quo vadis» сіяютъ роскошью, но въ подобной пьесѣ все это имѣетъ значеніе лишь для кассы театра, ничего не прибавляя къ его художественному балансу. Съ 4 ноября начались бенефисы. Первый выпалъ на долю неизмѣнной въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ любимицы рижской публики г-жи Славичъ, которая въ этотъ торжественный для нея вечеръ превратилась по великолѣпному сбору и массѣ полученныхъ ею цвѣтовъ и другихъ подношеній,—изъ комической старухи почти что въ оперную примадонну. Поставила артистка эта картины Чирикова «На дворѣ во флигелѣ» и старинную комедію Куликова «Шпильки и сплетни». По поводу картины Чирикова у насъ раньше того образовалась своего рода литература, вызванная желаніемъ одного изъ членовъ мѣстнаго Драматическаго Общества поставить «На дворѣ во флигелѣ» на подмосткахъ названнаго Общества и протестомъ Правленія Общ. противъ содержанія этой пьесы. Слѣдующимъ бенефициантомъ русскаго театра былъ артистъ г. Вольскій, поставившій «Жизнь» Потапенко (11 ноября). На бенефисѣ этомъ намъ не пришлось присутствовать, но рецензентъ одной изъ мѣстныхъ газетъ выражаетъ одобрительно объ «обычныхъ артистическихъ средствахъ г. Вольскаго» взявшаго на себя задачу воплощенія въ *живыхъ образахъ* добродѣтельнѣйшаго изъ добродѣтельныхъ профессора Бѣлозерова! Суля по этимъ словамъ, задача г. Вольскаго была кинематографическаго свойства, въ родѣ моментальныхъ превращеній! Для Риги г. Вольскій артистъ новый: онъ и г.г. Абрамовъ и Марковъ смѣнили прошлогоннихъ г.г. Михайловскаго, Норина и Тункова. Въ дамскомъ персоналѣ вмѣстѣ Азагаровой и Роксановой приглашены г-жи Лермина и Турчанинова. За послѣднія двѣ недѣли ставились по преимуществу новинки: «Высшая школа» «Искушленіе» (бенефисъ г-жи Лерминой) «Вчера» № 13 Найденова, «Губернская Клеопатра» и новая для Риги «Сказка» Шниллера, «Сказка» и «№ 13» поставлены были въ бенефисъ г-жи Вульфъ (18 ноября). Далѣе въ очередные бенефисы, назначенные въ нашемъ театрѣ по вторникамъ, предполагаются «Богатый человѣкъ» (бенефисъ г. Грузинскаго) и «Эома Гордѣевъ» (бенефисъ г. Неронова). Съ большимъ успѣхомъ прошли «Губернская Клеопатра» и «Высшая школа». Съ 6 декабря драматическіе спектакли сокращаются до 2 разъ въ недѣлю и уступаютъ мѣсто итальянской оперѣ, съ гастролеромъ Баттистини,—которая пробудетъ здѣсь до Святокъ. Для перваго представленія идетъ «Марія де Роганъ». Въ это время труппа г-на Незлобина предполагаетъ дать два спектакля въ Митавѣ и репертировать «Пожаръ Москвы» Карпова и «Измѣну» Сумбатова.

СМОЛЕНСКЪ. За послѣднее время городъ очутился въ осадномъ положеніи въ смыслѣ всевозможныхъ спектаклей. Театръ Народнаго дома, спектакли въ Военномъ Благородномъ и Общественномъ собраніи (въ послѣднемъ постояннымъ режиссеромъ на весь сезонъ приглашенъ П. А. Алякринскій), въ Дворянскомъ собраніи раза 2—3 въ недѣлю концертную «знаменитости» и незнаменитости, даетъ очередные концерты Глинкинскій музыкальный кружокъ, а въ циркѣ Матиса и въ театрѣ сада «Эрмитажъ» подвизаются двѣ цирковыя труппы Феррони и Вл. Дурова (нѣсколько времени тому назадъ и Ан. Дуровъ давалъ представленія въ Благородномъ собраніи). Благодаря этому, понизились сборы Народнаго дома, бенефисы идутъ подчасъ съ очень небольшимъ количествомъ публики и безъ всякой «помпы», да и вообще хороше сборы выпадаютъ на долю немногихъ. Исключеніе составили 6 концертовъ Львовской филармоніи, имѣвшіе большой успѣхъ. Надо замѣтить, что оркестровая музыка только 2 года тому назадъ стала раздвигаться на концертной эстрадѣ, благодаря образованію Глинкинскаго кружка. Кружокъ даетъ 5—6 симфоническихъ концертовъ въ сезонъ, имѣетъ собственный хоръ и оркестръ, и дѣлаетъ прекрасные сборы. На открытіе нынѣшняго сезона пріѣхалъ Буюкли, придавшій значительный интересъ концерту.

Дирижируетъ оркестромъ кружка, заключающемъ около 50 человѣкъ, г. Соркинъ, полагающій на это дѣло массу времени и силъ, но за то достигшій для любительскаго оркестра значительныхъ результатовъ. Между прочимъ въ скоромъ времени члены кружка предполагаютъ дать съ благодѣ. цѣлю вечеръ, на которомъ будутъ исполнены отрывки изъ оперъ, въ костюмахъ и при надлежащей обстановкѣ. На все это не можетъ замѣнить настоящаго зимняго театра съ хорошей труппой, имѣть который Смоленску предстоитъ только въ очень и очень далекомъ будущемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была предпринята попытка собрать необходимый для постройки капиталъ путемъ частной подписки, но дальше нѣсколькихъ тысячъ дѣло не пошло...

Соединеніе же въ театрѣ Народнаго дома, общедоступныхъ спектаклей съ фондовыми, при настоящей постановкѣ дурно отражается и на тѣхъ и на другихъ. Изъ наиболѣе удачныхъ спектаклей въ послѣднемъ необходимо отмѣтить бенефисъ М. А. Нининской, поставившей «Дядю Ваню», исполненіе котораго поставило большое удовольствіе немногочисленной публикѣ. На благотвор. спектаклѣ въ Благородномъ собраніи 22 ноября въ первый разъ была исполнена Н. В. Пле-

скачевскимъ сцена изъ книги Дорошевича «Сахалинъ», подъ названіемъ «Интеллигентъ», имѣвшая успѣхъ у зрителей,
II. *Лидовъ.*

ДВИНСКЪ. Спектакли желѣзнодорожнаго театра привлекаютъ постоянно много публики. За послѣднее время поставлены были пьесы: «На порогѣ великихъ событій», «Дѣти Ванюшина», «Дядя Валя», «Цѣна жизни», «Двѣ сиротки» и мн. др. пьесы текущаго репертуара.

Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю «Двухъ Сиротокъ». Эту мелодраму поставили въ короткое время два раза при полныхъ сборахъ. Луизу изображала г-жа Зичи и вызвала не мало слезъ у мѣстныхъ зрительницъ. Изъ остальныхъ исполнителей выдѣлились: молодая артистка г-жа Игренева, съ большимъ чувствомъ исполнившая роль Маріанны.

Героиня г-жа Тамара-Велингъ много теряетъ, благодаря ходульной игрѣ и рѣзкому голосу. Недурная комическая старуха г-жа Топоркова. Изъ мужскаго персонала выдѣляется вновь приглашенный на роли любовниковъ г. Галинскій. Комическія роли не безъ успѣха исполняетъ г. Эриховъ, добросовѣстно относится къ дѣлу г. Козыревъ Сокольскій. X-я.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ НА АМУРЬ. Сезонъ у насъ открылся драмой Сумбатова «Щпи». Публика уже успѣла ознакомиться съ труппой. Выдѣляются: комикъ г. Уремовъ, героиня г-жа Бахтиарова и молодая артистка г-жа Нелидова (эженне драм.). Изъ новыхъ для насъ пьесъ пока были поставлены: «Мѣщане» и «На днѣ». «На днѣ» обставлено крайне неряшливо, вяло. Сборы пока очень жалкіе, но сезонъ, вѣроятно, кончится безъ убытка, такъ какъ труппа дешевая.

Въ театрѣ Роганова подвизается любительскій кружокъ устраивающій народные спектакли.

Сборы у народныхъ всегда полны: вѣрное доказательство серьезной постановки дѣла въ рукахъ интеллигентныхъ людей.
B. *Возманъ.*

ОДЕССА. Крупный театралный скандалъ ознаменовалъ послѣднюю недѣлю. Скандалъ начался въ засѣданіи городской думы, оттуда уже перешелъ на столбцы мѣстныхъ изданій. При обсужденіи въ думѣ ходатайства антрепренерши городского театра г-жи Лубковской объ установленіи въ ея пользу особаго дополнительнаго сбора за храненіе платья съ поѣздителей ложъ, г. Масленниковъ публично заявилъ, что главный мотивъ, выставленный антрепренерши театра—дорогой составъ итальянской оперной труппы, вызываетъ большія сомнѣнія, такъ какъ контракты съ итальянскими оперными артистами обыкновенно составляются фиктивные: въ контрактѣ пишется одна сумма, а въ дѣйствительности артистъ получаетъ значительно меньше. Въ скобкахъ мы должны при этомъ замѣтить, что содержаніе городского театра обходится ежегодно населенію Одессы въ 50.000 р., которые городъ приплачиваетъ въ видѣ субсидіи антрепризѣ. Сумма эта раздается на содержаніе служащихъ, ремонтъ зданія, освѣщеніе и отопленіе и пр. Заявленіе г. Масленникова вызвало протестъ со стороны предсѣдателя городской театралной комиссіи г. Крыжановскаго. Ссылаясь на представленныя ему антрепренерши документы онъ настаивалъ на томъ, что контракты отнюдь не фиктивны. Такъ, напр. предсѣдателю театралной комиссіи пришлось видѣть даже квитанцію банкирскаго конторы, черезъ которую антрепренерши былъ сдѣланъ переводъ въ Миланъ премьерамъ труппы г. Гарбину и г-жѣ Стелла аванса въ размѣрѣ 1/2 мѣсячнаго оклада получаемаго ими жалованья—24.000 фр. въ мѣсяцъ. Объясненіе это, однако не удовлетворило г. Масленникова. Г. Масленниковъ сдѣлалъ такую «характеристику» оперной труппы, что слушателямъ его рѣчи—гласнымъ и многочисленной публикѣ—оставалось только руками развести. Это, будто бы, вовсе не труппа, а лишь «скупочекъ» труппы. Отсутствуютъ напр. такіе необходимѣйшіе

элементы, какъ контральто и первый бастъ. Это новое заявленіе гласнаго подлило еще болѣе масла въ огонь. Въ думѣ завязалась цѣлая театралная баталія. Гласные превратились какъ бы въ музыкальныхъ критиковъ. Незначительнымъ большинствомъ голосовъ защитникамъ г-жи Лубковской удалось обезпечить добавочный доходъ въ 6000 р. въ годъ. Сладость одержанной побѣды не заглушила однако въ сердцѣ городской антрепренерши горечи отъ причиненной ей словами г. Масленникова обиды. На другой же день г-жа Лубковская напечатала во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ торжественное по содержанію «письмо въ редакцію», въ которомъ грозно призываетъ къ отвѣту г. Масленникова за его слова въ думѣ. Въ случаѣ отказа взять свои слова обратно она грозитъ даже привлеченіемъ къ суду за клевету. Весьма характерно что въ своемъ письмѣ, антрепренерша не только не отрицаетъ, что фиктивные контракты съ итальянскими артистами дѣйствительно заключаются, но и дѣлаетъ рядъ разоблаченій въ этомъ смыслѣ относительно своего предшественника по арендѣ городского театра—г. Сибирякова. Послѣдній, по словамъ г-жи Лубковской, прекрасно умѣлъ водить за носъ городскую театралную комиссію. Пригласивъ напр. въ Одессу нѣкую громкую пѣвицу г-жу Звикертъ, живущую лишь воспоминаніями о своей прошлой славѣ, онъ добился разрѣшенія значительно возвысить цѣны на спектакли съ участіемъ этой дѣлной знаменитости, въ то время какъ цѣны слѣдовало бы не возвысить, а понизить, и антреприза отъ этого всетаки не осталась бы въ накладе. Спасибо г-жѣ Лубковской хотъ за это. Благодаря ей мы, хотя и нѣсколько поздно, но все же въ концѣ концовъ узнали, какъ жестоко наши меломаны были одурочены. Г. Сибиряковъ не будетъ конечно благодаренъ своей замѣстительницѣ за это разоблаченіе. Ему теперь положимъ все равно: выстроивъ собственный театръ онъ независимъ теперь ни отъ какой театралной комиссіи и вполнѣ можетъ повышать цѣны на спектакли, сколько ему будетъ угодно. Угроза г-жи Лубковской не произвела однако на г. Масленникова никакого впечатлѣнія. Гласный отвѣтилъ разсерженной антрепренершѣ, что отъ словъ своихъ онъ не откажется. По долгу гласнаго онъ считаетъ своей обязанностью прежде всего отстаивать интересы населенія и высказывается поэтому противъ введенія новаго театралнаго налога. Возникнетъ вѣроятно такимъ образомъ интересный процессъ, въ которомъ впервые, кажется, гласный будетъ фигурировать въ качествѣ обвиняемаго за рѣчь, произнесенную въ думѣ по вопросу, подлежащему обсужденію гласныхъ. SL

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 15-го декабря: «Плоды просвѣщенія». 16-го: «Высшая школа». 17-го: «Вопросъ». 18-го, въ 1-й разъ: «Лордъ Квексъ». 19-го: «Лордъ Квексъ». 21-го, утромъ: «Безъ вины виноватые»; вечеромъ: «Горе отъ ума».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 15-го декабря: «Огни Ивановой ночи». 16-го: «Les sentiers de la vertu», «Un caprice». 17-го: «Соломенная шляпка». 18-го: «Les sentiers de la vertu», «Un caprice». 19-го: «На всякаго мудреца довольно простота». 20-го: «La course du flambeau». 21-го: «Le paradis», «Les forfaits de Pipermans».

Въ Маринскомъ театрѣ. 15-го декабря: «Самсонъ и Далила». 16-го: «Карменъ». 17-го: «Валкирія». 18-го: «Фераморсъ». 19-го: «Гугеноты». 21-го, утромъ: «Пиковая дама»; вечеромъ: «Раймонда», балетъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

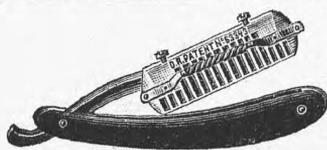
Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ

КРЕМЪ АМИКОСЪ (СРѢМЕ АМУКОС) ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкіхъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется Гг. артистамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жиръ и прочія послѣдствія гримировки ЦѢНА банокъ 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 рубъ прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабораторія І. ГОЛЛЕН-ДЕРЪ»: С.-Петербургъ, Развѣзская ул., 13.

Патентъ № 63343.

ВАЖНО ДЛЯ БРЕЮЩИХСЯ!

Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новозобрѣтенную высококачественную бритву «Безопасность», которой каждый можетъ брить самого себя смѣло и очень легко, безъ всякой для себя опасности. Высылаются немедленно по полученіи заказа.

Цѣна съ пересылкой только 3 руб.

№ 4121. Заказы адресовать: Г. ГЕЙЛЕРЪ, Варшава, Королевская, 27/Т.

СЛОВАРЬ

сценическихъ дѣятелей

(выпуски за прежніе годы) высылаются гг. подписчикамъ «Театра и Искусства» за 2 руб.

Притлапаются дѣятельные агенты во всѣ города Россіи.

Ателье художественно-эмале-
выхъ миниатюръ
„ИДЕАЛЬ“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Невскій, 24 уг. М. Коню-
шенной.

Притлапаются дѣятельные агенты во всѣ города Россіи.

Миниатюры „ИДЕАЛЬ“ изготовляются съ фотографическихъ карточекъ, портретовъ, картинъ и др. оригиналовъ въ видѣ брелочковъ, булавочекъ, брошей, запонокъ и др. вещей, по желанію въ серебряной и золотой оправѣ.

Миниатюры „ИДЕАЛЬ“ могутъ быть вѣданы въ браслеты, кольца, часы, медалионы, портсигары, портмоне, бювары, лоржеты, шпатели, зонтики и пр. предметы.

Нѣсколько фотографій могутъ быть соединены въ одну миниатюру, равно какъ изъ группы можетъ быть выдѣлена одна фотография для миниатюры.

По желанію—художественная раскраска миниатюръ.

Миниатюры „ИДЕАЛЬ“ не бьются при паденіи и не портятся отъ сырости. Заказы исполняются въ 3 дня, срочные заказы—въ 1 день.

Цѣны—отъ 1 руб.

При заказѣ не менѣе 10 экземпляровъ миниатюръ—значительная уступка.

„Юбилейные“ брелоки и жетоны съ миниатюрою юбиляра по дешевой цѣнѣ.

Присылаемые фотографическія карточки и др. оригиналы возвращаются въ чистотѣ.

Гдѣ угодно заказъ высылаются наложеннымъ платежемъ, при небольшомъ задаткѣ.

Продажа готовыхъ миниатюръ извѣстныхъ артистовъ, писателей и общественныхъ дѣятелей.

За 12 семикопеечныхъ марокъ высылается готовая миниатюра любого артиста, писателя и общества. Дѣлается въ видѣ булавки для галстунка, брелочка въ серебряной оправѣ или броши.

ВНИМАНІЮ АРТИСТОКЪ

М-me EUGÈNIE

Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артистамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рога 6077 собственный домъ, 12. 52—7

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Сомадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6081

13—7

ВЪ КОНТОРЪ

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

продаются слѣд. пьесы:

- 1) „Мертвый городъ“ Д'Анчунціо пер. И. Гриневской.
- 2) „Бабъ“ п. въ 4 д. И. Гриневской, ц. 2 р.
- 3) „Безумная“ А. Лугового, ц. 1 р.
- 4) „Вѣчный праздникъ“ (репертуаръ театра Корша) Лоло, ц. 1 руб.
- 5) „Искушение“ п. въ 4 д. И. Потапенко, ц. 2 р.
- 6) „Богатый челоуѣкъ“ С. Наиденова, ц. 2 р.

ЗАЛЪ ПАВЛОВОЙ

(Троицкая ул., 13).

Въ Воскресенье, 14 Декабря 1903 года.

Въ пользу Тверского Благотворительнаго Общества подъ управленіемъ

А. П. СКАРЯТИНА

и при участіи артистокъ и артистовъ театровъ Спб. Городского Попечительства о народной трезвости Г-жъ **Е. Н. Никитиной**, В. В. Багряновой, А. К. Мирской, Н. Н. Лавровой; Гг. **А. П. Скарятин**, Е. А. Кремнева, А. С. Соколова, А. К. Диллина, А. П. Красовскаго а также артистовъ-любителей: Гг. В. И. Тверского, А. В. Волхонскаго, К. К. Лемюркъ, А. Г. Зубнова, И. П. Послѣва, А. П. Андреева и друг.

Представлено будетъ:

1) **БОЯРИНЪ НЕЧАЙ-НОГАЕВЪ**

Московская быль въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. А. В. Арсеньева.

2) **ЧУДОВИЩЕ**

Ком. въ 2 дѣйств. В. Крылова.

Начало спектакля ровно въ 8 час. вечера.

Организаторъ спектакля членъ-учредитель Общества **И. В. Петровъ**

Театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 14-го декабря: утромъ „ДЕМОНЪ“, вечеромъ „ЛЪСЬ“.—15-го „СЕВАСТОПОЛЬ“.—16-го: „СНѢГУРОЧКА“, оп. муз. Римскаго-Корсакова.—17-го „СЕВАСТОПОЛЬ“.—18-го во 2 разъ: „СНѢГУРОЧКА“, оп. Римскаго-Корсакова.—19-го „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (мученица) драма Ришпена.—21-го днемъ въ 1-й разъ: „КОЗЬМА МИНИНЪ СУХОРУКЪ“, историч. хроника Островскаго, веч. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп. Глинки.—22-го „СЕВАСТОПОЛЬ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеглян. зав.).

Въ Воскресенье, 14-го декабря: „ПARIЖСКІЕ НИЩЕ“.—18-го: „УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ“, ком. Шекспира.—21-го: „ВЪ ЗАБЫТОЙ УСАДЬБѢ“, драма Шпажинскаго.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

Петербургская сторона.

Труппа Русскихъ Драматическихкихъ артистовъ

подъ управленіемъ И. И. Судьбинина.

ДРАМА и КОМЕДІЯ.

ЕЩЕ ДЕНЕЖНЫЕ СПЕКТAKЛЫ.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли по значительнo уменьшен. цѣнамъ. По Понедѣльникамъ и Средамъ общедоступные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

№ 12. Чернышев пер. № 12.
ЖЕНСКАЯ ЛѢЧЕБНИЦА.
 Д-РА КОРАБЕВИЧА.
 Телефонъ № 3513.
 Постоянныя кровати. Акушерство, женск. (венерич.) и дѣтскія болѣз. Ежедневно 11—12 ч. и 5—7 ч. веч.

ВОРОНЕЖСКІЙ
 зимній городской театръ сдается на постъ и Святую. Обращаться: театр. А. А. Линтвареву. 2—1

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
 въ г. Новочеркасскѣ
 сдается съ 15 Апрѣля по 1-е Юля 1904 г. для русскихъ труппъ; а съ 1-го Юля по 8-е Сентября для малорусскихъ труппъ. Предложенія адресовать въ г. Новочеркасскъ В. И. 6108 Вабенко-Новскому. 4—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ТИФЛИССКОЕ АРТИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.
НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и САДЪ.
 Сдается въ аренду съ 15 Мая по 15 Сентября 1904 г. съ декораціями, мебелью, электрическимъ освѣщеніемъ и вечеровыми расходами. Театръ имѣетъ 800 мѣстъ въ партерѣ и 24 ложи. За условіями обращаться въ г. Тифлисъ, театр. Артистическаго Общества администратору А. Бузеву. 6133 4—2

Всѣ издѣлія
 нашей фабрики какъ-то:
 Усовершенствованные граммофоны
 Патентованные рупора
 Пластинки и иголки
 снабжены фабричною маркою вышеозначеннаго образца.
Требуйте вездѣ!
 Проспекты, каталоги и прейсъ-курранты высылаются по первому требованію бесплатно.
ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ
 фабрика усовершенствованныхъ граммофоновъ и пластинокъ.
Т-ва РЕБИКОВЪ и К^о.
 6128 С.-Петербургъ, Морская, 17. 5—3

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА 2-1
„АДЕЛЬГЕЙМЪ“
 ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.
 Главный складъ МОСКВА, БОЛ. ДМИТРОВКА, СОБСТВ. ДОМЪ.

Всемирно извѣстной фабрики **Blüthner**
РОЯЛИ 900, 950, 1000, 1150, 1300 р. ПИАНИНО 600, 700, 800 р.
 Пיאнино другихъ хорошихъ фабрикъ въ 375, 425, 475 р.
 ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧНА ПЛАТЕНА.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, № 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

80 ПОРТРЕТОВЪ
80 АРТИСТОВЪ
 ИЛЛЮСТРАЦІИ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ
 ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗАКАЗНОЮ БАНКОЮ ПОЛУЧЕНІЕМЪ СТОИМОСТИ ПЕРЕСЫЛКИ 28 КОП. ПОЧТОВ. МАРК. ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ 42 КОП.
СПЕТЕРБУРГЪ
ПАССАЖЪ №№ 32-34-36.
НОВЫЙ ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ СПРАВОЧНИКЪ
К^о ГРАММОФОНЪ
 ВЪ ОБЩЕМЪ БОЛѢЕ **-300-** СТРАНИЦЪ

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!!
 Самые практичныя, прочныя и изящныя карманныя мужскіе часы черныя, вороненой стали, открытыя, съ ВѢЧНЫМЪ НАЛЕНДАРЕМЪ и элегантной цѣпочкой американскаго новаго золота
ТОЛЬКО ЗА 8 и 10 руб.
 Часы эти отличаются весьма вѣрнымъ ходомъ и кромѣ обыкновеннаго времени автоматичес. показываютъ мѣсяцы, дни, число и фазы луны. Такіе же часы безъ календ. съ цѣпочкой — ТОЛЬКО ЗА 5 и 6 р.
 Письменное ручательство на 6 лѣтъ
 Высылаются вполнѣ вывѣренныя часы немедленно по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ; можно безъ задатка. АДРЕСЪ:
 Складъ часовъ **Г. ГЕЙЛЕРЪ.**
 ВАРШАВА, Королевская. 27/Т.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ
 Дирекція: А. И. Иванова и С. О. Сабурова.
ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обезьянѣ, *Revue du jour*. Подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова.
 Репертуаръ, 14-го декабра: 1) **КАВИНЕТНОЕ КЪНШЕ** фарсъ 3 д. 2) **ТРОМ-ВЕУТА** 3) **ПЮБЕЯ** фарсъ 3 д.; 4) **НА БЕРЕГАХЪ КРАСАВИЦЫ НЕВЫ** 1 д.; 15-го: бенефисъ Е. А. Бѣлзена. 1) **ЕЛУБЪ ХОЛОСТЯКОВЪ**, комедія 3 д.; 2) **ВЕСЕЛЫЯ СОСѢДКИ**, фарсъ 3 д.; 16-го: 1) **БРАЧНЫЯ МОСТКИ**, комедія 3 д. 2) **ГОСПОДИНЪ ОУГЪ МАКСИМА**, фарсъ 3 д.; 17-го: 1) **ПЛЯСКА ЛЮБВИ**, фарсъ 3 д.; 2) **ВОЕННЫЙ ПОСТОЙ**, фарсъ 3 д.; 18-го: 1) **КУПАЛЬНЫЙ СЕЗОНЪ**, комедія-буффъ 3 д.; 2) **НА БЕРЕГАХЪ КРАСАВИЦЫ НЕВЫ**, 19-го: 1) **ПРИНЦЪ ЧУТЬФУ-ЦАНЪ**, фарсъ 3 д.; 2) **НАШЪ МАЛЕНЬКІЙ СЕКРЕТЪ** (Секретъ Полишинеля) комедія 3 л.; 20-го: **КЛУБЪ ХОЛОСТЯКОВЪ**, комедія 3 д.; 2) **ПЛЯСКА ЛЮБВИ**, фарсъ 3 д.; 29-го бенефисъ С. О. Сабурова: **ВЕСЕЛЯЩИЯСЯ ПЕТЕРБУРГЪ**, оригинальный фарсъ-калейдоскопъ въ 3 д. соч. С. О. Сабурова.

Театръ-концертъ „Альказаръ“.

Е Ж Е Д Н Е В Н О.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Новые интересные дебюты Грандиозный экстраординарный вечеръ новыхъ дебютовъ. Новые интересные артисты! Дебютъ знамен. французск. Трио Балази замѣчат. гимнасты La belle Perla, ав. комическ. артистки Терка Земелонъ, русск. цѣв. Зидзы Ботезъ, интерн. шан. цѣв. Ш-лес Рубертъ Гутетъ, г-жи Флорансъ, г-жи Малышевой, назв. куд. А. М. Войничовскаго, хора г-жи Ольгиной, труппы Яновлевои, труппы Калдай, квартета „Сафо“, концертъ оркестра подъ управ. г. Штейнбрехера.

Управляющій А. Малышевъ.

Режиссеръ А. Вядро.

Начало въ 8 часовъ вечера.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

Дирекція О. В. НЕКРАСОВОЙ-КОЛЧИНСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНО ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ

съ участіемъ Бр. „Адельгеймъ и
О. В. Некрасовой-Колчинской.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Некрасова-Колчинская, Арнольд. Краснокутская, Лихачева, Пятова, Ляменова; Гг. Рафаиль и Робертъ Адельгеймъ, Плетневъ, Стрепетовъ, Левандовскій, Зарицкій, Комаровъ, Чубинскій, Дарцевъ, Феоктстовъ, Орловскій, Соколовъ, Холмицъ-Холмогоровъ, Карповъ.

Начало въ 8 час. вечера.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обзорныя, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпантье, З. Ф. Бауэръ, М-лле Риза Нордштрёмъ М. Н. Воронцова-Левня, М. А. Дезъ-Доржъ, Е. Л. Легатъ, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арлани М. Н. Марина, А. И. Ярцева, Н. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошевскій, П. М. Шелиховъ А. Д. Каменскій, А. П. Гаринъ, М. Н. Борзенко, И. И. Коржевскій, И. А. Члстяковъ, Г. П. Исаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Мартыненко, А. Г. Суричь. Хоръ 50 человекъ. Оркестръ 25 человекъ. Балетъ 25 человекъ. Гл. капель. В. I. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассау. Репетиторъ: Н. И. Очнева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Валетмейстеръ: Н. А. Чистяковъ. Главныи режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 г.

11-го декабря въ Петербургѣ выйдетъ первый номеръ большой ежедневной политической и литературной газеты безъ предварительной цензуры

РУСЬ

Постоянные сотрудники: В. Г. Авсѣенко (фельетонъ, очерки и статьи), В. Ф. Боцяновскій (литературные и публицистическіе очерки), А. Н. Вудищевъ—Оріолъ (фельетонъ, пародія, публицист. очерки), Валентинъ Горловъ (внѣш. политика), Н. А. Демчинскій, А. П. Ивашенцевъ (спортъ), проф. И. И. Иванововъ (эконом. и социал. вопросы), А. И. Косоротовъ—Стородній (фельетонъ, художест. критика), агр. Ф. И. Косоротовъ (сельск. хозяйство), М. М. Коляловичъ—А. Артемьевъ (земскій и провинціальный отдѣлы), Н. А. Кричгинъ (научный отдѣлъ), А. Р. Кугель—Номо Novus, Дебютавъ (фельетонъ, театрал. критика), П. П. Мельниковъ, Н. В. Насажинъ (завѣд. петерб. хроникой), В. Ф. Новицкій (военный отдѣлъ), И. Н. Потапенко (фельетонъ), В. П. Сватковскій—Несторъ (славянство), Г. А. Семяка—Сефидъ Ханъ (внѣш. политика), В. И. Семеновъ—Сялбъ (внѣш. политика), Н. В. Снѣсаревъ (городскія дѣла), А. А. Суворинъ—Алексѣй Порошинъ (политическія письма), Г. Н. Тимофѣевъ (музыкал. критика), В. А. Тихоновъ—Мордвянъ (фельетонъ, художест. отдѣлъ), Н. Г. Шебуевъ (очерки, наброски).

Фельетоны и статьи свящ. о. Григорія Петрова.

Романъ А. В. Амфитеатрова „Восьмидесятники“ будетъ печататься съ первыхъ же номеровъ.

Иностранные корреспонденты: Парижъ—В. Г. Авсѣенко (письма и очерки). Лондонъ—г. Валент. Горловъ (политическія матерья и корреспонден.). Берлинъ, Вѣна, Римъ—постоянные корреспонденты. Константинополь—Балкан. полуостровъ, Славянскія земли—на весь вообще ближній Востокъ обращено особенное внимание и для него организована специальная сѣть корреспондентовъ.

Признавая животворное значеніе земской дѣятельности, „Русь“ отведетъ широкое мѣсто голосамъ земскихъ людей и хроникѣ земской жизни. Особой разработкѣ будетъ подвергнутъ вопросъ о мелкой земской единицѣ и о приходахъ хозяйственномъ и церковномъ. У „Руси“ будутъ корреспонденты во всѣхъ городахъ.

Интересамъ и новостямъ торговопромышленнаго міра будутъ посвящены особый отдѣлъ.

Приложенія дважды въ недѣлю: по вторникамъ: одна недѣля—литературно-научное съ отдѣломъ спорта иллюстрированное, другая недѣля—„Сельско-хозяйственный листокъ“ (16 большихъ страницъ), редактируемый агр. Ф. И. Косоротовымъ. По пятницамъ: еженедѣльно—художественно-иллюстрированное приложеніе.

Подписная цѣна на газету „Русь“: Безъ доставки на годъ 10 р., на 11 м. 9 р. 20 к., на 10 м. 8 р. 50 к., на 9 м. 7 р. 70 к., на 8 м. 6 р. 90 к., на 7 м. 6 р. 15 к., на 6 м. 5 р. 50 к., на 5 м. 4 р. 60 к., на 4 м. 3 р. 80 к., на 3 м. 2 р. 90 к., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 12 р., на 11 м. 11 р. 25 к., на 10 м. 10 р. 75 к., на 9 м. 10 р., на 8 м. 9 р., на 7 м. 8 р., на 6 м. 7 р., на 5 м. 6 р., на 4 м. 5 р., на 3 м. 4 р., на 2 м. 3 р., на 1 м. 1 р. 60 к.

За гравію на годъ 24 р., на 11 м. 22 р. 20 к., на 10 м. 20 р. 40 к., на 9 м. 18 р. 60 к., на 8 м. 16 р. 80 к., на 7 м. 15 р., на 6 м. 13 р. 20 к., на 5 м. 11 р. 40 к., на 4 м. 9 р. 60 к., на 3 м. 8 р., на 2 м. 6 р., на 1 м. 3 р. 20 к.

Подписная цѣна на декабрь 1903 г.—1 р. съ пересылкой и доставкой. Подписчики на полгода и болѣе получаютъ газету въ текущемъ декабрѣ бесплатно. Для студентовъ и сельскихъ учителей подписная цѣна на годъ 8 руб., на одинъ мѣсяць—75 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ „Руси“, Невскій, 50.

Подписка принимается также и во всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакція „Руси“—Итальянская, 11.

Редакторъ-издатель А. А. Суворинъ.

ИРКУТСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(XLVII—XLVIII годъ изданія.)

Съ 1-го іюля 1900 года газета издается по особой программѣ, съ расширенною неофициальною частью, и выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная плата: съ доставкой въ г. Иркутскъ на годъ 6 р. на 9 мѣс. 5 р., на 6 мѣс. 3 р. 60 к., на 3 мѣс. 2 р. на 1 мѣс. 70 к. Съ пересылкой въ другіе города на годъ 7 р., на 9 мѣс. 6 р., на 6 мѣс. 4 р. 10 к., на 3 мѣс. 2 р. 65 к., на 1 мѣс. 1 р.

Редакторъ А. И. Виноградовъ.

ежедневной политико-общественной и литературной газеты

ВОЛГАРЬ

(органъ Поволжья и нижегородскаго края)

Подписная цѣна на 1904 годъ: въ Н.-Новгородѣ на 12 м. 7 р., на 10 м. 6 р., на 8 м. 5 р., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к. на 4 м. 2 р. 75 к., на 3 м. 2 р., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 1 р. Иногороднимъ на 12 м. 8 р., на 10 м. 7 р., на 8 м. 5 р. 75 к., на 6 м. 4 р. 50 к., на 5 м. 4 р., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 1 р. Для сельскихъ учителей и лицъ сельскаго духовенства—на годъ съ пересылкою 7 рублей, на полгода 4 рубля.

Объявленія на 1-й страницѣ 30 коп. за строку петита, на 4-й страницѣ 10 к. При многократномъ печатаніи—скидка. Лица, публикующія объ урокахъ и о присказаніи мѣствъ, платятъ за каждую публикацію по 20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Н.-Новгородѣ, въ главной конторѣ „Волгаря“ и кромѣ того въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ, Ростовѣ-на-Дону и въ городахъ Поволжскаго края—въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и у агентоу „Волгаря“.

Редакторъ-издатель Сергѣй Жуковъ.

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОВЕРЕЖЬЕ

Подписная цѣна: Для городскихъ подписчиковъ: На годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 90 к. Для иногороднихъ подписчиковъ: На годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р. на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. Для заграничныхъ подписчиковъ: на годъ 13 р., на 6 мѣс.—7 р., на 3 мѣс.—4 р., на 1 мѣс.—1 руб. 50 коп. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для городскихъ—при подпискѣ 3 р. и перваго іюня—3 р.; для иногороднихъ—при подпискѣ 4 р., перваго іюня 3 р., для заграничныхъ—при подпискѣ—7 р., перваго іюня—6 руб.

Редакторъ-издатель Ф. С. Леонтовичъ.

Съ 21-го ноября въ Кіевѣ будетъ издаваться ежедневная литературно-политическая, экономическая и общественная газета съ иллюстраціями и карриатурами

КІЕВСКІЕ ОТКЛИКИ

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкою—8 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс.—2 р., на 2 мѣс.—1 р. 50 к., на 1 мѣс.—75 к.; съ 21-го ноября по 1-е января 1904 г.—1 р. Безъ доставки и пересылки на годъ—7 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 75 к., на 2 мѣс.—1 р. 25 к., на 1 мѣс.—60 к.

Годовые подписчики на 1904 г. будутъ получать „Кіевскіе Отклики“ съ 21-го ноября 1903 года.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 коп., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста, за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 коп. При абонентныхъ объявленіяхъ дѣлается соответствующая уступка.

Редакція и главная контора—Крещатикъ, 36 (Подоль, Гостинный дворъ).

Издатель: Г. Александровскій.

Редакторы: И. Александровскій.
Г. Александровскій.

VI-й годъ изданія.

АСХАБАДЪ

ежедневный

(Не исключая и дней послѣпраздничныхъ) вѣстникъ литературы, политики, торговли, промышленности и мѣстной общественной жизни.

Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ: безъ доставки на домъ—5 р., на полгода—3 р., на 3 мѣс.—2 р. и на 1 мѣс.—75 к. Съ доставкою на домъ: въ годъ 6 р., на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., и на 1 мѣс.—1 р.—для иногороднихъ: на годъ 7 р., на полгода—4 р. 50 к., на 3 мѣс.—3 р. и на 1 мѣс.—1 р. 25 к.—За границу—12 р.

Разсрочка: при подпискѣ—3 р. и, затѣмъ, ежемѣсячно по 1 р. до уплаты всей суммы. Подписку и объявленія направлять: Асхабадъ, въ контору редакціи газеты, уголъ Почтовой и Скобелевской площади, домъ Хубова.

Редакторъ-издатель З. Д. Джавровъ.

ЮЖНАЯ РОССІЯ

(XXII-й годъ изданія)

„Южная Россія“ издается въ форматѣ и по программѣ большихъ провинціальныхъ газетъ. Условія подписки на газету „Южная Россія“: Съ доставкой на домъ въ городѣ и пересылкой иногородн. на годъ 8 руб. на 11 мѣс. 7 р. 50 к. на 10 мѣс. 7 руб., на 9 мѣс. 6 р. 40 к., на 8 мѣс. 5 р. 80 к., на 7 мѣс. 5 р. 20 к., на 6 мѣс. 4 р. 50 к. на 5 мѣс. 4 руб., на 4 мѣс. 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 2 р. 75 к., на 2 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 1 р. 20 к. Безъ доставки и пересылки на годъ 7 руб., на 11 мѣс. 6 р. 50 к., на 10 мѣс. 6 р. 10 к., на 9 мѣс. 5 р. 60 к., на 8 мѣс. 5 р. 10 к., на 7 мѣс. 4 р. 60 к., на 6 мѣс. 4 руб., на 5 мѣс. 3 р. 75 к., на 4 мѣс. 3 руб., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 2 мѣс. 1 р. 80 к., на 1 мѣс. 1 руб.

Заграницу къ подписной иногородней платѣ прибавляется по 60 коп. въ мѣсяцъ. Подписка принимается только съ 1-го и 15-го чиселъ мѣсяца и не можетъ переходить черезъ январь 1905 года.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы, если объ этомъ будетъ заявлено при подпискѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: въ два срока; съ доставкою: къ 1-му января—4 р. 50 к. и къ 1-му мая—3 р. 50 к., безъ доставки: къ 1-му января—4 р. и къ 1-му мая—3 р.; въ три срока: съ доставкою: къ 1-му января—3 р., къ 1-му апрѣля—3 р. и къ 1-му іюня—2 р.; безъ доставки: къ 1-му января—3 р., къ 1-му апрѣля—2 р. и къ 1-му іюня—2 р. Подписка и объявленія принимаются: въ г. Николаевѣ (Херс. губ.) въ главной конторѣ „Южной Россіи“.

Редакторъ-издатель С. П. Юрицынъ.

ПРИВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Издаваемый въ г. Саратовѣ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ. Адресъ редакціи и конторы: Театральная площ., домъ Тилоу.

Подписная цѣна на газету: Для городскихъ подписчиковъ: На годъ 4 р., на 11 мѣс. 3 р. 75 к., на 10 мѣс. 3 р. 50 к., на 9 мѣс. 3 р. 25 к., на 8 мѣс. 3 р., на 7 мѣс. 2 р. 70 к., на 6 мѣс. 2 р. 40 к., на 5 мѣс. 2 р., на 4 мѣс. 1 р. 75 к., на 3 мѣс. 1 р. 40 к., на 2 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 50 к. Для иногороднихъ подписчиковъ: На годъ 5 р., на 11 мѣс. 4 р. 70 к., на 10 мѣс. 4 р. 35 к., на 9 мѣс. 4 р., на 8 мѣс. 3 р. 70 к., на 7 мѣс. 3 р. 35 к., на 6 м. 3 р., на 5 м. 2 р. 50 к., на 4 мѣс. 2 р. 30 к., на 3 мѣс. 1 р. 70 к., на 2 мѣс. 1 р. 20 к., на 1 мѣс. 60 к. За границу: на годъ—8 р., на полгода 4 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 коп., на 1 мѣс.—1 р. Разсрочка для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: для городскихъ—при подпискѣ 1 р., къ 1-му марта 1 р., къ 1-му мая 1 р., къ 1-му іюля 1 р.; для иногороднихъ—при подпискѣ 2 р., а затѣмъ, къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р., къ 1 іюля 1 р.

Издатель Г. Ю. Зацвилховскій.

Редакторъ Н. Г. Молоствовъ.

Открыта подписка на 1904 годъ еженедѣльный журналъ

ВѢСТНИКЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ

Изданіе Главнаго Управленія

неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей
выходитъ по субботамъ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкою 3 рубля. Полугодовая подписка недопускается. Цѣна отдѣльнаго номера 7 к.

„Вѣстникъ попечительствъ о народной трезвости“ поставилъ своею задачею давать всѣмъ интересующимся дѣломъ трезвости всестороннюю и безпристрастную характеристику дѣятельности попечительствъ, вызванныхъ ими въ жизни учреждений просвѣтительнаго характера и другихъ предприятий, имѣющихъ отношеніе къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Чуждый какой нибудь предвзятой идеи, „Вѣстникъ попечительствъ о народной трезвости“ будетъ исключительно стремиться собрать по возможности на своихъ страницахъ все фактически существующее или серьезно намѣченное, при чемъ каждый малый успѣхъ, каждое лицо, яносящее какую бы то ни было крупицу пользы и искру жизни въ это дѣло, будутъ тщательно отмѣчаться на страницахъ „Вѣстника“; подмѣченные же недостатки или неправильности постановки дѣла будутъ представляться въ надлежащемъ освѣщеніи исключительно съ цѣлью избѣжанія ихъ въ будущемъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, Тучкова набережная № 2.

Редакторъ Вл. Богдановъ

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1904 г.**
Кромѣ 52 №№ самаго жур-
нала и др. къ нему приложений
ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

ПЕРВЫЯ
полнаго собранія сочиненій **А. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА** 20 КНИГЪ
(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).
Подъ редакціей и со вступительною статьёю **А. М. Скабичевского.**

полнаго собранія сочиненій **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ** въ 16 КНИГ.
(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 15 руб.).
Подъ редакціей и съ биографическимъ очеркомъ **П. И. Вейнберга.**

полнаго собранія сочиненій **И. Ф. ГОРБУНОВА** въ 4 КНИГ.
(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).
Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ **А. Ф. Кони.**

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, ВСЕГО
52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений,
ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ:
въ **С.-Пе-тербургѣ:** безъ доставки—6 р. 50 к. съ доставкой—7 р. 50 к.
безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печниковой—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста **Россіи** **8 р.**
За границу—12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.
Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Нонтора журн. „НИВА“ (А. Ф. Марису), ул. Гоголя, № 22.

Съ 1 ноября 1903 г. въ г. Вильнѣ будетъ выходить по общей программѣ большихъ газетъ новая политическая, литературная и общественная газета

ОРЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ.

Условія подписки: Съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города: на годъ 7 руб., за границу 14 руб. на 11 мѣс. 6 р. 50 к., на 10 мѣс. 6 р., на 9 мѣс. 5 р. 50 к., на 8 мѣс. 5 р., на 7 мѣс. 4 р. 50 к., на 6 мѣс. 4 р., на 5 мѣс. 3 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 2 р. 40 к., на 2 мѣс. 1 р. 70 к., на 1 мѣс. 90 к., на полмѣсяца 50 к.

Для удобства подписчиковъ подписка принимается и съ разсрочкой, съ платой не менѣе какъ 1 руб. въ мѣсяцъ до выплаты всей суммы; обязательно при первомъ же взносѣ дѣлать надписи въ письмѣ—„въ разсрочку“, иначе газета будетъ высылаться лишь до того срока, по которой внесены деньги. Для ознакомленія №№ газеты высылаются бесплатно. Подписка принимается только съ 1 и 16 числа каждаго мѣсяца.

Плата за объявленія за каждую строку петита къ 35 буквѣ, въ 1 столбцѣ, или за занимаемое мѣсто, позади текста, въ первый разъ уплачивается 10 коп. и въ слѣдующіе разы 5 к. На первой страницѣ, впереди текста плата вдвое дороже. За объявленія, печатаемыя 20 разъ, дѣлается уступка 10%, 30 разъ—15%, 40 разъ—20%, 50 разъ—25%, 60 разъ—30%, отъ 70—100 разъ—40%, не менѣе 100 150 разъ, уступка 50%. За адреса, въ 5 строкъ на 1-й страницѣ газеты 10 руб. въ годъ—150 разъ; 6 руб. за 75 разъ, 4 руб. за 38 разъ и 2 руб. за 15 разъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, прейсъ-курантовъ и проч., 5 руб. съ 100 экз. или по 50 к. за 100 экз.

Редакторъ-издатель А. И. Аристовъ.

(VI годъ изданія) на еженедѣльную газету

П Р А В О

выходящую безъ предварительной цензуры подъ редакціей пр.-доц. В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи Г. В. Гессена, пр.-доц. А. И. Каминка проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго, по прежней программѣ.

Головные подписчики получаютъ въ качествѣ приложений: Сборникъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ и общаго собранія I-го и кассационныхъ департаментовъ Правит. Сената и „Законодательный Вѣстникъ“, въ которомъ будутъ помѣщены всѣ опубликованныя въ 1904 г. общія узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ, и тѣ указы Пр. Сената и административныя распоряженія, которые представляютъ существенное значеніе для разъясненія смысла законовъ.

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „Права“ бесплатные стѣбты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 мая 3 р. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 к.

Главная контора: С.-Петербургъ, Загородный пр., № 2, при юридическомъ книжномъ складѣ „Право“.

ВИТЕВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 2 мѣсяца 1 р. (Менѣе какъ на два мѣсяца подписка не принимается). Начальнымъ одноласснымъ городскимъ и сельскимъ училищамъ газета высылается на льготныхъ условіяхъ (за 5 руб. въ годъ).
Редакторъ И. Пилинь.

БАНКОВАЯ И ТОРГОВАЯ ГАЗЕТА

Подписная цѣна за годъ 6 р. съ дост. и перес., за полгода 3 руб., за три мѣсяца 1 руб. 50 к. Срокъ выхода еженедѣльный. Плата за объявленія—строка петита 15 коп.

Главная Контора и Редакція: Спб. Стремянная, 12. Отдѣленіе Конторы: Спб., Невскій, 96.

Редакторъ: Г. С. Габриловичъ.

Редакторъ-Издатель: П. П. Сойкинъ.

Открыта подписка на 1904 годъ
(XIV г. изданія)

СИБИРСКИЙ ЛИСТОКЪ

выходитъ въ Тобольскѣ два раза въ недѣлю.

Подписная цѣна город. на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 30 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к. иногор. на годъ 5 р. на полгода 2 р. 75 к. на 3 мѣс. 1 р. 50 к.

Цѣна объявленій: за строку петита на первой страницѣ 20 коп., на послѣдней 10 коп. За разсылку отдѣльныхъ объявленій по одному рублю за сотню.

Иногородніе адресуютъ: Тобольскъ. Редакція „Сибирскаго Листка“.

Редакторъ-издательница М. Ч. Костюрина.

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

съ иллюстраціями и рисунками дамскихъ модъ. Выходитъ ежедневно листами большого формата съ приложеніемъ добавочныхъ листовъ и полулистовъ. Въ экстренныхъ-же случаяхъ будетъ выходить второе вечернее изданіе.

Подписная цѣна газеты на 1904 годъ: въ городѣ съ доставкой на домъ: 10 руб. въ годъ, 6 руб. полгода, 3 р. 50 к. три мѣсяца и 1 руб. 20 коп. въ мѣсяцъ. На города съ ежедневною высылкою по почтѣ: 12 р. въ годъ, 7 р. полгода, 3 р. 80 к. три мѣсяца и 1 р. 30 к. въ мѣсяцъ. За границу въ иногородней подписной цѣнѣ приплачивается 1 руб. за каждый мѣсяцъ.

Контора газеты въ Одессѣ—въ домѣ редактора-издателя „Одесскаго Листка“ В. В. Навроцкаго.

Съ 14-го ноября 1903 года въ городѣ Елисаветградѣ будетъ издаваться ежедневная общественно-литературная газета

ЕЛИСАВЕТГРАДСКІЯ НОВОСТИ.

Подписная цѣна: безъ доставки и пересылки 6 руб. въ годъ, съ доставкой на домъ—7 руб. 20 коп., съ пересылкой въ другіе города—8 руб., отдѣльные номера по 3 коп. Для служащихъ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка.

Подписка и объявленія принимаются въ г. Елисаветградѣ: въ конторѣ газеты по Дворцовой улицѣ, домъ Волохина, № 7, въ редакціи газеты домъ Сейдера уголку Дворцовой и Б. Перспективной ул. и во всѣхъ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель В. С. Лапидусъ.

Журналъ для семьи

СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ

при ближайшемъ участіи Гг. профессоровъ и врачей по ихъ специальностямъ. Всѣ подписчики въ 1904 году получаютъ: 52 номера иллюстрированнаго журнала, содержащіе массу полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхъ вполне доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, гигиены и санитаріи и освѣщающихъ всѣ могущіе интересовать читателя вопросы сохранения его здоровья. Рис. поясняющіе текстъ. 52 бесплатныхъ иллюстрированныхъ приложений, необходимыхъ въ каждой семьѣ. Въ томъ числѣ: 24 иллюстрированныхъ приложений, составленныхъ Проф. Геймомъ, Форелемъ, Дюкло, Кнопфомъ, Фурнье, Эвальдомъ и др. „Домашній Врачъ“. 12 иллюстрированныхъ приложений, посвященныхъ вопросамъ ухода за ребенкомъ, воспитанія его въ школѣ и наѣ ея „Мать и Дитя“. 12 иллюстрированныхъ приложений, посвященныхъ потребностямъ нашего домашнего обихода „Хозяйка“. Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохранения своего здоровья. Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлы „естественные методы лѣченія“, т. е. лѣченія болѣзней безъ помощи лѣкарствъ. Строгая критическая оцѣнка всѣхъ новѣйшихъ лѣкарствъ и питательныхъ средствъ. Бесплатные отвѣты на всѣ интересующіе подписчиковъ вопросы. Съ особымъ вниманіемъ журналъ будетъ слѣдить за жизнью земской медицины, состояніемъ школъ и деревни. Свѣдѣнія о всѣхъ новѣйшихъ открытіяхъ кромѣ того годовые подписчики получаютъ бесплатно особую премію изъ 4-хъ богатыхъ иллюстрированныхъ томовъ „Золотая книга здоровья“ Соч. Доктора медицины А. Фишеръ-Дюкельманъ. Масса статей, цѣнныхъ совѣтовъ, свѣдѣній, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ. Всякій поэтому легко и удобно можетъ въ ней быстро ориентироваться и найти все необходимое.

Въ отдѣльной продажѣ сочиненіе это стоитъ 5 руб. Внесшимъ полную годовую плату премія эта будетъ выслана въ началѣ Января. Гг. иногородніе уплачиваютъ за пересылку 50 коп. Деньги могутъ быть высланы почтовыми или иными марками.

Подписная цѣна на журналъ „Спутникъ Здоровья“ со всѣми приложениями съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 5 р. Допускается подписка наложеннымъ платежомъ. На первый посылаемый № журнала съ преміей налагается платежъ въ 5 р., а остальные №№ съ приложениями высылаются по полученіи денегъ обычнымъ уже порядкомъ. Допускается разсрочка при подпискѣ 2 р., къ 1 Мар. 2 р. и къ 1 Мая 1 р. Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала „Спутникъ здоровья“ С.-Петербургъ, Литейный, 51, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Отвѣт. Редакторъ-Издатель Д-ръ А. О. Дувать.

Съ 16-го декабря 1903 года въ Ригѣ будетъ издаваться новая газета

РИЖСКІЯ ВѢДОМОСТИ

Газета будетъ выходить ежедневно вечеромъ, за исключеніемъ дней праздничныхъ. Въ случаѣ надобности будутъ издаваемы экстренныя прибавленія и въ другіе дни.

Подписная цѣна: Съ доставкой въ городѣ и съ пересылкою иногороднимъ: за годъ 8 р., за полгода 4 руб., за 3 мѣсяца 2 руб., за 1 мѣсяць 1 руб.; безъ доставки: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб., за 3 мѣсяца 1 руб. 50 к., за 1 мѣсяць 75 коп.; для учителей сельскихъ и начальныхъ городскихъ училищъ съ доставкой и пересылкою за годъ 5 руб., за полгода 3 руб. Съ 16 декабря 1903 г. по 1 января 1904 г. безъ доставки 50 к., съ доставкой и пересылкою 60 к.; подписавшіеся на 1904 г. на три мѣсяца и болѣе будутъ въ декабрѣ 1903 г. получать газету бесплатно. Объявленія на первой страницѣ 20 коп., на 4 и слѣдующ. 10 коп. за строку петита. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи въ Ригѣ, Ивановская ул. № 8. Редакція будетъ помѣщаться на углу Б. Кузнечной и Ивановской ул. № 23/1.

Редакторъ-издатель Л. Н. Витвицкій.

АСТРАХАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

издаваемую по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ съ иллюстрированными приложениями.

Подписная цѣна: для иногороднихъ на годъ 7 р. 50 к., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс. 3 р. 25 к. и на 1 мѣс. 1 р. 25 к.

Объявленія и подписка принимаются въ Астрахани, въ конторѣ редакціи „Астр. Вѣстн.“ д. Рѣвина. За напечатаніе объявленій взимается за одну стр. петита на 1 стран. 20 к. на 4 стр. 10 коп.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 декабря 1903 г.

на большую ежедневную съ полной программой, выходящую въ Баку, газету

БАКИНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ на годъ 7 р. на 6 мѣсяцевъ 4 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. для иногород. на годъ 8 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ 5 р. 25 к., на 3 мѣсяца 3 р. 25 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к.

Для годовыхъ подписчиковъ доуказывается разсрочка: для городск. при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 июля 2 р., для иногород. при подпискѣ 3 р. 50 к., на 1 апрѣля 3 р., къ 1 июля 2 р.

Редакторъ-издатель Н. А. Гриневъ.

РОДНИКЪ

(XXIII годъ изданія).

двухнедѣльный иллюстрированный, литературный и научно-популярный журналъ. „Родникъ“ предназначается для семьи и школы. „Родникъ“ одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Условія подписки: на годъ съ достав. и пересыл. за 24 книги „Родника“—5 рублей, то же съ приложеніемъ 12 №№ педагогич. журнала „Воспитаніе и Обученіе“—6 рублей; за границу—8 руб. Отдѣльно за 12 №№ „Воспитанія и Обученія“—1 рубль. По требованію высылаются подробная программа.

Адресъ для иногороднихъ: Петербургъ, Захарьевская, 1.

Контора: Петербургъ, Невскій пр., д. 90—92.

Редакторъ-издатель Алексѣй Альмедингенъ.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ МІРЪ

(V годъ изданія)

Газета „Промышленный Міръ“ выходитъ еженедѣльно, въ объемѣ около 3 листовъ текста.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ—10 рублей, полгода—5 рублей и четверть года—3 рубля.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Коломенская ул., д. № 1, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Пробные №№ высылаются по первому требованію бесплатно.

Редакторъ-Издатель А. С. Залужинъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

XIII годъ изданія;

съ бесплатнымъ приложеніемъ Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго собранія Правительствующаго Сената и Собранія узаконеній и распоряженій Правительства. Выходитъ два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и четвергамъ безъ предварительной цензуры. Годовая подписная цѣна съ доставкой и пересылкою 7 руб. Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. и въ 1-му апрѣля—остальные—3 рубля.

Открыта подписка на

АМУРСКУЮ ГАЗЕТУ

(X годъ изданія)

политическій общественный и литературный органъ съ еженедѣльнымъ научно-литературнымъ приложеніемъ, выходящую въ г. Благовѣщенскѣ.

Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ: Съ дост. тел. на домъ: за годъ 11 р., за полгода 6 р., за 3 мѣсяца 3 р. 50 к., за 1 мѣсяць 1 р. 20 к. Для иногороднихъ подписчиковъ: Съ перес. и дост. во всѣ мѣста Россійск. Имперіи. За годъ 9 р. 50 к., за полгода 5 р., за 3 мѣсяца 3 р., за 1 мѣсяць 1 р. 20 к., за границу въ годъ 11 р. За издателя Н. Сажинъ. За редактора А. Михайловъ.

СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ

(XX г. изданія)

выходитъ три раза въ недѣлю—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Въ промежуточные дни—по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ выходятъ телеграммы.

Подписная цѣна: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 р. 50 к., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 75 к., на мѣсяць 60 к. Безъ доставки и пересылки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на мѣсяць 50 к. Для учителей и учительницъ сельск. школъ—5 р. въ годъ. Годовымъ подписчикамъ доуказывается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му Апрѣля 2 р. и къ 1-му Августа остальные 1 р. 50 к. При неуплатѣ въ срокъ высылка газ. прекращается.

Адресъ: Ставрополь-Кавказскій, ред. „Съвернаго Кавказа“ Издатели наследники Берва. Редакторъ Д. И. Есѣевъ.

Типографія Слб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанка, 86.

Департаментъ Типографіи
БЕЛОРУССКАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. С. ПУШКАРСКОГО